

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ  
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ  
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

# **ВЕСТНИК**

**Томского института повышения  
квалификации работников  
ФСИН России**

**СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ**

**№ 3 (13) / 2022  
июль – сентябрь**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА  
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ  
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**

**ежеквартальное  
сетевое издание**

Сетевое издание зарегистрировано  
в Федеральной службе по надзору  
в сфере связи, информационных  
технологий и массовых коммуникаций  
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации  
средства массовой информации  
Эл № ФС77-76076

**Учредитель:** федеральное казенное  
учреждение дополнительного  
профессионального образования  
«Томский институт повышения  
квалификации работников  
Федеральной службы исполнения наказаний»

**Адрес редакции и издателя:**  
634057, Томская обл., г. Томск,  
ул. Говорова, 10  
ФКУ ДПО Томский ИПКР  
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.  
Перепечатка материалов  
допускается только с разрешения  
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей  
не взимается

Авторские материалы рецензируются  
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать  
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям  
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

**Главный редактор** - **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.И. Абатуров**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **Д.В. Волошин**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Ю. Вязигин**, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России); **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зникин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **М.В. Киселев**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.А. Поникаров**, доктор юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор юридических наук, профессор (Академия ФСИН России); **П.В. Тепляшин**, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -  
**С.М. Савушкин**, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24  
Факс (3822) 46-74-91  
E-mail: [gurnaltomsk@gmail.com](mailto:gurnaltomsk@gmail.com)

Ответственный за выпуск: **С.М. Савушкин**  
Технический редактор: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.09.2022.

**Federal state institution of additional professional  
education «Tomsk Institute of advanced training of  
employees the federal penal service of Russia»**

# **BULLETIN**

**THE TOMSK INSTITUTE  
OF ADVANCED TRAINING  
OF EMPLOYEES THE FEDERAL  
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

**ONLINE EDITION**

**No. 3 (13) / 2022  
July - September**

**BULLETIN OF THE  
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED  
TRAINING OF EMPLOYEES THE  
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA  
the quarterly popular scientific magazine**

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

**The founder of the online edition** is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

**Edition and publisher address:** 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition:

**<http://tifsin.ru/>**

**THE EDITORIAL BOARD**

**S.M. Savushkin** - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyzigin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMС Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.A. Ponikarov**, doctor of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Academy of FPS of Russia); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board - **S.M.Savushkin**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91  
E-mail: [gurnaltomsk@gmail.com](mailto:gurnaltomsk@gmail.com)

The date of issue 09/30/2022

## СОДЕРЖАНИЕ

### Право

<b>Антонов Т.Г.</b> Уголовно-правовые средства противодействия терроризму в местах лишения свободы .....	9
<b>Ворощук В.Б., Кийко Н.В.</b> Сравнительный анализ исполнения наказания в колониях-поселениях на примере России и Республики Беларусь .....	14
<b>Горбань Д.В., Бочкарев В.В., Южанин В.Е.</b> Состояние профилактической работы, проводимой с лицами, содержащимися в учреждениях УИС РФ .....	20
<b>Гордополов А.Н.</b> Об основаниях признания осужденного злостным нарушителем режима в местах лишения свободы .....	31
<b>Караваяев И.В.</b> Регламентация прав подозреваемых и обвиняемых в проекте правил внутреннего распорядка СИЗО .....	36
<b>Киселев М.В., Шкуренко И.А.</b> Документационное сопровождение возмещения материальных затрат при порче подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными технических средств надзора .....	45
<b>Метлин Д.Г.</b> Перспективные направления совершенствования мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы: отечественное законодательство и опыт зарубежных стран .....	51
<b>Найманов А.В.</b> О современном состоянии прокурорского надзора в сфере выявления преступлений и правонарушений в местах лишения свободы (на примере иркутской области) .....	57
<b>Савушкина Ю.В.</b> Актуальность некоторых запретов осужденных к лишению свободы .....	69
<b>Степанова Д.Ю.</b> Историко-правовая характеристика криминального движения «АУЕ» .....	73
<b>Уваров О.Н.</b> К вопросу о реформировании уголовно-исполнительной системы Российской Федерации .....	79
<b>Храмов А.А.</b> Визуальная семиотика и современное уголовно-исполнительное право: постановка проблемы .....	89
<b>Чуприн М.Г.</b> К отдельным вопросам публично-частного партнерства в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации .....	101
<b>Щербакова Д.С.</b> К вопросу о правоограничениях осужденных к принудительным работам .....	108

### Психология

<b>Левина И.Л.</b> Психологическая безопасность личности в современном мире .....	115
<b>Мишин А.А.</b> О психологических особенностях личности преступника .....	119

### Педагогика

- Храброва Е.В.** К вопросу об использовании учебных рабочих мест в базовых исправительных учреждениях при изучении дисциплины «воспитательная работа с осужденными» курсантами ВИПЭ ФСИН России ..... 124
- Чопик О.А., Крючков М.С.** Психолого-педагогические особенности осужденных, склонных к суицидальному поведению, влияющие на воспитательную работу с ними ..... 129

### Отзывы, рецензии

- Тепляшин П.В.** Отзыв официального оппонента на диссертацию Агабекян Аллы Липаритовны «Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные варианты реализации» ..... 137

## CONTENTS

### Law

<b>Antonov T.G.</b> Criminal law means of counterterrorism in prisons.....	9
<b>Voroshchuk V.B., Kiyko N.V.</b> Comparative analysis of the execution of punishment in colonies-settlements on the example of Russia and the Republic of Belarus.....	14
<b>Gorban D.V., Bochkarev V.V., Yuzanin V.E.</b> The state of preventive work carried out with persons held in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.....	20
<b>Gordopolov A.N.</b> On the grounds for recognizing a convinced person as a malicious regime violation in places of detention .....	31
<b>Karavaev I.V.</b> Regulation of the rights of suspects and accused in the draft internal regulations of the pre-trial detention center .....	36
<b>Kiselev M.V., Shkurenko I.A.</b> Documentation support of reimbursement of material costs in when suspected, accused and confident damage the technical means of supervision	45
<b>Metlin D.G.</b> Perspective directions for improving penalty measures applied to prisoners: domestic legislation and the experience of foreign countries .....	51
<b>Naymanov A.V.</b> On the current state of prosecutorial supervision in the field of detection of crimes and offenses in places of deprivation of liberty (on the example of the Irkutsk region).....	57
<b>Savushkina Y.V.</b> The relevance of some prohibitions sentenced to imprisonment.....	69
<b>Stepanova D.Yu.</b> Historical and legal characteristics of the criminal movement «ACU» .....	73
<b>Uvarov O.N.</b> On the question of reforming the criminal executive system of the Russian Federation .....	79
<b>Khramov A.A.</b> Visual semiotics and modern penal law: problem statement .....	89
<b>Chuprin M.G.</b> On certain issues of public-private partnership in the penitentiary system of the Russian Federation.....	101
<b>Shcherbakova D.S.</b> To the question of the legal restrictions of convicts sentenced to forced labor.....	108

### Psychology

<b>Levina I.L.</b> Psychological security of the individual in the modern world.....	115
<b>Mishina A.A.</b> About the psychological features of the criminal's personality.....	119

### Pedagogy

<b>Khrabrova E.V.</b> To the question of the use of training jobs in basic correctional institutions in the study of the discipline «educational work with convicted» cadets of the VIPE FPS of Russia .....	124
<b>Chopik O.A., Kryuchkov M.S.</b> Innovative forms of learning: a positive experience of using interactive methods in the educational process layout compositions.....	139

**Responses, reviews**

**Теплышин П.В.** Response of the official opponent for the dissertation  
of Agabekyan Alla Liparitovna «"Council of Europe standards in the field  
of implementation of alternative ("Community") Punishments: Evolution and National  
Options for Implementation» ..... 137

**ПРАВО**  
**LAW**

УДК 343.3

**А.Т. Антонов**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ  
ТЕРРОРИЗМУ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

*Актуальность борьбы с проявлением терроризма не вызывает сомнения. При этом Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы предусматривает достаточно много мероприятий, в которых принимают участие учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.*

*В статье рассмотрены уголовно-правовые средства противодействия терроризму в местах лишения свободы. Автор проанализировал нормы уголовного законодательства, а также судебную практику, складывающуюся в данном направлении. Вероятность совершения террористического акта в исправительном учреждении не столь велика. Но в то же время в местах лишения свободы достаточно часто совершаются иные преступления террористической направленности. Наиболее распространены преступления, предусмотренные ст. 205.1 и 205.2 УК РФ.*

*В статье сделан вывод, что несмотря на высокую латентность данных преступлений и сложность их выявления и документирования, действующее уголовное законодательство позволяет достаточно эффективно противодействовать террористической деятельности, в том числе в местах лишения свободы.*

***Ключевые слова:** терроризм; преступления террористической направленности; террористическая деятельность; противодействие терроризму.*

**T.G. Antonov**

**CRIMINAL LAW MEANS OF COUNTERTERRORISM IN PRISONS**

*The urgency of combating the manifestation of terrorism is beyond doubt. At the same time, the Comprehensive Plan for Combating the Ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2019-2023 provides for quite a lot of activities in which institutions and bodies of the penitentiary system take part.*

*The article deals with criminal law means of countering terrorism in places of deprivation of liberty. The author analyzed the norms of criminal law, as well as judicial practice that is developing in this direction. The probability of committing a terrorist act in a correctional institution is not so great. But at the same time, other terrorist crimes are often committed in places of deprivation of liberty. The most common crimes under Art. 205.1 and 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

*The article concludes that despite the high latency of these crimes and the difficulty of detecting and documenting them, the current criminal legislation makes it possible to effectively counteract terrorist activities, including in places of detention.*

**Keywords:** terrorism; terrorist crimes; terrorist activity; counteraction to terrorism.

Тема противодействия терроризму не теряет своей актуальности на сегодняшний день. При этом борьба с проявлением терроризма осуществляется не только на свободе, но и в местах лишения свободы. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы предусматривает достаточно много мероприятий, в которых принимают участие учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

На свободе вполне ясно как могут совершаться преступления террористической направленности, но следует отметить, что в местах изоляции от общества такие преступления также распространены.

Если посмотреть развитие норм уголовного законодательства об ответственности за террористическую деятельность, то можно увидеть, что изначально в УК РФ была одна единственная статья – ст. 205 УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение террористического акта. Далее с течением времени стали появляться иные статьи. В 2002 году УК РФ был дополнен статьей 205.1; в 2006 – статьей 205.2; в 2013 году появились статьи 205.3, 205.4 и 205.5; статья 205.6 была введена в 2016 году.

Террористический акт является центральным преступлением среди преступлений террористической направленности.

С практической точки зрения наиболее значимым элементом состава преступления при раскрытии и расследовании террористических преступлений является объективная сторона преступления. Не останавливаясь подробно на характеристике других элементов состава преступления, рассмотрим их объективную сторону.

Статья 205 УК РФ устанавливает следующие деяния в качестве преступных:

- Совершение взрыва;
- Совершение поджога;
- Совершение иных действий, устрашающих население;
- Угроза совершения таких действий.

Верховный Суд РФ разъяснил, что считать совершением иных действий, устрашающих население. Под таковыми следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например, устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений [3].

Террористический акт предполагает наступление определенных общественно опасных последствий. В ст. 205 УК РФ они изложены следующим образом:

- гибель человека;
- причинение значительного имущественного ущерба;
- наступление иных тяжких последствий.

Понятие «иные тяжкие последствия» является оценочным. Верховный Суд РФ дал разъяснение этого понятия. Так, к иным тяжким последствиям он отнес, например, причинение тяжкого вреда здо-

ровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизацию деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат) [3].

Вероятность совершения данного преступления в учреждениях УИС не столь велика, однако следует учитывать, что такое, в принципе, возможно. Например, если учитывать разъяснения Верховного Суда РФ, то отравление пищи, которая предназначена для осужденных, с целью воздействовать на принятие решений администрацией исправительного учреждения, если это может повлечь последствия, предусмотренные ст. 205 УК РФ, является террористическим актом.

Более распространенными преступлениями террористического характера являются как раз иные, помимо террористического акта, преступления.

Статья 205.1 УК РФ – содействие террористической деятельности предполагает совершение следующих деяний: склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360 УК РФ. Кроме того указанная статья в качестве преступных действий предусматривает финансирование терроризма и пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Данное преступление сложно выявлять и доказывать, оно обладает довольно высоким показателем латентности.

Статья 205.2 УК РФ предусматривает ответственность за три действия:

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- публичное оправдание терроризма;
- пропаганда терроризма.

Данные понятия разъяснены в примечании к ст. 205.2 УК РФ.

В условиях исправительного учреждения такое преступление, как правило, совершается путем обращения к другим осужденным. Например, Штеркель А.А. признан виновным и осужден за публичное оправдание терроризма во время отбывания наказания в виде лишения свободы, что выразилось в обращении им в период с начала января по 14 февраля 2017 г. к отбывающим вместе с ним наказание осужденным с заявлениями о признании идеологии и практики международной террористической организации правильными и нуждающимися в поддержке и подражании, а также в публичной демонстрации им в подтверждение своих слов записанного на карту памяти имевшегося у него сотового телефона видеоролика о деятельности названной организации, содержащего лингвистические и психологические признаки оправдания терроризма [1].

Эти два рассмотренных преступления могут вменяться осужденному по совокупности.

Так, по приговору суда Боймонов Д.К. признан виновным в склонении и вербовке лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ; в публичном оправдании терроризма и возбуждении ненависти и вражды в отношении групп лиц, выделенных по признакам отношения к религии, национальности и гражданства, профессиональной принадлежности, совершенных в период с 1 февраля по 2 марта 2017 г. и в один из дней мая 2017 года на территории ФКУ ИК

<...> УФСИН России по Ярославской области путем проведения бесед и убеждений осужденного Т. в необходимости после освобождения из колонии убыть в Сирийскую Арабскую Республику (далее - Сирия) и принять участие в деятельности террористической организации, а после приобретения соответствующего боевого опыта и возвращения из Сирии продолжить террористическую деятельность на территории Российской Федерации, а также публичной демонстрации другим осужденным с помощью имевшегося у него мобильного телефона видеоролика, содержащего экстремистские и оправдывающие терроризм высказывания. Выводы суда первой инстанции о доказанности виновности Боймонова в инкриминируемых ему преступлениях основаны на согласующихся между собой и дополняющих друг друга показаниях свидетелей о неоднократных высказываниях Боймонова в поддержку деятельности террористической организации и о том, как в период отбывания наказания Боймонов с помощью имевшегося у него мобильного телефона "LG" демонстрировал другим осужденным видеоролики экстремистской и террористической направленности. В ре-

зультате Боймонов Д.К. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 205.2 и ч. 1 ст. 282 УК РФ [2].

Статьи 205.4 и 205.5 УК РФ похожи и различаются по формальному признаку. Статья 205.4 УК РФ устанавливает ответственность за создание и террористического сообщества и руководство им. Такое сообщество является устойчивой группой лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких террористических преступлений. При этом такое сообщество ещё официально не признано террористическим. Если же осужденный организует деятельность или участвует в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, то ответственность наступает по ст. 205.5 УК РФ.

Статья 205.6 устанавливает ответственность за несообщение о подготовке или совершении террористического преступления.

### Литература

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 201-АПУ18-6 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. Дан. – Доступ из локальной сети б-ки ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 г. № 201-АПУ18-10// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. Дан. – Доступ из локальной сети б-ки ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России.
3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (с последующими изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – Режим доступа: локальная сеть б-ки ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, свободный.

### References

1. Apellyacionnoe opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13 marta 2018 g. N 201-APU18-6 // Konsul`tantPlyus : sprav. pravovaya sistema. – Versiya Prof, setevaya. –

- 
- E`lektron. Dan. – Dostupizlokal`nojseti b-ki FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii [Appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 13, 2018 N 201-APU18-6 // ConsultantPlus: Ref. legal system. – Prof version, network. – Electron. Dan. – Access from the local network of the library of the FKU DPO Tomsk IPKR Federal Penitentiary Service of Russia.].
2. Apellyacionnoe opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 marta 2018 g. N 201-APU18-10// Konsul`tantPlyus : sprav. pravovaya sistema. – Versiya Prof, setevaya. – E`lektron. Dan. – Dostupizlokal`nojseti b-ki FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii [Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 22, 2018 N 201-APU18-10 // ConsultantPlus: ref. legal system. – Prof version, network. – Electron. Dan. – Access from the local network of the library of the FKU DPO Tomsk IPKR Federal Penitentiary Service of Russia.].
  3. O nekotory`x voprosax sudebnoj praktiki po ugovny`m delam o prestupleniyax terroris-ticheskoj napravlenosti: Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 09.02.2012 № 1 (s posleduyushhimi izmeneniyami i dopolneniyami) // Konsul`tantPlyus [E`lektronny`jresurs]: sprav. pravovaya sistema. – Versiya Prof, setevaya. – E`lektron. dan. – Rezhim dostupa: lokal`naya set` b-ki FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, svo-bodny`j [On some issues of judicial practice in criminal cases on terrorist crimes: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 9, 2012 No. 1 (with subsequent changes and additions) // Consultant Plus [Electronic resource]: Ref. legal system. – Prof version, network. – Electron. Dan. - Access mode: local net-work of the FKU DPO library of Tomsk IPKR FSIN of Russia, free.].

#### Сведения об авторе

**Антонов Тимофей Геннадьевич:** ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент.

#### Information about the author

**Antonov Timofey Gennadievich:** Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), the Head of the Department of organization criminal intelligence, Candidate of Law, Associate Professor.

УДК 343.8:343.819.1

**В.Б. Ворощук, Н.В. Кийко**

## **СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*В статье проводится сравнительно-правовой анализ положений Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, затрагивающих исполнение наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях. Авторами выявлен ряд сходных черт и особенностей, присущих рассматриваемой разновидности исправительных колоний, что обусловлено особенностями национального законодательства рассматриваемых государств.*

*Особое внимание уделяется изучению отдельных положений уголовно-исполнительного законодательства, которые могут быть успешно имплементированы и использоваться в деятельности современных колоний-поселений, что позволит решить ряд трудностей либо исключить имеющиеся пробелы, в том числе: обеспечения дифференциации впервые осужденных к лишению свободы от лиц, ранее отбывавших данное наказание (для Республики Беларусь); возложение на осужденных, проживающих в жилом помещении, принадлежащем им на праве собственности либо занимаемом ими по договору найма (поднайма) жилого помещения, обязанности в свободное от работы (учебы) время постоянно находиться в своем жилище или на придомовой территории, не отходя от жилища далее расстояния, определенного администрацией исправительной колонии-поселения, а также запретов на посещение определенных мест (для Российской Федерации).*

**Ключевые слова:** колония-поселение; исполнение наказания; уголовно-исполнительный кодекс.

**V.B. Voroshchuk, N.V. Kiyko**

## **COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXECUTION OF PUNISHMENT IN COLONIES-SETTLEMENTS ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS**

*The article provides a comparative legal analysis of the provisions of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation and the Penal Enforcement Code of the Republic of Belarus, affecting the execution of punishment in the form of imprisonment in colonies-settlements. The authors have identified a number of similar features and features inherent in the considered variety of penal colonies, which is due to the peculiarities of the national legislation of the states under consideration.*

*Special attention is paid to the study of certain provisions of the penal enforcement legislation that can be successfully implemented and used in the activities of modern colonies-*

*settlements, which will solve a number of difficulties or eliminate existing gaps, including: ensuring differentiation of first-time prisoners sentenced to imprisonment from persons who previously served this sentence (for the Republic of Belarus); imposing on convicts living in a dwelling belonging to them by right of ownership or occupied by them under a lease (sub-lease) of a dwelling, the obligation in their free time from work (study) to constantly stay in their home or on the territory of the house, without departing from the dwelling further than the distance determined by the administration of the correctional colony-settlement, and also bans on visiting certain places (for the Russian Federation).*

**Keywords:** colony-settlement; execution of punishment; penal enforcement code.

Колония-поселение (далее – КП) как вид пенитенциарного учреждения находит закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве ряда стран СНГ, среди которых и Республика Беларусь.

Порядок исполнения наказания в виде лишения свободы в рассматриваемой разновидности отечественных исправительных учреждений (далее – ИУ) находит свое закрепление в рамках Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), а исправительных колоний-поселений (далее – ИКП) пенитенциарной системы Республики Беларусь – Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК РБ).

Сразу же следует оговориться, что рассматриваемые нами учреждения (КП, ИКП) зарекомендовали себя в качестве эффективной разновидности исправительных колоний (далее – ИК), заняв далеко не последнее место в деле исправления осужденных к лишению свободы, подтвердив свою жизнеспособность и востребованность. Функционирование подобных учреждений является одним из элементов прогрессивной системы отбывания наказания, что позволяет обеспечивать не только подготовку к жизни на свободе осужденных, отбывших часть срока лишения свободы в охраняемых (закрытых) ИК, но и исполнение наказания в отношении осужденных, не представляющих большой общественной опасности в условиях минимальной изоляции от общества.

Представляется целесообразным начать наш анализ с категорий осужден-

ных, которые отбывают наказание в рассматриваемой нами разновидности ИУ.

В соответствии с ч. 1 ст. 128 УИК РФ в КП отбывают наказание в виде лишения свободы:

а) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы;

б) лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;

в) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы;

г) положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном ст. 78 УИК РФ. При этом, первым двум категориям осужденных предписано отбывать наказание в виде лишения свободы отдельно от последующих категорий, что свидетельствует о дифференциации впервые осужденных к лишению свободы от лиц, ранее отбывавших данное наказание.

Впоследствии федеральным законом от 23 ноября 2020 г. № 380-ФЗ в ч. 2 ст. 128 УИК РФ внесено изменение, допускающее размещение различных категорий лиц, отбывающих наказание в КП согласно ч. 1 ст. 128 УИК РФ, в пределах одной КП при условии обеспечения их отдельного проживания и трудоустройства [1, с. 202-203].

Для сравнения в ИКП согласно ч. 3 ст. 64 УИК РБ отбывают наказание следующие категории:

1) осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, к лише-

нию свободы с отбыванием наказания в ИК в условиях поселения;

2) осужденные, ставшие на путь исправления, переведенные из ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и ИК для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в порядке, установленном ч. 3 ст. 69 УИК РФ. При этом, УИК РФ установлено ограничение на отбывание в одной ИКП осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, к лишению свободы с отбыванием наказания в ИК в условиях поселения и осужденных, переведенных из ИК для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, законодатель допускает возможность совместного отбывания наказания осужденными, которые направлены в ИКП по приговору суда за совершенное по неосторожности преступление, и осужденными, которые ранее были направлены для отбывания наказания в ИК лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, стали на путь исправления и переведены ИКП по решению суда в порядке реализации ст. 69 УИК РФ, предусматривающей возможность изменения вида ИУ и условий режима в зависимости от поведения и отношения к труду осужденных к лишению свободы [2, с. 312]. Все вышесказанное свидетельствует об отсутствии в рамках уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь нормы, согласно которой ИКП были бы разделены на виды.

Анализ условий отбывания наказания осужденных в рассматриваемой разновидности ИУ (КП, ИКП) свидетельствует о тождественности положений уголовно-исполнительного законодательства рассматриваемых нами стран (ст. 128, 129 УИК РФ, ст. 122 УИК РФ):

– содержание осужденных без охраны, но под надзором в одних и тех же условиях;

– в одном учреждении могут содержаться осужденные мужчины и женщины;

– в часы от подъема до отбоя осужденные пользуются правом свободного передвижения в пределах учреждения;

– с разрешения администрации учреждения могут передвигаться без надзора вне КП (ИКП), но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена КП (для ИКП – в пределах территории соответствующей административно-территориальной единицы), если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением;

– возможность ношения гражданской одежды;

– иметь при себе деньги и пользоваться ими без ограничения;

– получать посылки, передачи и бандероли, иметь свидания без ограничения;

– проживание в специально предназначенных для них общежитиях;

– осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника КП (ИКП) может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах КП или муниципального образования, на территории которого расположена КП (в жилом помещении, принадлежащем им на праве собственности либо занимаемом ими по договору найма (поднайма) жилого помещения на территории ИКП или за ее пределами). Обязанность указанных осужденных являться для регистрации в КП (ИКП) до 4 раз в месяц;

– возможность посещения жилых помещений, в которых проживают осужденные, в любое время представителями администрации КП (ИКП);

– осужденные имеют документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного (удостоверение осужденного, образец и порядок выдачи

которого утверждаются Министерством внутренних дел Республики Беларусь). Паспорт (документ, удостоверяющий личность) и другие личные документы осужденных хранятся в их личных делах;

– труд осужденных регулируется законодательством Российской Федерации о труде (законодательством Республики Беларусь о труде), за исключением правил приема на работу, увольнения с работы и перевода на другую работу. Перевод осужденных на другую работу, в том числе в другую местность, может осуществляться администрацией предприятия (организаций), на котором они работают, по согласованию с администрацией КП (ИКП).

Кроме того, в рамках применения к осужденным, отбывающим наказание в КП (ИКП), мер поощрения и взыскания также прослеживается определенное сходство:

может применяться мера поощрения в виде разрешения на проведение за пределами КП (ИКП) выходных и праздничных дней (выходных, государственных праздников и праздничных дней, установленных и объявленных Президентом Республики Беларусь нерабочими) (ч. 2 ст. 113 УИК РФ, ч. 3 ст. 110 УИК РБ);

могут применяться взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней (ч. 2 ст. 115 УИК РФ, ч. 3 ст. 112 УИК РБ).

Теперь сосредоточим внимание на отличительных особенностях уголовно-исполнительного законодательства рассматриваемых государств в отношении исполнения наказания в КП (ИКП).

Представляет интерес изучение закрепленных в рамках УИК РБ отличительных особенностей, регулирующих вопросы отбывания наказания в условиях ИКП осужденных, проживающих в жилом помещении, принадлежащем им на праве собственности либо занимаемом ими по

договору найма (поднайма) жилого помещения. Это касается обязанности в свободное от работы (учебы) время постоянно находиться в своем жилище или на придомовой территории, не отходя от жилища далее расстояния, определенного администрацией ИКП, а с девятнадцати до шести часов – только в своем жилище. Если режим рабочего времени или расписание занятий осужденного не позволяют ему находиться в указанное время в своем жилище, администрацией ИКП устанавливается иное время постоянного нахождения осужденного в своем жилище. Время выхода осужденного за пределы расстояния от жилища, определенного администрацией ИКП, на работу (учебу) устанавливается на основе режима рабочего времени или расписания занятий и времени, необходимого на дорогу. Выход осужденного за пределы указанного расстояния для посещения организаций здравоохранения, связи, торговли, бытового обслуживания и других организаций допускается только в пределах населенного пункта до двух часов в день во время, установленное администрацией ИКП. Осужденным запрещается посещение мест проведения физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых, культурных мероприятий, игорных заведений, а также торговых объектов, где осуществляется распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, жилища иных лиц (п. 2 ч. 3 ст. 122 УИК РБ). Изучение подобного опыта и возможность его имплементации в рамках отечественного уголовно-исполнительного законодательства представляется весьма интересным.

Представляет интерес и то обстоятельство, что осужденным, проживающим с семьями на территории ИКП и вне ее пределов, запрещается приобретать, хранить и использовать:

1) предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота;

2) алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво;

3) все виды огнестрельного и холодного оружия;

4) автотранспорт, моторные лодки (ч. 6 ст. 122 УИК РБ).

В рамках ч. 3.1 ст. 129 УИК РФ закреплена возможность создания участков КП, расположенных вне КП, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся, в целях привлечения к труду осужденных на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных. Администрация организации, в которой работают осужденные, находящиеся на участке КП, расположенном вне территории КП, в соответствии с ч. 3.1 ст. 129 УИК РФ предоставляет осужденным общежития для проживания по нормам, установленным ч. 1 ст. 99 УИК РФ, другие помещения и имущество, необходимые для обеспечения установленного порядка и условий отбывания лишения свободы в КП, а также оказывает содействие администрации КП в материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении осужденных (ч. 3.2 ст. 129 УИК РФ). Подобной правовой нормы в УИК РБ в отношении ИКП не содержится.

Согласно ч. 4 ст. 129 УИК РФ осужденным разрешается обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях, расположенных в пределах муниципального образования, на территории которого расположена КП. В рамках ч. 8 ст. 122 УИК РБ речь идет о том, что право на образование осужденными, отбывающими наказание в ИКП, осуществляется путем получения ими основного образования в заочной форме получения образования на территории Республики Беларусь.

Относительно предоставления длительных свиданий осужденным в ИКП закреплена возможность предоставления

длительных свиданий с проживанием вне территории ИУ. В этом случае порядок и место проведения свиданий определяются начальником ИУ (ч. 3 ст. 83 УИК РБ). В УИК РФ подобной нормы не содержится.

Кроме того, осужденным, содержащимся в ИКП, в порядке поощрения могут быть разрешены краткосрочные выезды к близким родственникам не более двух раз в год продолжительностью до пяти суток без учета времени, необходимого для проезда туда и обратно. В необходимых случаях при наличии подтверждающего документа может быть разрешен краткосрочный выезд для прохождения экзаменационной сессии и (или) сдачи экзаменов осужденным, получающим основное образование в заочной форме получения образования на территории Республики Беларусь. Продолжительность такого выезда определяется в рамках периода, указанного в вызове о прохождении экзаменационной сессии и (или) сдаче экзаменов, с учетом времени, необходимого для проезда туда и обратно (ч. 2 ст. 92 УИК РБ). В УИК РФ имеется норма о разрешении краткосрочных выездов за пределы ИУ (в том числе и КП) продолжительностью до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, в связи с исключительными личными обстоятельствами (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье), а также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения (п. «а» ч. 1 ст. 97 УИК РФ). Однако указанный выезд не предоставляется именно в качестве меры поощрения.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что наличие таких видов ИУ как КП и ИКП является необходимым условием деятельности пенитенциарных систем обоих государств, способствуя решению задач, связанных с достижением

целей исполняемого наказания в виде лишения свободы в отношении тех осужденных, содержание которых в условиях строгой изоляции просто нецелесообразно, а также социальной адаптации и подготовкой к жизни на свободе положительно характеризующихся осужденных, переведенных в установленном порядке из ИК более строгого режима. Представляет интерес изучение положений уголовно-

исполнительного законодательства, касающихся исполнения наказания в рассматриваемых учреждениях (КП, ИКП), что, как нам представляется, позволит обогатить уже накопленный опыт, а также создает условия для возможной имплементации отдельных вопросов, что позволит разрешить ряд проблемных вопросов и пробелов, связанных с функционированием указанных учреждений.

### Литература

1. Ворошук В.Б. Роль колоний-поселений в истории отечественной пенитенциарной системы / В.Б. Ворошук, В.И. Николаев // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 201-204.
2. Кийко Н.В. Совершенствование порядка отбывания наказания в исправительных колониях-поселениях Республики Беларусь // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. тез. выст. и докл. участников Междунар. науч.- практ. конф. (Рязань, 28–29 нояб. 2018 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. Т. 1. С. 311-314.

### References

1. Voroshchuk V.B. Rol' kolonij-poselenij v istorii otechestvennoj penitenciarnoj sistemy [The role of colonies-settlements in the history of the domestic penal system] / V.B. Voroshchuk, V.I. Nikolaev // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and the State: theory and practice]. 2022. No. 4 (208). P. 201-204.
2. Kiyko N.V. Sovershenstvovanie poryadka otbyvaniya nakazaniya v ispravitel'nyh koloniyah-poseleniyah Respubliki Belarus' [Improving the procedure for serving sentences in correctional colonies-settlements of the Republic of Belarus] // Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy v Rossijskoj Federacii i za rubezhom [Theoretical and practical problems of the development of the penal enforcement system in the Russian Federation and abroad]: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, November 28-29, 2018): in 2 volumes. - Ryazan: Academy of the Federal Penal Service of Russia, 2018. Vol. 1. P. 311-314.

### Сведения об авторах

**Ворошук Владимир Богданович:** Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), доцент кафедры организации режима и надзора в УИС, кандидат юридических наук. E-mail: vbogdanovich62@mail.ru

**Кийко Николай Владимирович:** Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь), начальник кафедры уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: avant\_n@mail.ru

### Information about the authors

**Voroshchuk Vladimir Bogdanovich:** Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia), Associate Professor of the department of regime organization and supervision in the penal system, candidate of legal sciences. E-mail: vbogdanovich62@mail.ru

---

**Kiyko Nikolay Vladimirovich:** Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus), head of the department of penal law, candidate of legal sciences, Associate Professor. E-mail: [avant\\_n@mail.ru](mailto:avant_n@mail.ru)

УДК 343.8

**Д.В. Горбань, В.В. Бочкарев, В.Е. Южанин**  
**СОСТОЯНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ,**  
**ПРОВОДИМОЙ С ЛИЦАМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ**  
**В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС РФ**

*Предупреждение преступлений и иных правонарушений является стратегической государственной задачей, реализация которой возложена на уполномоченные учреждения и органы. В сфере предупреждения пенитенциарной преступности данные задачи возлагаются в том числе на учреждения и органы УИС РФ. Одной из действенных мер предупреждения преступлений, совершаемых подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными является их постановка на профилактический учет по различным категориям.*

*В представленной статье предпринята попытка комплексного анализа правового института постановки подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет и организации профилактической работы с ними.*

*Рассмотрены и проанализированы статистические данные содержащиеся в ведомственной отчетности за период с 2019 по 2021 годы. Выявлены определенные тенденции в сфере постановки подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет, а также проблемные вопросы в указанной сфере общественных отношений.*

*В заключение научной статьи сделаны выводы, направленные на совершенствование процесса постановки подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет и организации профилактической работы с указанной категорией лиц.*

***Ключевые слова:** осужденный; профилактический учет; предупреждение преступлений; категория; лишение свободы; профилактика.*

**D.V. Gorban, V.V. Bochkarev, V.E. Yuzanin**  
**THE STATE OF PREVENTIVE WORK**  
**CARRIED OUT WITH PERSONS HELD IN INSTITUTIONS**  
**OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA**

*The prevention of crimes and other offenses is a strategic state task, the implementation of which is entrusted to authorized institutions and bodies. In the field of the prevention of penitentiary crime, these tasks are assigned, among other things, to the institutions and bodies of the Criminal Justice System of the Russian Federation. One of the effective measures to*

*prevent crimes committed by suspects, accused and convicted persons is their registration for preventive registration in various categories.*

*In the presented article, an attempt is made to comprehensively analyze the legal institution of placing suspects, accused and convicted persons on preventive registration and organizing preventive work with them.*

*The statistical data contained in departmental reports for the period from 2019 to 2021 are reviewed and analyzed. Certain trends have been identified in the field of placing suspects, accused and convicted persons on preventive registration, as well as problematic issues in this area of public relations.*

*In conclusion, the scientific article draws conclusions aimed at improving the process of placing suspects, accused and convicted persons on preventive registration and organizing preventive work with this category of persons.*

**Keywords:** convict; preventive accounting; crime prevention; category; deprivation of liberty; prevention.

Реализация целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ достигается в процессе исполнения наказаний, а также содержания под стражей проведением комплекса мероприятий, в том числе профилактического характера всеми сотрудниками исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС РФ. Данная деятельность направлена в первую очередь на предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных [4, с. 5].

Концепция развития УИС в РФ на период до 2030 года закрепляет положения о необходимости совершенствования процесса индивидуальной профилактики преступлений. Одной из мер профилактики в указанном документе выступает постановка подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет.

Проведение профилактической работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в рамках профилактического учета в рамках практической деятельности учреждений УИС РФ включает в себя:

а) повышение уровня контроля и надзора за данной категорией лиц;

б) разработку и реализацию конкретных, действенных и индивидуальных профилактических мероприятий.

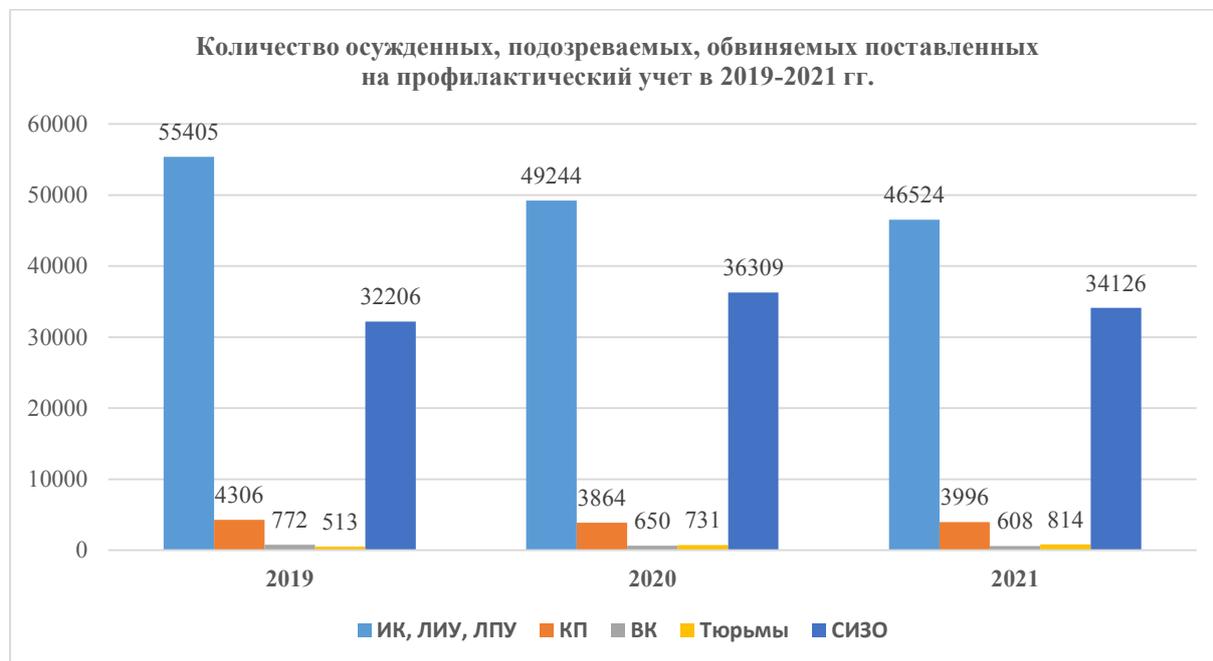
За последние три года наблюдается тенденция на снижение количества осужденных поставленных на различные виды профилактического учета. Однако в следственных изоляторах УИС РФ наблюдается обратная тенденция в отношении подозреваемых и обвиняемых.

В 2020 году произошло увеличение количества подозреваемых и обвиняемых, которым назначена мера пресечения в виде заключения под стражу, поставленных на различные виды профилактического учета на 4103 человека в соотношении с 2019 годом.

По итогам 2021 года произошло снижение указанной категории на 2183 человека, однако по сравнению с показателями 2019 года количество поставленных на профилактический учет подозреваемых и обвиняемых выше на 1920 человек.

Тенденция на увеличение количества подозреваемых и обвиняемых, поставленных на различные виды профилактического учета, требует изучения исходя из рассмотрения и анализа, отдельных его категорий, по которым произошло увеличение статистических показателей.

Диаграмма 1



Особенностью статистических показателей лиц, поставленных на профилактический учет в течение года и состоящих на профилактическом учете на конец отчетного периода (года) для следственных изоляторов УИС РФ является установленный в законодательстве срок меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 109 УПК РФ).

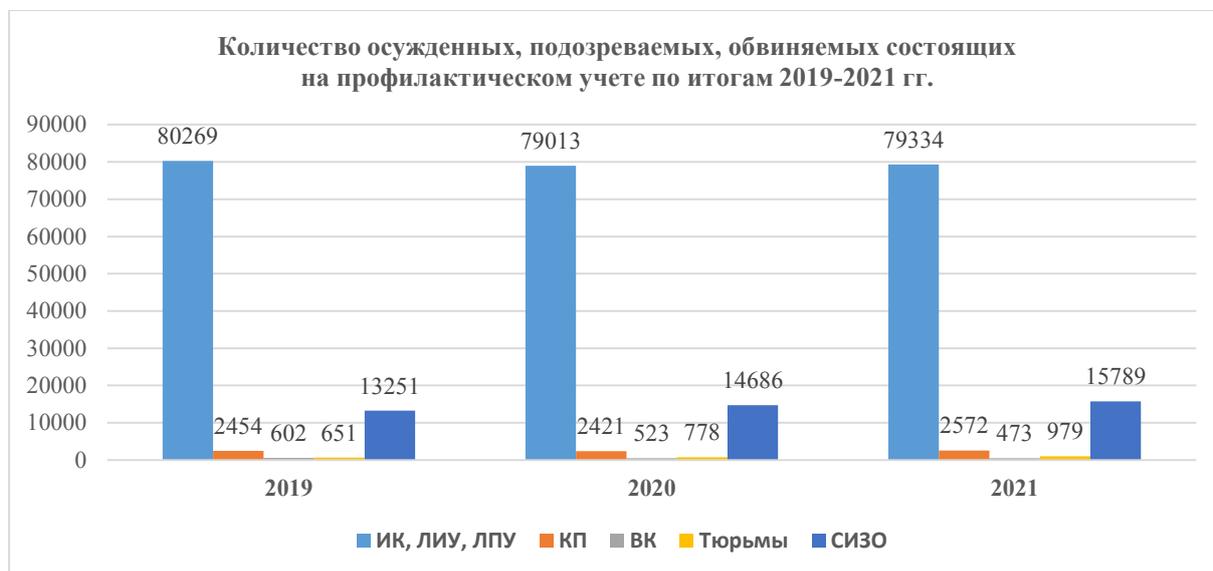
В результате при постановке подозреваемого, обвиняемого на профилактический учет на начало отчетной даты (отчетного периода) он фиксируется в ведомственный статистический отчет по установленной форме, но на конец отчетной даты (отчетного периода) может не входить в общее количество подозреваемых, обвиняемых состоящих на профилактическом учете в связи с отменой меры пресечения, направлением в исправительное учреждение для отбывания наказания и др.

Поэтому в статистической отчетности показатели количества лиц, поставленных на профилактический учет в следственных изоляторах в течение года и количество, состоящих на профилактическом учете на конец отчетного периода (года), существенно отличаются.

Например, в течение 2021 года в следственных изоляторах УИС РФ было поставлено на профилактический учет 34126 подозреваемых и обвиняемых, а на конец отчетного периода на профилактическом учете находилось только 15 789 подозреваемых и обвиняемых.

Для исправительных учреждений также характерна данная тенденция, но она не так сильно выражена. Она связана также с движением осужденных по видам исправительных учреждений, их освобождением по различным основаниям, предусмотренным в уголовно-исполнительном законодательстве РФ и др.

Диаграмма 2



В целом по итогам трех лет (2019-2021 гг.) количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных состоящих на различных видах профилактического учета остается практически стабильным.

Для исправительных учреждений указанная цифра составляет около 80 тысяч осужденных. Для следственных изоляторов общее количество подозреваемых и обвиняемых, состоящих на различных видах профилактического учета по итогам года, показывает небольшую динамику роста и по состоянию на 1 января 2022 года составляло более 15 тыс.

Важным показателем изучения статистических показателей лиц, состоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях и следственных изоляторах УИС РФ является соотношение их количества с общей численностью отбывающих наказание в том или ином виде исправительного учреждения или меру пресечения в следственном изоляторе УИС РФ.

Рассмотрим данное соотношение на примерах различных видов исправительных учреждений, а также следственных изоляторов УИС РФ.

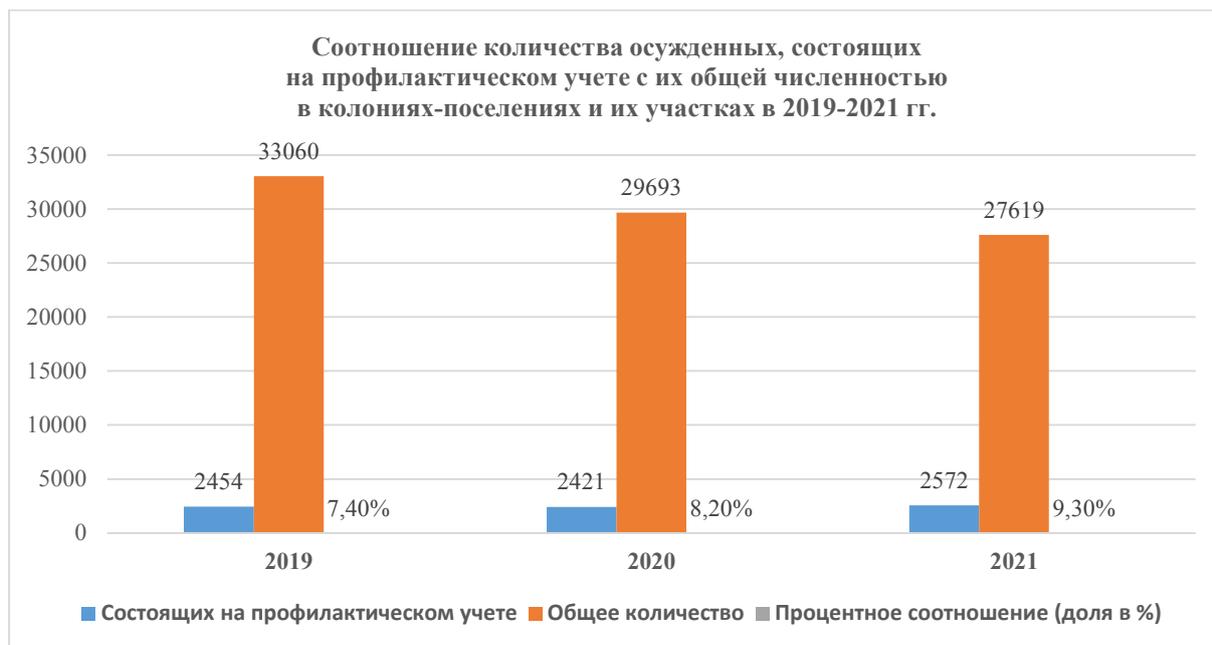
Диаграмма 3



Таким образом, для ИК, ЛИУ, ЛПУ, несмотря на общую тенденцию снижения численности осужденных отбывающих наказание в них и стабильные показатели количества лиц, состоящих на профилактическом учете мы можем наблюдать тен-

денцию на увеличение доли осужденных состоящих на профилактическом учете исходя из соотношения с их общей численностью почти на 4 % за последние три года.

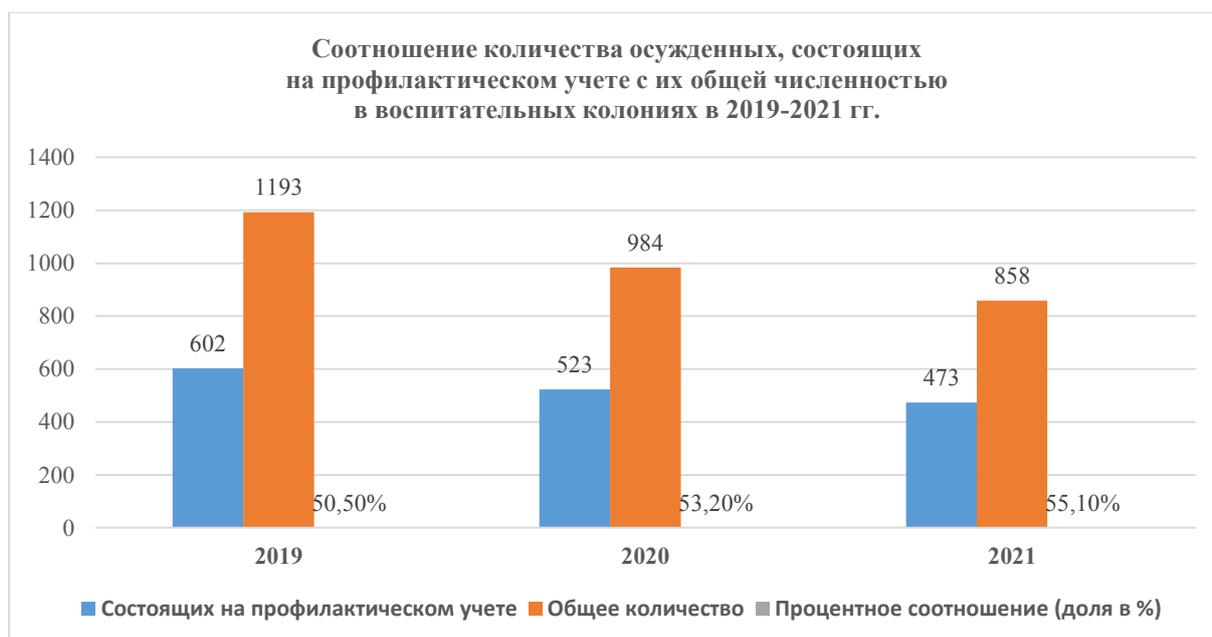
Диаграмма 4



Удельный вес осужденных состоящих на профилактическом учете в колониях-поселениях также показывает динамику

на увеличение за последние три года примерно на 2 %.

Диаграмма 5



В воспитательных колониях, как и в перечисленных выше исправительных учреждениях также наблюдается тенденция на увеличение удельного веса осужденных состоящих на различных видах профилактического учета. Для воспита-

тельных колоний также характерно то, что на различных видах профилактического учета состоят более половины всех осужденных отбывающих наказание в учреждениях данного вида.

Диаграмма 6

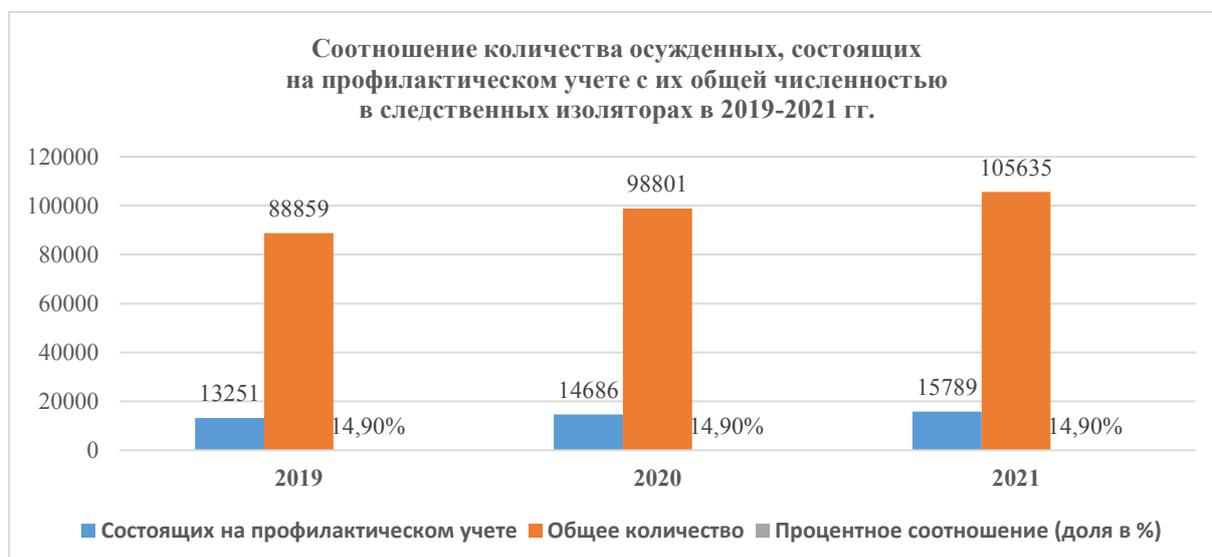


Удельный вес осужденных, состоящих на различных видах профилактического учета в тюрьмах также показывает положительную динамику на протяжении последних трех лет.

Удельный вес лиц, состоящих на различных видах профилактического учета в

тюрьмах достигает максимального значения по сравнению с другими видами исправительных учреждений. Отчасти это обосновано категорией осужденных, которые отбывают наказание в тюрьмах УИС РФ и их общественной опасностью (ст. 58 УК РФ).

Диаграмма 7



Показатели удельного веса подозреваемых, обвиняемых состоящих на профилактическом учете на протяжении трех последних лет остаются стабильными. Увеличение общего количества лиц, состоящих на профилактическом учете в следственных изоляторах дополняется тенденцией на увеличение общей численности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах УИС РФ.

Таким образом, проведенный анализ статистических показателей соотношения количества лиц, состоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях с общей численностью отбывающих наказание в том или ином виде исправительного учреждения показал трехлетнюю динамику на увеличение удельного веса данной категории осужденных. В воспитательных колониях и тюрьмах доля осужденных, состоящих на различных видах профилактического учета от общего числа отбывающих наказание превышает показатель в 50 %. В следственных изоляторах УИС РФ наблюдаются стабильные статистические показатели лиц, состоящих на различных видах профилактического учета.

Повышение численности осужденных состоящих на различных видах профилактического учета может быть, в том числе связано с дополнением п. 24 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 2 ноября 2018 г. № 229 четырьмя категориями лиц, состоящих на профилактическом учете.

Помимо данных категорий действующий приказ предусматривает еще 12 категорий, по которым подозреваемые, обвиняемые, осужденные подлежат постановке на профилактический учет.

Перечень из 16 категорий профилактического учета является закрытым и не предусматривает каких-либо дополни-

тельных категорий подозреваемых, обвиняемых, осужденных, подлежащих постановке на профилактический учет.

Ранее действовавшая инструкция, утвержденная приказом Минюста России от 20 ноября 2006 г. № 333 предусматривала такое основание постановления на профилактический учет, как «другие категории лиц, отрицательно влияющие на состояние правопорядка в учреждении УИС», или иными словами открытый перечень категорий для постановки лиц на профилактический учет.

В научной литературе авторами постоянно предлагается дополнить существующий перечень категорий, подлежащих постановке на профилактический учет новыми их видами.

Например, Мартынова И.В. предлагает дополнить п. 24 Инструкции следующими категориями: определяющие себя к группе «вор в законе», а также пропагандирующие и соблюдающие традиции, и обычаи тюремной субкультуры; предрасположенные к проносу запрещенных предметов на территорию ИУ [2, с. 602].

Некрасов А.П. и Кривошолова А.А. считают необходимым дополнить п. 24 Инструкции абзацем следующего содержания: «— Иные лица по мотивированному рапорту сотрудника исправительного учреждения». К данным лицам можно, например, отнести злостных нарушителей порядка отбывания наказания и т. д. [3, с. 56].

В связи с этим необходимо проработать вопрос о целесообразности внесения в п. 24 Инструкции расширительного основания для постановки на профилактический учет.

Данное предложение также коррелирует с положением Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года в которой обращено внимание на необходимость конкретизации категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных, подлежащих постановке на профилактический учет.

Также необходимо отметить, что категории различных видов профилактического учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных по количественному составу могут существенно отличаться друг от друга.

Например, по категории профилактического учета, как склонные к побегу по всем учреждениям УИС РФ в 2021 году было поставлено 5 043 подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а по категории склонные к захвату заложников всего 104 человека.

По нашему мнению, это не означает меньшую или большую общественную опасность той или иной категории подозреваемых, обвиняемых и осужденных, состоящих на том или ином виде профилактического учета. Однако к каждой из категорий профилактического учета нужен индивидуальный подход и индивидуальный комплекс профилактических мероприятий.

Рассмотрим наиболее и наименее многочисленные категории профилактического учета в исправительных учреждениях и следственных изоляторах УИС РФ.

К наиболее многочисленным категориям подозреваемых, обвиняемых и осужденных, состоящих на профилактическом учете, по состоянию на 1 января 2022 года относятся:

а) склонные к совершению суицида и членовредительству – 44 750 человек – 46 % от общей численности всех подозреваемых, обвиняемых и осужденных состоящих на профилактическом учете;

б) склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность – 28 451 человек – 29,3 % от общей численности всех подозреваемых, обвиняемых и осужденных состоящих на профилактическом учете;

в) склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных

напитков – 9770 человек – 10 % от общей численности всех подозреваемых, обвиняемых и осужденных, состоящих на профилактическом учете.

К категориям, на которых находятся наименьшее количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных относятся:

а) отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки – 1156 человек – около 1 % от общей численности всех подозреваемых, обвиняемых и осужденных состоящих на профилактическом учете;

б) признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма – 185 человек – менее 1 % от общей численности всех подозреваемых, обвиняемых и осужденных, состоящих на профилактическом учете;

в) склонные к захвату заложников – 104 человека – менее 1 % от общей численности всех подозреваемых, обвиняемых и осужденных состоящих на профилактическом учете.

Проводя анализ состояния организации профилактической работы в исправительных учреждениях УИС РФ особое внимание необходимо уделять количеству преступлений, совершенных осужденными, состоящими в исправительных учреждениях на различных видах профилактического учета. Данный показатель является одним из основных критериев оценки результативности деятельности отделов и служб исправительных учреждений УИС РФ в представленном направлении.

Самым важным результатом и целью постановки подозреваемых, обвиняемых, осужденных на профилактический учет, является предупреждение правонарушений и преступлений с их стороны. Однако несмотря на это подозреваемые, обвиняемые и осужденные, состоящие на профилактическом учете совершают различные пенитенциарные преступления. Рассмотрим данные показатели.

Диаграмма 8



Таким образом, не смотря на общую тенденцию снижения численности осужденных в местах лишения свободы (но увеличение количества подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах) сохраняется трехлетняя тенденция на увеличение количества совершаемых пенитенциарных преступлений, а также увеличение доли лиц, совершающих преступления, которые состоят на различных видах профилактического учета.

Данная тенденция требует изучения, оценки и реализации комплекса мероприятий в сфере усиления контроля за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, состоящими на различных видах профилактического учета и совершающими пенитенциарные преступления, в том числе относящиеся к категории особо учитываемых.

Одной из мер, предлагаемой в научной литературе является наступление определенных правовых последствий для подозреваемых, обвиняемых, осужденных

состоящих на различных видах профилактического учета.

Например, В.В. Бочкарев предлагает в ст. 78, 96, 97 УИК РФ закрепить запрет перевода в колонию-поселение, права передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения или права выезда за пределы исправительных учреждений осужденным, поставленным на профилактический учет [1, с. 22].

Тем не менее необходимо проработать вопрос на все ли категории профилактического учета целесообразно накладывать определенные правоограничения, связанные с процессом отбывания уголовного наказания и нахождения под стражей и какой правовой характер данные правоограничения должны носить.

Анализ судебной практики показывает, что судебные органы не считают постановку подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет ущемлением, либо ограничением их прав.

Так по делу № 2а-297/2020 осужденный И. обратился в суд с административ-

ным иском заявлением к ФКУ «Следственный изолятор № 2» УФСИН России по Республике Карелия о признании незаконным решения о продлении ему профилактического учета от 06 февраля 2020 года. В результате судебного заседания было установлено, что продление профилактического учета не ущемляет права И. Профилактический учет не влечет возложение на осужденного И. каких-либо дополнительных обязанностей.

ФСИН России проводится планомерная работа в сфере контроля за реализацией инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, правильностью постановки и снятия подозреваемых, обвиняемых и осужденных с различных видов профилактического учета, надлежащим документационным обеспечением данного процесса и др.

В данной сфере необходимо упомянуть разработанные и направленные во все территориальные органы ФСИН России рекомендации по взаимодействию между отделами и службами исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС РФ при постановке подозреваемых, обвиняемых и осужденных на профилактический учет и организации работы с ними.

Данные рекомендации направлены на упорядочение и совершенствование деятельности в сфере осуществления профилактики правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, проведенный нами анализ состояния профилактической работы, проводимой с лицами, содержащимися в учреждениях УИС РФ на современном этапе позволил сделать следующие выводы:

а) проведение профилактической работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, в том числе постановка их на профилактический учет, совершен-

ствование данного процесса, являются одними из приоритетных направлений обеспечения безопасности в учреждениях УИС РФ на современном этапе, что подтверждается Концепцией развития УИС РФ на период до 2030 года;

б) проведенный анализ статистических показателей соотношения количества лиц, состоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях с общей численностью отбывающих наказание в том или ином виде исправительного учреждения показал трехлетнюю динамику на увеличение удельного веса данной категории осужденных. В воспитательных колониях и тюрьмах доля осужденных, состоящих на различных видах профилактического учета от общего числа отбывающих наказание превышает показатель в 50 %. В следственных изоляторах УИС РФ наблюдаются стабильные статистические показатели лиц, состоящих на различных видах профилактического учета.

в) п. 24 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы периодически дополняется новыми категориями профучетных лиц, что соответственно влияет на общие статистические показатели и организацию профилактической работы с подучетными лицами в целом. В настоящий момент перечень категорий, подлежащих постановке на профилактический учет является закрытым. Мы поддерживаем мнение некоторых ученых о рассмотрении возможности внесения в действующую Инструкцию по профилактике правонарушений универсального основания постановки на профилактический учет.

г) важным вопросом в сфере организации профилактической работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными является юридическая проработка вопроса и закрепление в федеральном законодательстве, ведомственных нормативных правовых актах наступления определен-

ных правовых последствий для подучетных лиц. Например, некоторыми авторами предлагается, в том числе ограничить их нахождение за пределами режимной территории в рамках ст. 96 и 97 УИК РФ. Наступление определенных правовых последствий для лиц, поставленных на профилактический учет, может служить сдерживающим фактором для совершения преступлений, а также вызывать стремление к отмене профилактического учета в отношении них при наличии достаточных для этого законных оснований.

д) одним из основных показателей профилактической работы в учреждениях УИС РФ является количество совершенных преступлений, в том числе особо учитываемых. Тем не менее, мы можем отметить трехлетнюю тенденцию на увеличение количества совершаемых пенитенциарных преступлений, а также увеличение доли лиц, совершающих преступления, которые состоят на различных видах профилактического учета.

### Литература

1. Бочкарев В. В. Организационно-правовые проблемы реализации профилактического учета в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2021. № 4 (49). С. 16-23.
2. Мартынова И. В. Постановка осужденных на профилактический учет в исправительном учреждении // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 8 (24). С. 600-603.
3. Некрасов А. П., Кривопалова А. А. Профилактический учет как средство предупреждения пенитенциарной преступности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 56-59.
4. Стрелков Д. О., Кутаков Н. Н., Горбань Д. В. Анализ состояния профилактического учета в ИУ: аналитический обзор. Рязань, 2017. 49 с.

### References

1. Bochkarev V.V. Organizacionno-pravovye problemy realizacii profilakticheskogo ucheta v ispravitel'nyh uchrezhdenijah // Vestnik Kuzbasskogo instituta, № 4 (49). 2021. P. 16-23.
2. Martynova I.V. Postanovka osuzhdennyh na profilakticheskij uchet v ispravitel'nom uchrezhdenii // Alleja nauki. 2018. T. 3. № 8 (24). P. 600-603.
3. Nekrasov A.P., Krivopalova A.A. Profilakticheskij uchet kak sredstvo preduprezhdenija penitenciarnoj prestupnosti // Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta. 2020. № 5 (41). P. 56-59.
4. Strelkov D.O., Kutakov N.N., Gorban' D.V. Analiz sostojanija profilakticheskogo ucheta v IU: analiticheskij obzor. Rjazan', 2017. 49 p.

### Сведения об авторах

**Южанин Вячеслав Ефимович:** РГУ им. С.А. Есенина (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. E-mail: yuzhanin1950@mail.ru

**Горбань Дмитрий Владимирович:** Университет ФСИН России (г. Пушкин, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний юридического факультета, кандидат юридических наук. E-mail: dimas8807@mail.ru

**Бочкарев Владимир Викторович:** Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник организации режима в УИС, кандидат юридических наук. E-mail: bochkar2201@mail.ru

---

**Information about the authors**

**Juzhanin Vjacheslav Efimovich:** Russian State University. S.A. Yesenina (Ryazan, Russia), professor of the department of criminal law and criminology of the faculty of law, doctor of law, professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation. E-mail: yuzhanin1950@mail.ru

**Gorban Dmitry Vladimirovich:** The University of the FPS of Russia (Pushkin, Russia), head of the department of the organization of the execution of punishments, faculty of law, candidate of law. E-mail: dimas8807@mail.ru.

**Bochkarev Vladimir Viktorovich:** Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), head of the organization of the regime in the FPS of Russia, candidate of law. E-mail: bochkar2201@mail.ru

УДК 343.8

**А.Н. Гордополов**

**ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРИЗНАНИЯ ОСУЖДЕННОГО  
ЗЛОСТНЫМ НАРУШИТЕЛЕМ РЕЖИМА  
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

*Статья посвящена обсуждению коллизий норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Развивая данную проблематику, автор рассматривает конструкцию статьи 116 УИК РФ, определяет ее характерные особенности. Приводит примеры повторных пенитенциарных проступков части второй статьи 116 УИК РФ на примере отдельных положений актуальных Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Анализирует позиции ученых о целесообразности существования преюдициальной нормы уголовно-исполнительного права.*

*Предметом исследования выступают отдельные нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие основания признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Цель исследования заключается в совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства за счет определения норм права, допускающих заинтересованность в правоприменительной практике, со стороны сотрудников администрации, что позволит найти оптимальный способ решения неоднозначных вопросов при признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический методы. В частности приводятся статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний, касающиеся видов злостных нарушений, совершенных в период с 2016 г. до первого квартала 2022 г., на основе которых дается оценка основаниям признания осужденного злостным нарушителем. Автором делаются*

ся вывод о различной конструкции отдельных частей статьи 116 УИК РФ и противоречивой позиции со стороны ученых и практических работников по поводу целесообразности действия данных норм в современный период.

**Ключевые слова:** злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания; дисциплинарная ответственность осужденных; осужденный; лишение свободы; пенитенциарная ответственность; злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания.

**A.N. Gordopolov**

## **ON THE GROUNDS FOR RECOGNIZING A CONVICTED PERSON AS A MALICIOUS REGIME VIOLATOR IN PLACES OF DETENTION**

*The article is devoted to the discussion of conflicts between the norms of the Penal Code of the Russian Federation, which regulate the grounds for recognizing a convicted person as a malicious violator of the established procedure for serving a sentence. Developing this issue, the author considers the structure of Article 116 of the Penal Code of the Russian Federation, determines its characteristic features. Gives examples of repeated penitentiary offenses of the second part of Article 116 of the Penal Code of the Russian Federation on the example of certain provisions of the current Internal Regulations of Correctional Institutions. Analyzes the positions of scientists on the expediency of the existence of a prejudicial norm of penal law.*

*The subject of the study is certain norms of penitentiary law that regulate the grounds for recognizing a convicted person as a malicious violator of the established procedure for serving a sentence. The purpose of the study is to improve the penitentiary legislation by defining the rules of law allowing for interest in law enforcement practice on the part of administration employees, which will make it possible to find the best way to resolve controversial issues when recognizing a convicted person as a malicious violator of the established order of serving a sentence. The methodological basis of the study is comparative legal, formal legal and statistical methods. In particular, statistical data of the Federal Penitentiary Service are given regarding the types of malicious violations committed in the period from 2016 to the first quarter of 2022, on the basis of which an assessment is made of the grounds for recognizing a convicted person as a malicious offender. The author concludes about the different construction of individual parts of Article 116 of the Penal Code of the Russian Federation and the controversial position on the part of scientists and practitioners regarding the expediency of these norms in the modern period.*

**Keywords:** *malicious violators of the established order of serving a sentence; disciplinary responsibility of convicts; convicted; deprivation of liberty; penitentiary responsibility; malicious violations of the established procedure for serving sentences.*

Современный вектор развития уголовно-исполнительной системы направлен на сокращение применения таких мер уголовного наказания как лишение свободы на определенный срок, в свою очередь, популяризируются наказания не связанные с лишением свободы. Преследуя благую цель гуманизации исполнения уголовных наказаний, законодатель намерен-

но декриминализировал ряд статей, тем самым фактически сократив численность осужденных к лишению свободы.

Вместе с тем не стоит забывать, что в местах лишения свободы происходит концентрация наиболее криминогенно зараженного спецконтингента, работа с которым должна носить непрерывный надзорный характер. Непосредственного

внимания заслуживают осужденные, которые совершают злостные нарушения режима отбывания наказания. Профессор В.А. Уткин, исследуя актуальные статистические данные, сообщает, что при учете данных за первое полугодие 2022 года и аналогичный период прошлого 2021 года в расчете на 1000 осужденных уровень злостных нарушений возрос на 26% [6, с. 32].

Стоит отметить, что углубляясь в развитие исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, законодатель остается равнодушен на некоторые не стыковки, которые порой приводят к спорным моментам, касаясь юридической техники.

В части первой статьи 116 УИК РФ отмечаются основания признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (далее по тексту – режима), в число которых входят такие деяния как употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин [5].

Совершение приведенных пенитенциарных проступков одновременно позволяет признать осужденного злостным нарушителем, так как они носят тяжкий

либо грубый противоправный характер. Их совершение даже в единичном исполнении значительно посягает на порядок исполнения наказания в виде лишения свободы в ИУ, создает угрозу личной безопасности осужденных и администрации исправительных учреждений, дезорганизуя их деятельность. Данные проступки выражаются в существенном неисполнении обязательных установленных правил и требований режима отбывания наказания в соответствующих учреждениях, предусмотренных УИК РФ. Приведенные общественные отношения также можно обозначить в качестве объектов пенитенциарной охраны с учетом специфики места отбывания наказания осужденным.

В то же время в части второй статьи 116 УИК РФ имеется еще одно основание, где проступок считается злостным, если он совершался повторно, в течение одного года, при условии, что за каждое из данных нарушений осужденный привлекался к конкретной мере пенитенциарной ответственности, а именно водворению в штрафной или дисциплинарный изолятор (далее по тексту ШИЗО и ДИЗО). Под повторностью понимается именно обстоятельство совершения неоднократных незначительных нарушений, за которые дважды в год осужденный водворялся в ШИЗО. Данное обстоятельство свидетельствует о девиантности поведения осужденного, не насыщая при этом ущерба объектам пенитенциарной охраны.

Среди таких проступков можно выделить деяния предусмотренные правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения, в частности [3]:

1) п.12 – предусматривающий общий перечень запретов, распространяющийся на все категории осужденных к лишению свободы;

2) пп. 19, 20, 21, 22, 23 и другие – предусматривающие взаимоотношения сотрудников исправительного учреждения и осужденных к лишению свободы;

3) п. 418 – обязанность трудиться в местах и на работах по определению сотрудников администрации ИУ;

4) пп. 530, 531, 541, 577 и другие – предусматривающие особенности содержания осужденных в запираемых помещениях и ШИЗО, ДИЗО, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, однако его демонстрация позволяет подтвердить вывод о незначительном характере данных деяний [6, с. 33]. Согласно части второй статьи 116 УИК РФ данные проступки могут приобретать признак грубости в случае их повторного совершения при четко определенных условиях, что может наглядно демонстрировать наличие преюдиции в уголовно-исполнительном праве [1, с. 38].

Таким образом, можно отметить, что части первая и вторая статьи 116 УИК РФ имеют разную конструкцию. В одном случае пенитенциарные проступки являются грубыми априори даже при единичном их совершении, в другом случае, грубость приобретается при наличии признака повторности. Однако все эти деяния законодатель относит к категории злостных, что вызывает вопросы в правильности юридической техники. А.Б. Скаков убежден, что деяния, регламентируемые ч. 2 данной статьи, качественно отличаются от злостных нарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УИК РФ [4, с. 19].

С одной стороны, данная норма является действенным механизмом предупреждения совершения пенитенциарных проступков со стороны осужденных. С другой стороны, мы понимаем, что данная конструкция позволяет создавать искусственные условия признания осужденного злостным нарушителем режима. Ученые отмечают, что первоначально данная норма части первой статьи 116 УИК РФ создавалась с целью ограничения заинтересованной роли сотрудников администрации при признании осужденных злостны-

ми нарушителями. В свою очередь часть вторая статьи 116 УИК РФ выступает в качестве исключения из вышеприведенного правила. Однако из анализа статистических данных за 2016-2021 годы можно с уверенностью сказать, что признание осужденных злостными нарушителями режима совершивших пенитенциарные проступки, предусмотренные ч. 2 ст. 116 УИК РФ, является одним из наиболее популярных и составляет в среднем 38 процентов относительно всех злостных проступков, немного уступая лишь такому основанию как «изготовление, хранение или передача запрещенных предметов» [2].

В том числе предполагается, что при совершении пенитенциарных проступков предусмотренных ч. 2, ст. 116 УИК РФ будет следовать постепенное привлечение осужденного к мерам пенитенциарного воздействия, согласно ст. 115 УИК РФ, по нарастанию, в зависимости от тяжести совершенного деяния. Однако исходя из анализа статистических данных прослеживается, что наиболее часто применяемым видом взыскания является водворение в штрафной изолятор, хотя по логике вещей наибольшую популярность должны иметь выговор или дисциплинарный штраф. Предполагаем, что частое водворение в ШИЗО обуславливается низкой эффективностью предшествующих мер взыскания, однако частое применение ШИЗО ведет к «обесцениванию» данного взыскания.

Подводя итог проведенного исследования, хотелось бы отметить, что в научном мире ученые критикуют существование части второй статьи 116 УИК РФ и выступают за ее исключение [6, с. 34]. Опрос же действующих сотрудников УИС, осуществляющих деятельность в исправительных учреждениях, показал диаметрально противоположную точку зрения. Это тот случай конфронтации теории и практики, решение которой до сих пор носит дискуссионный характер.

---

Литература

1. Даланов, Д.С. О совершенствовании института преюдиции в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве /Д.С. Даланов // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1(30). С. 36-41.
2. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России за 2016-2021 годы. Форма СБ-1 (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).
3. Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июня 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.08.2022 г.).
4. Скаков, А. Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан :автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / СкаковАйдакарБайдекович. – Рязань, 2004. – 41 с.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 11.06.2022 № 183-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.08.2022 г.).
6. Уткин, В.А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы / В.А. Уткин // Пенитенциарная наука. 2022. Т.16. № 1(57). С. 29-36.

References

1. Dalanov, D.S O sovershenstvovaniiinstitutapreyuditsii v rossiyskomugolovnom i ugolovno-ispolnitel'nomzakonodatel'stve. [On the improvement of the institution of prejudice in the Russian criminal and penal legislation] / D.S.Dalanov // VestnikKuzbasskogoinstituta [Bulletin of the Kuzbass Institute].– 2017. No. 1(30).pp. 36-41.
2. Otchet o rezul'tatakhoperativno-služhebnoydeyatelnostiotdelovbezopasnosti (rezhima i nadzora) ispravitel'nykhkoloniy, lechebnykhispravitel'nykhuchrezhdeniy, lechebno-profilakticheskikhuchrezhdeniy, vospitatel'nykhkoloniy, tyurem, sledstvennykhizolyatorov, otdelov (otdeleniy, grupp) rezhima i nadzoraterritorial'nykhorganov FSIN Rossiiza 2016-2021 gody. [Report on the results of the operational activities of the security departments (regime and supervision) of correctional colonies, medical correctional institutions, medical institutions, educational colonies, prisons, pre-trial detention centers, departments (departments, groups) of the regime and supervision of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia for2016-2021 years.Form SB-1 (statistics provided by Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)].
3. PrikazMinisterstvayustitsii RF ot 4 iyunya 2022 g. № 110 «Ob utverzheniiPravilvnutrennegorasporiyadkasledstvennykhizolyatorovugolovno-ispolnitel'noysistemy, Pravilvnutrennegorasporiyadkaispravitel'nykhuchrezhdeniy i Pravilvnutrennegorasporiyadkaispravitel'nykhtsentrovugolovno-ispolnitel'noysistemy [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated June 4, 2022 No. 110 “On approval of the Internal Regulations of Detention Centers of the Penitentiary System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penitentiary Sys-

- tem] //Ofitsial'nyy internet-portal pravovoyinformatsii.[Official Internet Portal of Legal Information.URL: <http://pravo.gov.ru> (Accessed 08/10/2022)]/
4. Skakov, A. Progressivnayasistemaispolneniyalisheniyasvobody i yeyeotrazheniye v novomzakonodatel'stveRespubliki Kazakhstan [В. Progressive system of execution of deprivation of liberty and its reflection in the new legislation of the Republic of Kazakhstan] : author.dis.... Dr. jurid.Sciences: 12.00.08 / SkakovAydakarBaydekovich.- Ryazan, 2004. - 41 p.
  5. Ugolovno-ispolnitel'nyykodeksRossiyskoyFederatsii [Penal Code of the Russian Federation No. 1-FZ dated January 8, 1997 (as amended by Federal Law No. 183-FZ dated June 11, 2022.) // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoyinformatsii [Official Internet portal of legal information]. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 10.08.2022)
  6. Utkin, V.A.Ratsional'nost' prinuzhdeniyakakprintsippravovogoregulirovaniyaispolneniyalisheniyasvobody [Rationality of coercion as a principle of legal regulation of the execution of deprivation of liberty] / V.A.Utkin // Penitentsiarnayanauka [Penitentiary Science].- 2022. - V.16.- No. 1 (57).- S. 29-36.

#### Сведения об авторе

**Гордолов Андрей Николаевич:** ФКОУ ВО Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация) преподаватель кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе юридического факультета. E-mail: [andrei.gordopolov@yandex.ru](mailto:andrei.gordopolov@yandex.ru)

#### Information about the author

**Gordopolov Andrey Nikolaevich:** Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia) Lecturer at the Department of Organization of the Regime and Supervision in the Penitentiary System of the Faculty of Law. E-mail: [andrei.gordopolov@yandex.ru](mailto:andrei.gordopolov@yandex.ru)

УДК 343.821

### И.В. Караваев

#### РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В ПРОЕКТЕ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА СИЗО

*В статье анализируется правовое закрепление прав подозреваемых и обвиняемых содержащихся под стражей в новой редакции Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 110 от 4 июля 2022 г. Сравниваются нормы и их формулировки с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и ранее действующими Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов. Акцентируется внимание на новых положениях. Определяются положительные и отрицательные стороны нового правового акта. Делаются выводы о целесообразности закрепления, а также дублиро-*

вания ряда положений, возможности широкого или, наоборот, узкого толкования того или иного субъективного права. Автор рассуждает о соотношении таких категорий как «право» и «законный интерес». Делаются выводы о степени влияния новых норм не только на степень защиты интересов подозреваемых и обвиняемых, но и качество работы сотрудников следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

**Ключевые слова:** следственный изолятор; внутренний распорядок; содержание-подстражей; подозреваемый; обвиняемый.

I.V. Karavaev

## REGULATION OF THE RIGHTS OF SUSPECTS AND ACCUSED IN THE DRAFT INTERNAL REGULATIONS OF THE PRE-TRIAL DETENTION CENTER

*The article analyzes the legal consolidation of the rights of suspects and accused persons in custody in the new edition of the Internal Regulations of pre-trial detention facilities of the penal system, approved by Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 110 of July 4, 2022. The norms and their formulations are compared with the Federal Law «On the Detention of Suspects and Accused of Committing Crimes» and the previously existing Internal Regulations of pre-trial detention facilities. Attention is focused on new provisions. The positive and negative sides of the new legal act are determined. Conclusions are drawn about the expediency of fixing, as well as duplication of a number of provisions, the possibility of a broad or, conversely, narrow interpretation of a subjective right. The author discusses the correlation of such categories as «right» and «legitimate interest». Conclusions are drawn about the degree of influence of the new norms not only on the degree of protection of the interests of suspects and accused, but also on the quality of work of employees of pre-trial detention facilities of the penal system.*

**Keywords:** pre-trial detention center; internal regulations; detention; suspect; accused.

По состоянию на 1 июня 2022 года в состав уголовно-исполнительной системы входили 203 следственных изолятора и 72 помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора. В них содержалось 114 717 чел. (+4 227 человека по сравнению с прошлым годом). Среди них 10 406 женщин [1]. Безусловно, это внушительное количество лиц. Именно поэтому правовые акты в сфере исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу должны в максимальной степени детально регулировать весь этот процесс, включая вопросы внутреннего распорядка.

30 марта 2022 года на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов Министерством Юстиции Российской Федерации был размещен проект ве-

домственного правового акта «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (ID проекта 01/02/03-22/00126198) [4]. В данной статье мы сконцентрируем внимание на проекте Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее – новые ПВР СИЗО).

Текст проекта новых ПВР СИЗО претерпел довольно большие структурные изменения по сравнению с действующими Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-

исполнительной системы (далее – действующие ПВР СИЗО). В рамках одной статьи проанализировать весь проект не представляется возможным, поэтому в данной работе мы подробно остановимся лишь на регламентации прав лиц, содержащихся под стражей и лишь тех из них, которые претерпели значимые изменения.

В новых ПВР СИЗО появилась гл. 2 «Основные права и обязанности подозреваемых и обвиняемых», которая довольно сильно повлияла на структуру всех новых ПВР СИЗО. В действующих ПВР СИЗО такой главы не было. Новая глава консолидирует в себе большое количество норм, содержащихся как в других главах действующих ПВР, так и приложения № 1 к действующим ПВР СИЗО, а также положения ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Можно говорить о том, что структурно глава 2 состоит из нескольких разделов: 1 – права подозреваемых и обвиняемых, 2 – обязанности подозреваемых и обвиняемых, 3 – правила поведения подозреваемых и обвиняемых, 4 – обязанности дежурного по камере, 5 – запреты подозреваемых и обвиняемых, 6 – материальная ответственность подозреваемых и обвиняемых, 7 – несколько норм, не отнесенных ни к одному из разделов. Рассмотрим эти разделы более подробно. Мы не будем останавливаться на тех положениях, которые остались без изменений, а их достаточно большое количество, а сконцентрируемся исключительно на нововведениях.

В действующих ПВР СИЗО нет перечисления прав подозреваемых и обвиняемых. Поэтому сравнение будем проводить по формулировкам, содержащимся в ст. 17 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Необходимо сказать о том, что ст. 17 состоит из четырех частей. В первой перечисляются права, которыми наделены все без исключения лица, со-

держащиеся под стражей, во второй только те права, которыми обладают подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах и тюрьмах, и отдельно говорится о праве трудиться и праве на получение компенсации за нарушение условий содержания под стражей.

В новых ПВР СИЗО появилось немаловажное право иностранного гражданина поддерживать связь с дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации. А граждан государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Российской Федерации, – с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных подозреваемых и обвиняемых.

С одной стороны, такое право является незыблемым, ведь правовой институт дипломатической защиты существует давно и закреплён в ряде международных документов, например, Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. (ст. 3) и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. (ст. 5). С другой стороны, на сегодняшний день в российском законодательстве закрепление данного права отсутствует. Поэтому, полагаем, что включение права иностранного гражданина поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств на территории Российской Федерации подлежит не только включению в Правила внутреннего распорядка, но и в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Новые ПВР СИЗО относительно подробно регламентировали медико-санитарное обеспечение подозреваемых и обвиняемых. Глава, посвященная данному направлению, увеличилась почти в два

раза. А в перечне прав появилась право запрашивать и получать в филиале медицинской организации уголовно-исполнительной системы, либо в структурном подразделении СИЗО, подчиненном непосредственно ФСИН России, осуществляющим медицинское обслуживание, выписки из медицинских документов, а при необходимости – копии медицинских документов за счет собственных средств.

Появление такого права обусловлено возникающими сложностями на практике, когда лицо, либо его представитель, хочет получить подобного рода информацию, а администрация учреждения не знает имеет ли она право ее предоставлять или это будет нарушением. Фактически же, норма дублирует положение ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Необходимо отметить, что ни ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ни специальный приказ Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» указанное право не закрепляет.

Действующие ПВР СИЗО наделяют заключенных под стражу правом обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами. Безусловно, новые ПВР СИЗО также закрепляют данное право, однако расширяют его, говоря о том, что делать это в том числе с помощью информационных терминалов, предусматривающих систему идентификации пользователя (при их наличии и технической возможности). Надо отметить, что в новых ПВР СИЗО довольно часто упоминаются информационные терминалы. На сегодняшний день такие терминалы в большинстве учреждений отсутствуют, но, по всей ви-

димости, у руководства ФСИН есть планы по их повсеместному внедрению.

Подтверждается данный факт тем, что п. 5.29 новых ПВР СИЗО отдельно устанавливает право содержащихся в учреждении лиц пользоваться устанавливаемыми в местах, определяемых администрацией СИЗО, информационными терминалами (при их наличии и технической возможности) для получения различного рода правовой и справочной информации, а также для подачи жалоб и заявлений, обращения в медицинскую организацию УИС, заказа предметов, вещей и продуктов питания в магазине (интернет-магазине), находящемся в СИЗО.

Похожей трансформации подверглось и право вести переписку. Новые ПВР СИЗО допускают делать возможность переписки, в том числе, в электронном виде. Надо отметить, что с 2016 года функционирует система «ФСИН письмо» и в большем количестве учреждений данная система функционирует. Однако фактически правовых оснований осуществления переписки с ее помощью не было.

Отсутствующим на данный момент правом лиц, заключенных под стражу, является право находиться на спальном месте в не отведенное для сна время, не расправляя его. Фиксация данного права имеет двойственное значение. С одной стороны, действующие ПВР СИЗО говорят о запрете для подозреваемых и обвиняемых расправлять свое спальное место до отбоя, но не запрещают лежать на нем или сидеть. На практике возникает двусмысленность: лежать не запрещено, но, и не разрешено. В случаях, когда в законодательстве есть два перечня: что можно и что нельзя, всегда возникают такие ситуации. С другой, – прямое разрешение находится на спальном месте легализует то, что и так существует во многих учреждениях.

В новые ПВР СИЗО решено было выделить в самостоятельное право возможность получать в посылках и передачах

лекарственные препараты и медицинские изделия при наличии подтвержденных лечащим врачом (фельдшером) медицинской организации УИС медицинских показаний по их приему и использованию. Нельзя сказать, что сейчас подозреваемые и обвиняемые не имеют возможности это делать, однако в п. 66, 128 в перечне разрешенных предметов не говорится о возможности их передачи в посылках [5]. Как правило, в следственных изоляторах в определенные администрацией учреждения дни в бюро передач приходит медицинский работник и родственники или иные лица передавали лекарственные препараты лично, но не в посылках. Использование новой формулировки позволит снять данный вопрос.

В формулировке права на участие в гражданско-правовых сделках появилось важное уточнение. Подозреваемые и обвиняемые могут не полноценно в них участвовать, а лишь оформлять доверенности и завещания. На первый взгляд, произошло ограничение права, на самом деле, наоборот. Действующие ПВР СИЗО не делают подобного рода уточнения, а в тексте специальной главы (гл. 12, п.118) говорится о том, что для осуществления гражданско-правовой сделки подозреваемый или обвиняемый с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, выдает своему представителю доверенность, которая удостоверяется начальником СИЗО либо лицом, его замещающим. То есть об оформлении завещания не говорится. Также стоит отметить, что изменилось лицо, которое удостоверяет/заверяет доверенность. Если ранее в качестве такового выступал начальник СИЗО, либо лицо, его замещающее, то сейчас таким лицом является нотариус (п.п. 232, 233 новых ПВР СИЗО). Причем действующее ПВР СИЗО ссылается на п. 2 ст. 185.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, который якобы разрешает это делать. Однако в данном пункте говорится о военно-

служащих, а не о лицах, содержащихся под стражей. В п. 3 той же статьи упоминаются осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, но не подозреваемые и обвиняемые в местах содержания под стражей. То есть на лицо правовая ошибка ведомственного правового акта. Уточнение рассматриваемого права является важным, пусть и не совсем своевременным.

Несмотря на то, что в перечне прав ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых» формально отсутствует право на психологическую помощь подозреваемых и обвиняемых, на практике она присутствует. Более того ряд норм действующих ПВР СИЗО прямо об этом говорит (п.п. 13, 16). Новыми ПВР СИЗО предлагается закрепить право на психологическую помощь, оказываемую психологом СИЗО. При этом, участие подозреваемых и обвиняемых в мероприятиях, связанных с оказанием такой помощи, осуществляется только с их согласия.

Рассмотрим право на самообразование. Новые ПВР СИЗО закрепили его в следующей формулировке: «на получение начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме самообразования (для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых), пользоваться для этого учебной литературой». То есть речь идет исключительно о несовершеннолетних. Только о них говорится и в формулировке другого права (5.27): «при наличии технической возможности и с учетом установленных в СИЗО режимных требований получать под контролем администрации СИЗО доступ к образовательным программам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (при оказании администрацией СИЗО помощи несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым в получении ими начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме самообразования)». А также при утверждении распорядка дня допускается преду-

считать время для самообразования только для несовершеннолетних. В ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» законодатель в общем перечне наделяет подобным правом всех без исключения – «заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой». Однако порядок реализации данного права уточняет лишь в ст. 31 (Особенности содержания под стражей несовершеннолетних).

Не совсем понятно как может выглядеть ситуация при которой совершеннолетнее лицо занимается самообразованием и представитель администрации запрещает ему этим заниматься. В ранее действующих редакциях ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» право на самообразование принадлежало всем без исключения, а для несовершеннолетних в следственные изоляторы приглашались преподаватели для очного обучения. В какой-то момент по экономическим соображениям очное обучение несовершеннолетних отменили, специально оговорив вопросы самообразования. На сегодняшний момент законодатель идет по пути отмены самообразования для взрослых подозреваемых и обвиняемых.

В вопросах получения и отправления денежных переводов также предлагаются некоторые изменения. Если в формулировке самого права по сравнению с законом добавляется фраза «с разрешения администрации СИЗО», что носит исключительно формальный характер, поскольку в ч. 2 ст. 25 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» декларируется норма, о том, что перевод должен осуществляться только с разрешения администрации. То возможность таких переводов расширяется. В новых ПВР СИЗО предполагается их осуществление не только почтовыми, но и банковскими переводами. Сейчас, когда денежные переводы, как прави-

ло, осуществляются банковскими, безналичными переводами, то, безусловно, это шаг вперед.

Право на труд. ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» упоминает труд в самостоятельной части ст. 17, а не в общем перечислении прав: «Подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, при наличии соответствующих условий предоставляется возможность трудиться». Новые ПВР СИЗО включили право на труд в общий перечень и предлагают следующую формулировку: «при наличии соответствующих условий привлекаться к оплачиваемому труду на территории СИЗО и получать за свой труд соответствующее вознаграждение». То есть в действующей формулировке присутствуют ограничения: «наличие соответствующих условий» и «предоставляется возможность», то есть добровольность труда. В предлагаемой формулировке говорится об ограничениях в виде «наличия соответствующих условий», «труд оплачиваемый», «на территории СИЗО» и повторяется тезис о «вознаграждении». То есть формально исчезла добровольность, но появилась оговорка, что только на территории СИЗО и целых два раза оговорка об оплате/вознаграждении такого труда. При этом в ст. 27 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», безусловно, говорится и о вознаграждении, и о привлечении к такому труду только на территории СИЗО. Конечно, добровольность привлечения к труду никуда не делась, одна «глубоко спряталась» в нормы соответствующей главы новых ПВР СИЗО (гл. XXV (Привлечение к труду подозреваемых и обвиняемых). Надо отметить, что данная глава по сравнению с аналогичной главой действующих ПВР СИЗО более детально регламентировала порядок привлечения к труду подозреваемых и обвиняемых: допуск, ограничения, требования изоляции, учет трудовой деятельности.

В п. 5.28 новых ПВР СИЗО закреплено отсутствующее в действующих ПВР СИЗО право получать бесплатную юридическую помощь. Фактически данный пункт делает отсылку к ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и перечисляет категории граждан имеющие на это право [6]. Стоит упомянуть, что данный пункт подразумевает оказание юридической помощи не по уголовному делу (данное право предусматривается уголовно-процессуальным законодательством и встречи с адвокатом неизменны как в действующих, так и в новых ПВР СИЗО), а в порядке производства по различного рода делам, перечисленным в ст. 20 указанного Федерального закона. Закрепление данного права в большей степени носит информационный характер, поскольку далеко не все граждане, имеющие указанное право знают о нем.

Совершенно новым «дозволением» стало право, предусмотренное п. 5.30 новых ПВР СИЗО. Подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе технические устройства для чтения электронных книг без функции аудио-, видео-записи и видеовоспроизведения и функции выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», состоящие на балансе СИЗО и предоставленные им во временное пользование администрацией СИЗО в качестве дополнительной платной услуги в количестве не более одного устройства на подозреваемого или обвиняемого (за исключением подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в карцере) или предоставленные им лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, либо судом. Довольно передовое право, отвечающее современным веяниям и уровню технического развития общества. Однако, представляется весьма странным самостоятельное выделение данного права, поскольку в п. 62.15 гл. VIII (Перечень и по-

рядок оказания дополнительных платных услуг подозреваемым и обвиняемым) авторы проекта дублируют эту норму. В связи с этим, считаем данную норму из общего перечня прав целесообразно убрать.

Похожая ситуация сложилась и с новым правом, предусмотренном в п. 5.31 новых ПВР СИЗО – выполнять физические упражнения при проведении ежедневных прогулок, а также заниматься спортом в специально оборудованных для этого местах в порядке оказания подозреваемым и обвиняемым дополнительных платных услуг (при наличии возможности). Во-первых, п. 62.10 гл. VIII (Перечень и порядок оказания дополнительных платных услуг подозреваемым и обвиняемым) также предусматривает в качестве дополнительной платной услуги занятия спортом в специально оборудованных для этого местах в СИЗО (при наличии возможности). А во-вторых, п. 166 гл. XIII (Проведение ежедневных прогулок подозреваемых и обвиняемых) говорит о том, что во время прогулки подозреваемым и обвиняемым предоставляется возможность заниматься физическими упражнениями с использованием стационарного спортивного оборудования (при его наличии), а также иного спортивного инвентаря (с разрешения администрации СИЗО). Поэтому считаем нецелесообразным дублирование данного права в перечне всех прав.

Как говорилось выше, в главе, посвященной перечислению прав, обязанностей и запретов новых ПВР СИЗО, есть ряд положений, носящих общий декларативный характер. Так, в частности, п. 6 устанавливается, что подозреваемым и обвиняемым гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, а осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным. То есть данная формулировка фактически повторяет формулировку ст. 28 Конституции Российской Федерации, в которой га-

рантируется свобода совести и свобода вероисповедания, ее добровольность без каких либо исключений. В том числе, как мы понимаем, гарантируется она и для лиц, заключенных под стражу. И нахождение ее в ПВР СИЗО просто для повторения не представляется необходимым. Именно поэтому ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в п. 14 ст. 17 не повторяет Конституционную норму, а устанавливает право отправлять религиозные обряды, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа. Более того, и в действующих ПВР СИЗО и в новых ПВР СИЗО есть самостоятельные главы, посвященные не гарантиям свободы совести и свободы вероисповедания, а вопросам отправления религиозных обрядов. Поэтому считаем нецелесообразным включение данного положения в текст новых ПВР СИЗО. Если и закреплять право, связанное с вопросами вероисповедания, то повторять норму ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Последнее на чем хотелось бы остановиться это то, что по какой-то причине от новых ПВР СИЗО осталась в стороне право, которое появилось совсем недавно в ФЗ «О содержании под стражей подо-

зреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Федеральный закон от 25 февраля 2022 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в статьи 7 и 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» дополнил ст.17 правом подозреваемых и обвиняемых «подавать через администрацию следственного изолятора заявление о выдаче (замене) паспорта гражданина Российской Федерации с приложением всех необходимых документов». При этом, в норме регламентируется и порядок его реализации, который по идее должен регламентироваться именно Правилами внутреннего распорядка. Полагаем, что логичнее указанное право закрепить в Федеральном законе, а нормы, закрепляющие порядок его реализации включить в рассматриваемый проект новых ПВР СИЗО.

Подводя итог, хотелось бы сказать о том, что авторы проекта проделали большую и кропотливую работу, проанализировав практику реализации Правил внутреннего распорядка, включив в перечень прав много новых положений, которые помогут в значительной степени не только защитить интересы подозреваемых и обвиняемых, но и облегчить работу сотрудников мест заключения под стражу.

### Литература

1. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/statistics/> (дата обращения: 29.04.2022).
2. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 29.04.2022).
3. Караваев И.В. Некоторые правовые аспекты реализации прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу, связанных с общением с внешним миром // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2 (33). С. 279-285.
4. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2022).
5. Перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету (Приложение № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы).

- 
6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6725; 2021, № 27, ст. 5085).

#### References

1. Official website of the Federal Penitentiary Service of Russia [Electronic resource]. URL: <http://fsin.rf/statistics/> (date of access: 04/29/2022).
2. Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts [Electronic resource] // URL: <https://regulation.gov.ru> (date of access: 29.04.2022).
3. Karavaev I.V. Some legal aspects of the implementation of the rights and legitimate interests of persons in custody related to communication with the outside world // Bulletin of the Voronezh State University. – Series: Law. - 2018. - No. 2 (33). – S. 279-285.
4. Federal portal of draft regulatory legal acts [Electronic resource] URL: <https://regulation.gov.ru> (date of access: 04/30/2022).
5. A list of essential items, shoes, clothing and other industrial goods, as well as food products that suspects and defendants can have with them, store, receive in parcels and transfers and purchase by bank transfer (Appendix No. 2 to the Internal Rules of investigative insulators of the penitentiary system).
6. Federal Law of November 21, 2011 No. 324-FZ “On Free Legal Aid in the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation, 2011, No. 48, art. 6725; 2021, no. 27, art. 5085).

#### Сведения об авторе

**Караваяев Иван Владимирович:** ФКОУ ВО Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация) доцент кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета, кандидат юридических наук.  
E-mail: karavaev-i-v@yandex.ru

#### Information about the author

**Karavaev Ivan Vladimirovich:** Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia) Associate Professor of the Department of Regime Organization and Supervision in the UIS of the Faculty of Law of the Federal Penitentiary Service, candidate of Law.  
E-mail: karavaev-i-v@yandex.ru

УДК 343.82

**М.В. Киселев, И.А. Шкуренко**

**ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ  
ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАТРАТ ПРИ ПОРЧЕ  
ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ, ОБВИНЯЕМЫМИ И ОСУЖДЕННЫМИ  
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НАДЗОРА**

*Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов защиты имущественных прав учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Процедура возмещения материальных затрат, понесенных учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации при порче подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными технических средств надзора во внесудебном порядке не урегулирована нормами уголовно-исполнительного законодательства. Само взыскание в этом случае может быть произведено только при добровольном желании виновных лиц возместить ущерб и погасить понесенные материальные затраты на восстановление поврежденных или выведенных из строя технических средств. За последние годы количество подобных добровольных волеизъявлений по возмещению затрат на восстановление технических средств значительно снизилось, что соответственно обусловило рост числа взысканий материального вреда в судебном порядке.*

*В статье проводится анализ действующего законодательства о процедуре взыскания ущерба с подозреваемых, обвиняемых и осужденных, связанных с порчей технических средств надзора и контроля, осуществляемой в общем (судебном) порядке в рамках искового производства.*

**Ключевые слова:** *уголовно-исполнительная система; учреждения; материальные затраты; возмещение; технические средства.*

**M.V. Kiselev, I.A. Shkurenko**

**DOCUMENTATION SUPPORT OF REIMBURSEMENT  
OF MATERIAL COSTS IN WHEN SUSPECTED, ACCUSED  
AND CONFIDENTD DAMAGE THE TECHNICAL MEANS  
OF SUPERVISION**

*The article is devoted to the consideration of topical issues of protection of property rights of institutions of the penitentiary system of the Russian Federation. The procedure for reimbursement of material costs incurred by institutions of the penitentiary system of the Russian Federation in case of damage by suspects, accused and convicts of technical means of supervision in an out-of-court procedure is not regulated by the norms of penitentiary legislation. The recovery itself in this case can be made only if the perpetrators voluntarily wish to compensate for the damage and repay the material costs incurred for the restoration of damaged or disabled technical means. In recent years, the number of such voluntary declarations*

*of will to reimburse the costs of restoring technical means has significantly decreased, which, accordingly, has led to an increase in the number of recovery of material damage in court.*

*The article analyzes the current legislation on the procedure for recovering damages from suspects, accused and convicts related to damage to technical means of supervision and control, carried out in a general (judicial) manner within the framework of lawsuit proceedings.*

**Keywords:** *penitentiary system; institutions; material costs; reimbursement; technical means.*

Возмещение материального вреда в исправительном учреждении (далее по тексту – ИУ) и СИЗО УИС возможно при добровольном желании подозреваемых, обвиняемых, осуждённых в погашении материальных затрат, необходимых для восстановления целостности и (или) приобретения нового технического средства и как следствие укомплектование объекта необходимыми техническими средствами. Процедура снятия денежных средств с лицевых счетов производится исключительно по их письменному обращению, подтверждающему факт согласия перечисления денежных средств, на финансовый счет учреждения УИС.

В нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации процедура возмещения вреда виновным лицом до обращения в судебные органы не предусматривается, что затрудняет процесс восстановления нарушенных прав учреждениям УИС. Это в свою очередь является причиной, увеличения сроков возмещения имущественного вреда, выраженного в умышленном уничтожении, порчи, утери и другом отрицательном, физическом воздействии на техническое средство надзора и контроля, со стороны подозреваемых, обвиняемых и осуждённых.

Проблема несвоевременного восстановления нарушенных прав учреждениями УИС неоднократно находила свое отрицательное отражение на совещаниях при руководстве центрального аппарата ФСИН России. Однако необходимо отметить, что критике, со стороны центрального аппарата ФСИН России, подвергались подчиненные им учреждения исключи-

тельно по субъективным факторам, выраженным в отсутствии заинтересованности отдельных руководителей учреждений УИС в возмещении материальных затрат в судебном порядке.

Одной из основных причин низкого процента возмещения материального ущерба выступает отсутствие денежных средств на счетах подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, а также отсутствие волеизъявления с их стороны на добровольное возмещение материального ущерба. Следовательно, подавляющее количество фактов взыскания ущерба с подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, связанных с порчей технических средств надзора и контроля, осуществляется в общем (судебном) порядке в рамках искового производства.

Взыскание стоимости поврежденных технических средств надзора производится согласно нормам гражданского законодательства Российской Федерации. Так, на основании ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим данный вред.

Стоимость выведенного из функциональности технического средства надзора и контроля в обязательном порядке должно подтверждаться материалами, оформленными в соответствии с требованием действующих нормативных правовых актов:

- приказ ФСИН России от 18.08.2006 № 574 «Об утверждении Руководства по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора, применяемых для оборудования объектов УИС»;

- приказ ФСИН России от 17.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка согласования ФСИН России решения о списании федерального имущества, закрепленного на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, федеральными государственными унитарными предприятиями ФСИН России, территориальными органами ФСИН России и подчиненными им учреждениями, и Перечня федерального имущества, закрепленного на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, федеральными государственными унитарными предприятиями ФСИН России, территориальными органами ФСИН России и подчиненными им учреждениями».

В соответствии с нормами гражданского законодательства Российской Федерации в случае умышленного повреждения виновным лицом (подозреваемым, обвиняемым, осужденным) имущества, находящегося в государственной собственности, закрепленного за ФСИН России во владение, пользование и распоряжение на праве хозяйственного ведения (статья 294 ГК РФ) и праве оперативного управления (статья 296 ГК РФ), учреждения УИС самостоятельно заявляют по делу гражданский иск, и в этом случае они признаются гражданским истцом (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»).

После сбора необходимых материалов подготавливается претензия к виновному лицу, где в случае неисполнения письменных требований администрацией учреждений УИС инициируется направление в суд по месту регистрации, либо по последнему месту жительства ответчика, направление искового заявления о возмещении ущерба в соответствии со ст. ст.

28, 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Общий срок исковой давности составляет три года.

К исковому заявлению прилагаются следующие документы:

- заверенные копии листов приговора на осужденных, либо судебные решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых, обвиняемых (подготавливаются, как правило, сотрудниками отделов (групп) специального учета);

- справка на подозреваемого, обвиняемого, осужденного (заверенная печатью отдела (группы) специального учета);

- утвержденное заключение по результатам проверочных мероприятий, проведенная администрацией учреждений УИС с вложением оригиналов и (или) заверенных копий документов и материалов, подтверждающих причинение имущественного вреда;

- справка о поощрениях и взысканиях, а также характеристика на подозреваемых, обвиняемых, осужденных;

- материалы о применении меры взыскания, с полным перечнем документов: постановление начальника учреждения УИС о наложении дисциплинарного взыскания; рапорт удостоверяющий нарушение установленного порядка отбывания наказания; письменное объяснение виновного лица на имя начальника учреждения УИС, в случае отказа от дачи объяснения – соответствующий акт; медицинское заключение о возможности содержания осужденного в ШИЗО (ДИЗО), ПКТ, ЕПКТ; выписка из протокола заседания совета воспитателей отряда с мнением его членов о целесообразности применения той или иной меры взыскания к нарушителю (при необходимости); справка о поощрениях и взысканиях на лиц, водворяемых в ШИЗО (ДИЗО); характеристика, справка о поощрениях и взысканиях на осужденных, переводимых в ПКТ, ЕПКТ; рапорт начальника отряда на имя

начальника ИУ, с кратким отражением работы, направленной на профилактику совершения осужденным нарушений установленного порядка отбывания наказания, предложениями о целесообразности применения меры взыскания с указанием ее вида;

- объяснения очевидцев (свидетелей) совершенного дисциплинарного проступка;

- копия постановления суда, о привлечении подозреваемого, обвиняемого, осужденного к административной ответственности предусмотренной статьей 7.17 КоАП РФ «умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, при условии причинения не значительного ущерба» (при наличии фактов привлечения к административной ответственности);

- копия документа, удостоверяющего личность (паспорт, свидетельство о рождении и (или) иной документ);

- сведения о регистрации учреждения УИС в едином государственном реестре юридических лиц;

- акт о повреждении имущества;

- акт копирования и изъятия служебной видеoinформации;

- иные документы и сведения.

Перечень необходимых материалов, направляемых в судебные органы, не является исчерпывающим.

С целью привлечения виновного лица (подозреваемого, обвиняемого, осужденного) к гражданско-правовой ответственности в соответствии с требованием законодательства Российской Федерации необходимо в полном объеме осуществлять сбор материалов, подтверждающих факт умышленной порчи имущества. Согласно ГПК РФ в качестве доказательства также выступает акт о повреждении имущества, который представляет собой документ, удостоверяющий факт наличия повреждения и его характер. В действующем законодательстве Российской Федерации не установлено унифицированной

формы (образца), однако имеются обязательные составляющие, к которым относятся:

1. Дата и место составления;

2. Сведения о составившем акт лице и присутствовавших при этом свидетелях (членах комиссии, работниках и (или) служащих учреждений УИС);

3. Описание поврежденного имущества (наименование и количество);

4. Суть нанесенных повреждений и выводы о последствиях (например, можно ли его восстановить);

5. Примерная стоимость ущерба;

6. Данные виновного лица;

7. Указание причин, по которым произошло противоправное описываемое событие;

8. Подписи лица, составившего акт, свидетелей и виновного лица (подозреваемого, обвиняемого, осужденного).

Согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, доказательства – это полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Сведения (доказательства) могут быть получены, в том числе в виде аудио и видеозаписей, используемых в служебной деятельности. Копирование и хранение видеoinформации осуществляется согласно строго определенному порядку, изложенному в методических рекомендациях по порядку копирования, хранения и удаления архивов средств видеонаблюдения и видеофиксации, используемые в надзоре (контроле) и охране за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в учреждениях и территориальных органах УИС (Методические рекомендации по порядку копирования, хранения и удаления архивов средств видеонаблюдения и видеофиксации, используемые в надзоре (контроле) и охране за по-

дозреваемыми, обвиняемыми и осуждёнными, содержащимися в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Указание ФСИН России от 17.09.2021 № исх.-03-63265), с составлением соответствующего акта копирования и изъятия служебной видеoinформации.

Итак, выявление, надлежащая фиксация и удостоверение факта умышленной порчи технических средств надзора (контроля) в учреждениях УИС, являются важными аспектами, составляющими основание для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности.

Иск предъявляется по подсудности по месту жительства ответчика (подозреваемого, обвиняемого, осуждённого), в соответствии со ст. 28 гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, где под местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Согласно ст. 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», учреждение УИС, исполняющее наказания в виде лишения свободы является местом пребывания, тогда как местом жительства является жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает и в котором он зарегистрирован по месту жительства. Таким образом, следует различать понятия «место жительства» гражданина и его «место пребывания», из чего следует, что иск надлежит подавать в суд по последнему известному истцу месту жительства ответчика, то есть по месту его регистрации. Однако иски на виновных лиц (осуждённых) могут подаваться по месту нахождения ИУ УИС, в том числе на осуждённых являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации.

Органы и учреждения УИС, выступающие по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, мировыми судьями, в качестве истцов и ответчиков, освобождены от уплаты государственной пошлины в соответствии со статьей 333.36 Налогового кодекса РФ.

Судебный орган после рассмотрения материалов дела выносит решение о возмещении материального ущерба, после этого на подозреваемого, обвиняемого, осужденного возлагается обязанность по возмещению причиненного государству ущерба.

Одной из важных обязанностей, возложенных на администрацию учреждений УИС, является производство удержаний по возмещению ущерба, в том числе причиненного и по фактам порчи технических средств надзора и контроля.

На основании ч. 2 ст. 100 ФЗ от 02.10.2007 № 229 «Об исполнительном производстве» взыскание по исполнительным документам обращается на заработную плату, пенсию или иные доходы граждан, отбывающих наказание в ИУ, в том числе следственных изоляторах при выполнении ими функций ИУ. Взыскание на имущество должника (подозреваемого, обвиняемого, осуждённого) обращается в первую очередь на его денежные средства, в том числе находящиеся на лицевых счетах.

Взыскание материального вреда с виновных лиц осуществляется способом удержания денежных средств, при поступлении исполнительного листа в адрес учреждений УИС. Исполнительный лист хранится в личном деле виновного лица, копия – в бухгалтерии ИУ.

Сумма удержаний денежных средств из заработной платы или иных доходов осуждённых установлена в п. 3 ст. 107 УИК, и составляет 25 %, как гарантированный минимум, который должен находиться в распоряжении осуждённого независимо от всех удержаний. Данное положение является юридической гарантией

зачисления на лицевой счет осуждённых денежных средств в размере, не менее установленного законом. Отдельным категориям осуждённых на лицевой счет зачисляется не менее 50% начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, к ним законодатель относит:

- осужденных, достигших возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы;
- несовершеннолетних осужденных;
- осужденных беременных женщин;
- осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка ИУ.

Также на основании ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» на денежные переводы от родственников, осуждённых, может быть обращено взыскание. Осуществление денежных переводов осуществляется с разрешения администрации учреждения в соответствии ч. 5 ст. 91 УИК РФ и приказом Минюста РФ от 08.12.2006 № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в ИУ и СИЗО Федеральной службы исполнения наказаний». Если у осужденного отсутствуют денежные средства на лицевом счете, то исполнительный

лист может быть передан по месту регистрации осужденного в службу судебных приставов сразу или после освобождения от отбывания наказания.

Что касается подозреваемых и обвиняемых лиц, то причиненный вред возмещается ими в добровольном порядке. По просьбе подозреваемого или обвиняемого материальный ущерб может быть возмещен его родственниками или иными лицами с их согласия. Если подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в СИЗО, отказываются добровольно погашать имущественный вред, восстановление нарушенных прав СИЗО производится в порядке гражданского судопроизводства.

В заключении следует отметить, что правомерность применения законодательных норм, регулирующих вопрос возмещения материальных затрат в условиях умышленной порчи технических средств надзора и контроля, реализует механизм соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов как осужденных, подозреваемых и обвиняемых, так и учреждений УИС.

Возмещение нанесенного ущерба учреждениям УИС не только позволит содержать в исправном состоянии соответствующие государственные ресурсы (технические средства надзора и контроля), но и кроме того играют роль в воспитательном процессе спецконтингента.

### Сведения об авторах

**Киселев Михаил Валентинович:** ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент.

**Шкуренко Иван Александрович:** ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации исполнения наказаний, майор внутренней службы. E-mail: ivanc100to@yandex.ru

### Information about the authors

**Kiselev Mikhail Valentinovich:** Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the department of execution of sentences, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

---

**Shkurenko Ivan Aleksandrovich:** Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer at the Department of Organization of the Execution of Punishments, major of the Internal Service. E-mail: ivanc100to@yandex.ru

УДК 343.8

**Д.Г. Метлин**

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ  
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ,  
ПРИМЕНЯЕМЫХ К ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ:  
ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО  
И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

*В статье рассмотрен вопрос совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в части расширения системы мер взыскания осужденных – нарушителей порядка отбывания лишения свободы. Представлены отечественные и некоторые зарубежные нормативно-правовые документы, регулирующие дисциплинарную ответственность осужденных, а также научная литература об особенностях применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы. С учетом анализа зарубежного опыта, доказавшего свою эффективность, обосновано внедрение в отечественное уголовно-исполнительное законодательство мер взыскания осужденных к лишению свободы, временно ограничивающих их в реализации некоторых специальных прав.*

*На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что правовое закрепление в нормах УИК России мер дисциплинарного взыскания, временно ограничивающих права осужденных в части приобретения вещей и продуктов питания на деньги, находящиеся на их лицевых счетах, а также участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользование библиотекой, может служить логичным решением устранения имеющегося правового пробела в системе мер дисциплинарных взысканий.*

***Ключевые слова:** осужденный; нарушение режима; дисциплинарное взыскание; ограничение прав; зарубежное законодательство.*

**D.G. Metlin**

**PERSPECTIVE DIRECTIONS FOR IMPROVING PENALTY  
MEASURES APPLIED TO PRISONERS: DOMESTIC LEGISLATION  
AND THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES**

*The article deals with the issue of improving the penitentiary legislation of the Russian Federation in terms of expanding the system of measures for collecting convicts - violators of the order of serving imprisonment. Presented are domestic and some foreign legal documents*

*regulating the disciplinary liability of convicts, as well as scientific literature on the features of the application of penalties to convicts serving a prison sentence. Taking into account the analysis of foreign positive experience, it is justified to introduce into the domestic penal legislation measures of punishment against those sentenced to deprivation of liberty, temporarily restricting them in the exercise of certain special rights.*

*On the basis of the study, the author comes to the conclusion that the legal consolidation in the norms of the Penal Code of Russia of disciplinary measures that temporarily restrict the rights of convicts in terms of acquiring things and food with the money in their personal accounts, as well as participation in cultural and mass sports events, use of the library, can serve as a logical solution to address the existing legal gap in the system of disciplinary measures.*

**Keywords:** convict; violation of the regime; disciplinary sanction; restriction of rights; foreign legislation.

В ст. 115 действующего Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) перечислены виды дисциплинарных взысканий, применяемых к нарушителям порядка отбывания наказания в виде лишения свободы. Их можно считать одним из важных способов оказания воздействия на осужденных, так как это ответная реакция администрации учреждений на неправомерные действия осужденных в период отбывания наказания посредством применения индивидуальных мер воздействия (санкций) карательного содержания [1, с. 192].

В настоящее время, в обстановке проводимых реформ, целенаправленных на развитие деятельности УИС России и совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование, решение вопроса о повышении эффективности системы мер взыскания в отношении нарушителей порядка отбывания лишения свободы представляется крайне важным, поскольку реализация дисциплинарной ответственности осужденных обуславливается также потребностями оптимизации его устройства, а главное действенности. Применение дисциплинарных мер к осужденным – нарушителям установленного порядка отбывания наказания является составной частью воспитательной работы с осужденными, которая, в свою очередь, выступает в качестве одного из предусмотренных зако-

ном средств исправления, а исправление осужденного рассматривается как цель наказания.

Развивая эту тему при анализе уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить, что задача по ее решению имела актуальность еще в период реализации Концепции развития УИС России до 2020 года. Концепция одним из направлений обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предполагала совершенствование системы и порядка применения дисциплинарного воздействия на осужденных с учетом соразмерности взыскания дисциплинарному проступку. Однако за десятилетний период времени ее реализации установленная УИК РФ система мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, не претерпела количественных и качественных изменений. Стоит лишь отметить увеличение максимального размера такого взыскания как дисциплинарный штраф с двухсот до двух тысяч рублей в соответствии с федеральным закон от 23.11.2020 № 379-ФЗ. Представляется, что данное решение было определено, прежде всего, условиями социально-экономического развития российского государства. Не коснулся существенного изменения и порядок применения дисциплинарного воздействия к осужденным. Следует констатировать, что проведенная работа по вы-

полнению поставленной задачи не достигла желаемого результата.

Сегодня сложный характер в сфере соблюдения осужденными законности в местах принудительного содержания УИС России подчеркивает необходимость принятия как правовых, так и управленческих решений по данному направлению. В ежегодно проводимом ФСИН России анализе состояния дисциплинарной практики среди лиц, отбывающих лишение свободы, прослеживается рост дисциплинарных взысканий, вынесенных в отношении осужденных. Так, уровень нарушений установленного порядка отбывания наказания за 2021 год в сравнении с 2020 годом в расчете на 1000 человек поднялся на 4,3 % (с 1482 до 1545,2). В то же время, за указанный период времени произошел рост преступлений среди осужденных на 1000 человек (от 1,31 до 2,770) [2]. Об ухудшении криминогенной характеристики осужденных констатируется и в многочисленных исследованиях, проведенных специалистами [3, с. 17]. Таким образом, представляется закономерным вывод, что имеющаяся система мер взыскания не является для осужденных фактором, который бы сдерживал их противоправные намерения. Следовательно, как и любой иной системе, меры взыскания осужденных к лишению свободы необходимо изменять, дополнять и приводить в соответствии с нынешними реалиями.

Вместе с тем справедливо отметим, что руководство ФСИН России обращает внимание на необходимость изменения системы мер воздействия на осужденных, а также формирование новых предупредительных мер реагирования за однократные, незначительные первичные нарушения. Поэтому совершенствование комплекса мер по стимулированию осужденных к правопослушному поведению определено в числе задач Программы развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020-2022 годы, утвержденной директором

ФСИН России 4.03.2020 года (далее – Программа). В соответствии с положениями Программы одним из результатов по совершенствованию нормативно-правового регулирования воспитательной работы с осужденными должен стать проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» в части совершенствования применения мер дисциплинарного воздействия, а также мер поощрения.

На сегодняшний день ст. 115 УИК РФ закрепляет семь мер дисциплинарных взысканий, применяемые к нарушителям порядка отбывания наказания в местах лишения свободы. Они находятся в диалектическом единстве и взаимосвязаны между собой, представлены в определенной последовательности – от менее к более тяжким. Однако на практике их применение к нарушителям зачастую носит достаточно нерациональный характер, нередко ставится под сомнение соблюдение принципа равенства осужденных перед законом [4, с. 219]. Анализ установленных законом санкций свидетельствует о достаточно разных правовых последствиях их применения для нарушителей порядка отбывания лишения свободы. Наиболее суровыми видятся взыскания, лишаящие нарушителя определенных условий отбывания наказания, прежде всего, за счет изоляции от общей массы осужденных (водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа (одиночную камеру), перевод в единое помещение камерного типа). Абсолютно иные последствия применения имеют такие меры взыскания как выговор и дисциплинарный штраф, несколько не ограничивающие осужденных в их правах.

Ведомственная статистика показывает, что сегодня сотрудники исправительных учреждений при выборе санкции к нарушителям порядка отбывания наказания, зачастую необоснованно, останавливаются на более суровых мерах взыска-

ния. В процентном соотношении состава всех наложенных на осужденных взысканий за 2021 г. доля водворения в штрафной изолятор составляет 91,7 % (АППГ – 91,89 %). На практике же тенденция применения более суровых мер взыскания, нежели более мягких, может спровоцировать самые негативные явления. Так, по мнению специалистов, «частые водворения в штрафной изолятор постепенно теряют свой воспитательный характер, сведение всех мер воздействия на нарушителей режима лишь к этому взысканию зачастую приводит к озлобленности осужденных» [5, с. 45]. Вместе с тем, по мнению А.Н. Сирякова, к условиям, отрицательно влияющим на эффективность применяемых взысканий, также относятся недостаток профессиональных компетенций сотрудников и различные управленческие недочеты [6, с. 82].

Как представляется, в предусмотренной законом на сегодняшний день цепочке мер дисциплинарных взысканий прослеживается весьма значительный правовой пробел последствий их применения между такими взысканиями как выговор и водворение в штрафной изолятор с основным карательным элементом – строгая изоляция лица. По нашему мнению, решением может служить дополнение установленной системы дисциплинарных мер санкцией, ограничивающей осужденного, нарушившего порядок отбывания наказания, только в его некоторых специальных правах. Развивая эту мысль, считаю целесообразным изучение зарубежного пенитенциарного законодательства и опыта применения мер дисциплинарного воздействия, доказавшего свою эффективность.

Например, мониторинг уголовно-исполнительного законодательства государств-участников СНГ показывает наличие некоторых средств дисциплинарного воздействия на осужденных к лишению свободы, временно ограничивающих их в специальных правах. Так системы мер

взыскания осужденных Молдовы (ст. 246), Беларуси (ст. 112), Туркменистана (ст. 88), Таджикистана (ст. 120) предусматривают такие санкции как лишение (приостановление) права получения посылок, передач и бандеролей, а также на использование краткосрочных и длительных свиданий. Последняя из перечисленных санкций устанавливается для применения и в отношении осужденных исправительных учреждений Кыргызской республики (ст. 118). Кроме того, ответной реакцией администрации на неправомерные действия осужденных в исправительных учреждениях Туркменистана и Таджикистана может служить лишение права на телефонные разговоры на срок до одного месяца. Таким образом, сотрудники пенитенциарных ведомств указанных государств получили возможность индивидуального дисциплинарного воздействия на нарушителей режима отбывания наказания через ограничение осужденных в социально полезных связях.

Однако, с учетом проводимой государственной политики, направленной на гуманизацию порядка и условий отбывания наказания, внедрение аналогичного опыта в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации видится неприемлемым. Обоснованием этому, прежде всего, являются положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, в соответствии с которыми увеличение количества посылок и передач, а также свиданий и телефонных разговоров осужденных с родственниками определены в качестве мер обеспечения порядка и условий содержания осужденных в учреждениях УИС. Кроме того, необоснованность и высокая частота применения подобных санкций сотрудниками учреждений УИС может спровоцировать самые негативные явления среди лиц, отбывающих наказание, и вызвать критику со стороны род-

ственников осужденных, так и общест-венности.

С интересующей же нас позиции за-служивает внимания пенитенциарный опыт Финляндии. Основной нормативный документ, регулирующий порядок испол-нения и отбывания наказания заключен-ными (Закона о тюрьмах Финляндии от 23.9.2005 № 767), отдельным положением закрепляет, что «утрата прав, как мера дисциплинарного воздействия, не должна мешать заключенному поддерживать кон-такты за пределами тюрьмы» [7]. Соот-ветствующими мерами дисциплинарного взыскания, влекущих утрату прав заклю-ченных, согласно § 4 главы 15 «Тюрем-ный порядок и дисциплина» Закона о тюрьмах Финляндии являются ограниче-ние участия в досуговой деятельности, использования денег или других средств платежа, либо владения имуществом на срок не более 30 дней. Иными взыскания-ми, подлежащими к применению к нару-шителям порядка отбывания наказания, могут служить вынесение предупрежде-ния, а также помещение в одиночную ка-меру на срок не более десяти суток (оди-ночное наказание).

Подробный порядок применения и исполнения данных санкций в отношении заключенных регламентирует приказ Агентства по уголовным наказаниям Ми-нистерства юстиции Финляндии «Об Управлении уголовных наказаний» от 05.09.2016 [8]. В соответствии с докумен-том реализация ограничения участия за-ключенного в досуговых мероприятиях происходит таким образом, что заключен-ному не предоставляется возможность участвовать в досуговых мероприятиях, указанных в дисциплинарном постанов-лении. При этом право заключенного участвовать в религиозных мероприятиях и выходить на улицу не менее часа в день не ограничивается. Реализация другого взыскания – ограничение использования денег или других платежных средств осуществляется таким образом, что воз-

можность использования денег или дру-гих платежных средств ограничивается частично или полностью. В этом случае право заключенного на получение про-дуктов питания и других предметов снаб-жения в магазине учреждения, право на получение расходных материалов и пред-метов снабжения за пределами учрежде-ния, право на использование денег и дру-гих средств платежа за пределами учре-ждения и право передачи денег и других платежных средств за пределы учрежде-ния или другому заключенному может быть ограничено. Срок реализации исчис-ляется по количеству дней, так что первой датой реализации утраты прав является дата вынесения дисциплинарного реше-ния.

Мониторинг и анализ опыта зарубеж-ного пенитенциарного ведомства – Агентства по уголовным наказаниям Финляндии по оказанию дисциплинарно-го воздействия на заключенных, влекущих утрату их прав, показывает, что его при-менение может быть вполне актуальным и приемлемым в отношении осужденных в исправительных учреждениях УИС Рос-сии. Формирование новых предупреди-тельных мер реагирования за однократ-ные, незначительные первичные наруше-ния осужденных к лишению свободы в части временного ограничения прав, мо-жет касаться п.п. 6.10 (приобретать вещи, предметы и продукты питания в пределах сумм, установленных в статьях 88, 118, 121, 123, 125, 131, 133 УИК, на деньги, находящиеся на их лицевых счетах, а так-же получать их в посылках, передачах и бандеролях) и 6.21 (участвовать в куль-турно-массовых и спортивных мероприя-тиях, пользоваться библиотекой, настоль-ными играми, прослушивать радиопере-дачи, осуществлять просмотр телепере-дач, кино- и видеофильмов в определен-ное расписанием дня осужденных к ли-шению свободы время), закрепленных приложением № 2 к приказу Минюста Российской Федерации от 4.07.2022

№ 110 «Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений».

Таким образом, правовое закрепление в нормах УИК России мер дисциплинарного взыскания, временно ограничивающих права осужденных в части приобретения вещей и продуктов питания на деньги, находящиеся на их лицевых счетах, а также участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользование библиотекой, может служить

логичным решением устранения имеющегося правового пробела в системе мер дисциплинарных взысканий.

Уверен, что правовое закрепление в нормах УИК России предложенных взысканий к осужденным – нарушителям установленного порядка отбывания наказания обеспечит единство и последовательность применения в части своего карательного содержания.

### Литература

1. Федяев А.Е. Меры взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. – 205 с.
2. Отчет о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за 2021 г. Форма ВРО-2 (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).
3. Громов М.А. Некоторые проблемы обеспечения порядка и безопасности в исправительных учреждениях и пути их решения // Наука и практика в обеспечении режима в исправительных учреждениях и следственных изоляторах: сб. материалов Всеросс. научно-практич. круглого стола. Рязань, 2017. С. 15-17.
4. Метлин Д.Г. Проблема рационального применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы, в отечественных пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4). № 2. С. 214-220.
5. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М: МГУ им. Ломоносова, 1993. 70 с.
6. Сиряков А.Н. Применение взысканий к осужденным: оценка эффективности // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3(36). С. 77-87.
7. Закон о тюрьмах 767/2005. [Электронный ресурс] // URL: <https://finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2005/20050767#O3L9P4> (дата обращения: 31.08.2022).
8. Агентство по уголовным наказаниям Финляндии. [Электронный ресурс] // URL: <https://rikosseuraamus.fi/fi/index/seuraamukset/saannokset/maarayksetjaohjeet/kurinpitorangaistustentaytantonpano130042010.html> (дата обращения: 31.08.2022).

### References

1. Fedyaev A.E. Penalties applied to convicts serving sentences in correctional institutions of the Russian Federation: dis. ... cand. legal Sciences. Omsk, 2005. - 205 p.
2. Report on the state of disciplinary practice among convicts serving sentences in correctional institutions for 2021 Form VRO-2 (statistics provided by FKU NIIT FSIN of Russia).
3. Gromov M. A. Some problems of ensuring order and security in correctional institutions and ways to solve them // Science and practice in ensuring the regime in correctional institutions and detention centers: Sat. materials Vseross. scientific and practical. round table. Ryazan, 2017. - P. 15–17.
4. Metlin D. G. The problem of rational application of penalties to convicts serving imprisonment in domestic penitentiary institutions // Criminal Executive Law. - 2022. - T. 17(1–4). - No. 2. - P. 214-220.

5. Tkachevsky Yu. M. Russian progressive system of execution of criminal penalties. M: Moscow State University. Lomonosov, 1993. - 70 p.
6. Siryakov A. N. Application of penalties to convicts: assessment of effectiveness // Bulletin of the Kuzbass Institute. - 2018. - No. 3 (36). – P. 77–87.
7. Law on Prisons 767/2005. [Electronic resource] // URL: <https://finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2005/20050767#O3L9P4> (accessed 31.08.2022).
8. Penal Agency of Finland. [Electronic resource] // URL: <https://rikosseuraamus.fi/fi/index/seuraamukset/saannokset/maarayksetjaohjeet/kurinpitorangaistustentaytantonpano130042010.html> (accessed 31.08.2022).

#### Сведения об авторе

**Метлин Дмитрий Геннадьевич:** Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС. E-mail: Metlin\_d.g@mail.ru

#### Information about the author

**Metlin Dmitry Gennadievich:** Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia), teacher of the department of regime organization and supervision in the penal system. E-mail: Metlin\_d.g@mail.ru

УДК 343.163

#### А.В. Найманов

### О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

*В статье рассматриваются актуальные вопросы прокурорского надзора за деятельностью исправительных учреждений Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Иркутской области (далее – ГУФСИН России по Иркутской области), а также выявленные замечания в ходе прокурорских проверок. Приводятся статистические данные прокурорской деятельности на примере Иркутской области. Раскрываются причины и условия совершения данных правонарушений в деятельности исправительных учреждений. Приводятся конкретные примеры правонарушений в деятельности исправительных учреждений ГУФСИН России по Иркутской области. Предметом статьи выступили официальные статистические данные ФСИН России, Прокуратуры по Иркутской области, а также уголовно-исполнительное законодательство, научная литература по теме исследования. Цель исследования – проанализировать деятельность прокуратуры по надзору за исправительными учреждениями ГУФСИН России по Иркутской области, выявить основные причины и условия совершения правонарушений в исправительных учреждениях. Методологическую основу ис-*

*следования составили статистический метод, анализ, синтез, индукция, системно-структурный, формально-логический методы.*

*Ключевые слова: прокурорский надзор; исправительные учреждения; правонарушения; осужденный; сотрудник уголовно – исполнительной системы.*

**A.V. Naymanov**

**ON THE CURRENT STATE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION  
IN THE FIELD OF DETECTION OF CRIMES AND OFFENSES  
IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY  
(ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)**

*The article deals with topical issues of prosecutorial supervision over the activities of correctional institutions of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service for the Irkutsk Region (hereinafter – the GUF SIN of Russia for the Irkutsk region), as well as identified comments during prosecutorial inspections. Statistical data of prosecutorial activity on the example of the Irkutsk region are given. The reasons and conditions for the commission of these offenses in the activities of correctional institutions are disclosed. Specific examples of offenses in the activities of correctional institutions of the GUF SIN of Russia in the Irkutsk region are given. The subject of the article was the official statistics of the Federal Penitentiary Service of Russia, the Prosecutor's Office in the Irkutsk region, as well as penal enforcement legislation, scientific literature on the subject of the study. The purpose of the study is to analyze the activities of the Prosecutor's office for the supervision of correctional institutions of the GUF SIN of Russia in the Irkutsk region, to identify the main causes and conditions for committing offenses in correctional institutions. The methodological basis of the study was statistical method, analysis, synthesis, induction, system-structural, formal-logical methods.*

*Keywords: prosecutor's supervision; correctional institutions; offenses; convict; employee of the penal enforcement system.*

На протяжении последнего десятилетия большое внимание специализированных прокуратур было направлено на защиту прав осужденных, так как анализ состояния законности и практика прокурорского надзора по различным субъектам Российской Федерации свидетельствовала о наличии в исправительных учреждениях многочисленных проблем с соблюдением гарантированных законом прав и интересов осужденных в области охраны труда, оплаты труда, серьезных нарушениях трудового и уголовно-исполнительного законодательства [1, С. 128].

По состоянию на 1 января 2022 года в 22 учреждениях УИС Иркутской области содержалось 13 175, в том числе 3 261 человек за умышленные тяжкие преступле-

ния, 6 621 за умышленные особо тяжкие преступления, 6 890 осужденных ранее уже отбывали наказание в виде лишения свободы (на 1 января 2021 – 13 577 человек, 2020 г. – 13 413, 2019 год – 14 139 человек, на 1 января 2018 года – 14 442).

За последние годы социальный портрет лиц, привлеченных за совершение преступлений, не претерпел значительных изменений. В большинстве случаев – это граждане, не имеющие постоянного источника дохода, – 65,4 % (13 372 человека) и ранее судимые – 29 % (5 975 человек) [12].

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [13], в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепление законности, защиты прав и свобод чело-

века и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением законов.

В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [14], обращено внимание на необходимость обеспечения надзора за осуществлением территориальными органами уголовно-исполнительной системы и функционирующими на их территории медико-санитарными частями ФСИН России ведомственного контроля за соблюдением законов в учреждениях уголовно-исполнительной системы при исполнении уголовных наказаний и содержании под стражей, в том числе при организации медико-санитарного обеспечения.

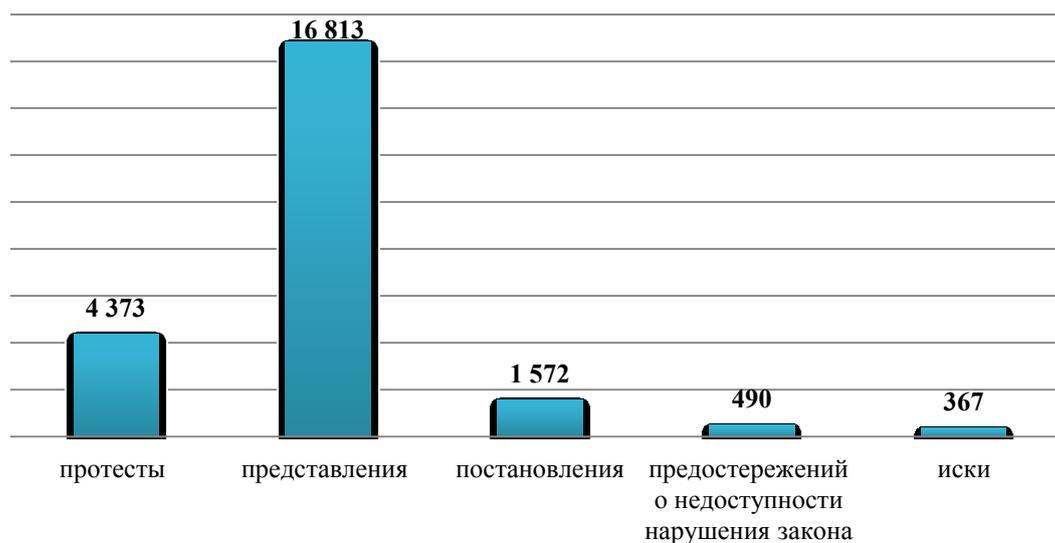
Ежегодно в соответствии с данными, представленными Генеральной прокура-

турой Российской Федерации, осуществляется свыше 45 тыс. прокурорских проверок по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний. При этом в процессе прокурорских проверок выявляются нарушения закона практически во всех направлениях деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов [4].

Согласно данным официальной статистики, по состоянию на 1 января 2022 года органами прокуратуры было внесено 23 615 актов прокурорского реагирования (постановлений, представлений, протестов, предостережений), подано исков, касающихся деятельности подразделений УИС. В том числе (таблица № 1) [15]:

- протестов – 4 373 (18,52% от общего количества актов, исков);
- представлений – 16 813 (71,20%);
- постановлений – 1 572 (6,66%);
- предостережений о недоступности нарушения закона – 490 (2,07%);
- исков – 367 (1,55%).

Таблица № 1



Лишая человека свободы, государство возлагает на себя обязанности по созданию надлежащих условий содержания и реализации прав осужденных, соблюде-

нию требований законности, правового статуса осужденного, охране его жизни и здоровья. Нередко в исправительных учреждениях осужденными совершаются

деяния, направленные на нарушение правил внутреннего распорядка и режима, включая преступления, в некоторых случаях перерастающие в массовые беспорядки.

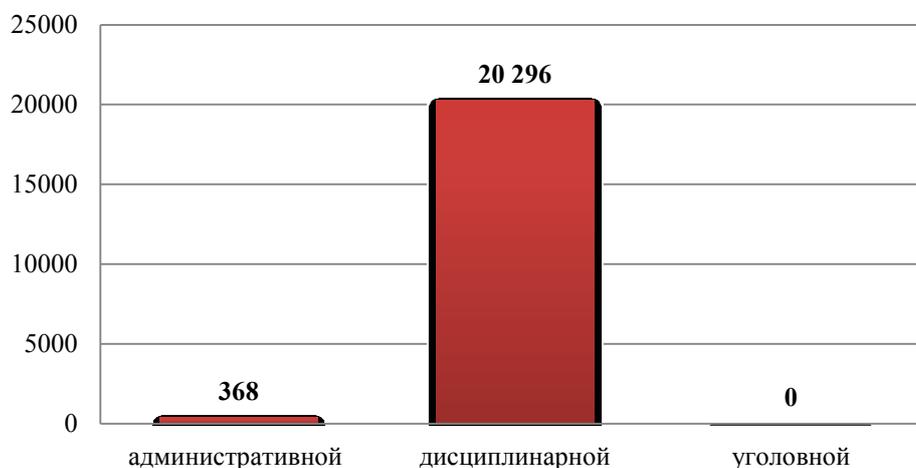
Невозможно не согласиться с мнением Д.Н. Салимжанова о том, что «данный вид надзора продолжает быть наиболее сложным участком в деятельности прокуроров. Это объясняется, прежде всего, сложностью определения предмета и пределов прокурорского надзора в местах лишения свободы при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы. Поэтому необходимо сконцентрировать внимание прокуроров на тех аспектах функционирования исправительных учреждений, которые наиболее уязвимы с позиций обеспечения прав осужденных» [3].

Несомненно, что своевременные прокурорские меры положительно влияют на состояние дел в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В тоже время их применение требует со стороны прокуроров взвешенного подхода. Изучение практики прокурорского надзора показывает, что указанные специальные полномочия надзирающими прокурорами реализуются достаточно широко.

За двенадцать месяцев 2021 года привлечено к ответственности по результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования – 20 664 сотрудника [15]. В том числе к:

- административной – 368 сотрудников (1,78% от общего количества привлеченных к ответственности);
- уголовной – 0 (0,00%);
- дисциплинарной – 20 296 (98,22%).

Таблица № 2



Как отметил, начальник управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генеральной прокуратуры РФ Владимир Макаров в интервью информационному агентству ТАСС, «Стоит отметить, что благодаря принятым на государственном уровне мерам в последние годы значительно улучшилось положение с соблюдением прав находящихся в местах принудительного содержания граждан. Вместе с тем количество выявляемых прокурорами нарушений за-

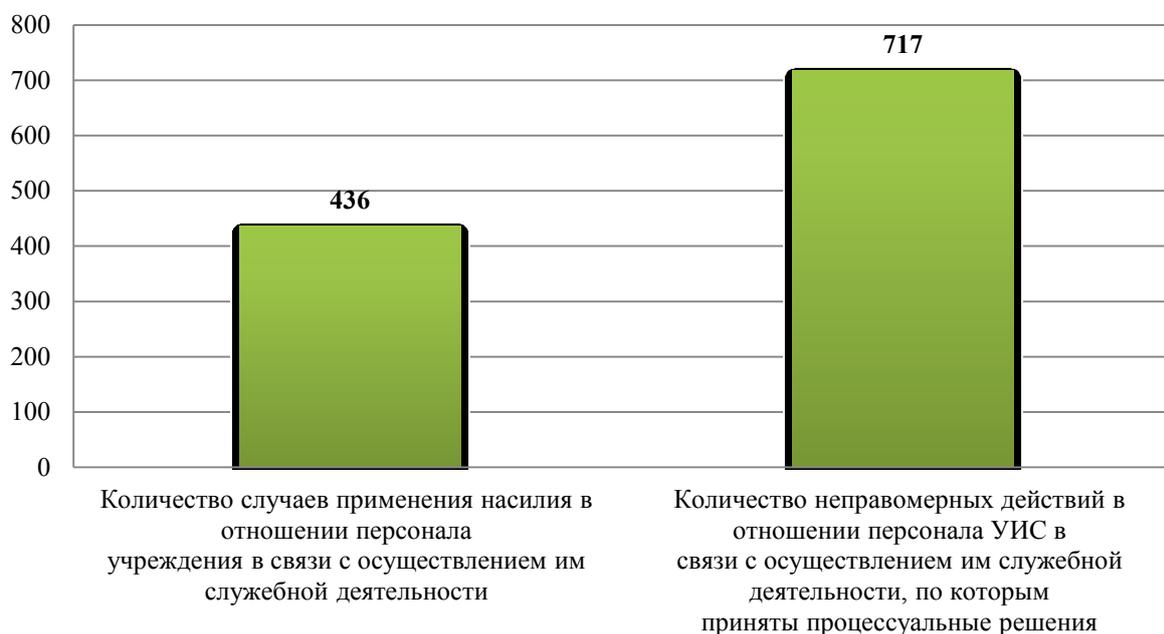
кона все еще велико, особенно по вопросам материально-бытового и медико-санитарного обеспечения заключенных под стражу и осужденных. Сами эти лица также допускают нарушения закона, что не проходит мимо внимания прокуроров. Требования прокуроров об устранении выявленных нарушений законности обязательны для должностных лиц учреждений и органов УИС, что позволяет оперативно добиваться устранения этих нарушений, причин и условий, им способ-

ствующих, восстановления нарушенных прав заключенных под стражу и осужденных, а также привлечения виновных лиц к ответственности» [9].

Так согласно, сведениям о состоянии законности, служебной дисциплины и посягательствах на жизнь и здоровье персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, было зарегистрировано 436 случаев применения наси-

лия осужденными в отношении персонала учреждения в связи с осуществлением служебной деятельности, а также 717 фактов неправомерных действий спецконтингента в отношении персонала уголовно-исполнительной системы в связи с осуществлением служебной деятельности, по которым приняты процессуальные решения (таблица № 3) [15].

Таблица № 3



К примеру, Иркутская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях провела проверку законности в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 19» ГУФСИН России по Иркутской области касаясь требований законодательства о защите прав инвалидов.

В ходе проверки было установлено, что в исправительной колонии отбывают наказание мужчины, имеющие инвалидность и использующие кресла-коляски. Несмотря на это, в нарушение требований закона администрация ФКУ ИК-19 не создала условия для доступа осужденных с использованием кресел-колясок в обеденный зал столовой, расположенный на втором этаже здания.

В связи с этим прокуратура направила в суд исковое заявление с требованием обязать администрацию исправительной колонии устранить нарушения и обеспечить беспрепятственный доступ инвалидов-колясочников в здание столовой.

Иркутский районный суд Иркутской области требования прокурора полностью удовлетворил.

После вмешательства прокуратуры права инвалидов восстановлены, здание столовой оборудовано специальным подъемным устройством для использования кресел-колясок [10].

В другой ситуации, Уполномоченным по правам человека по Иркутской области был направлен запрос в прокуратуру Иркутской области с просьбой о восстановлении прав человека, которого уже нет в

живых. Осужденный В. обратился к омбудсмену за содействием в решении проблем при освобождении от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием. Самостоятельно добиться этого он не смог.

В октябре 2019 года решением Свердловского районного суда он был освобожден в связи с тяжелым заболеванием. Вступившее в силу решение суда сотрудника ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Иркутской области и МСЧ-38 ФСИН России своевременно исполнено не было. Осужденный был освобожден из исправительного учреждения только в апреле 2020 года, после вмешательства Уполномоченного по правам человека и прокуратуры. Более 6 месяцев В. находился в исправительном учреждении незаконно, его здоровье ухудшилось, он стал нуждаться в постоянном медицинском уходе, но, ни администрации исправительного учреждения, ни медицинские работники не приняли мер о переводе его в учреждение здравоохранения Иркутской области. На свободе В. прожил менее месяца, в начале мая текущего года он умер. Ни о каком соблюдении принципа гуманизма здесь говорить не приходится.

Этот вопиющий факт не остался незамеченным. По информации пресслужбы Следственного управления Следственного комитета России по Иркутской области, следственным отделом по Свердловскому району г. Иркутска СУ СК России по Иркутской области по материалам проверки прокуратуры возбуждено уголовное дело в отношении инспектора отдела специального учета ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Иркутской области, подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 УК РФ (халатность) [16].

Так, согласно Федеральному закону от 24 ноября 1995 года №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [17], определена государственная политика в области социальной

защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 26 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [18], в ФСИН России издано Распоряжение от 30 сентября 2015 года № 128-р «О плане мероприятий («дорожной карте») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов Федеральной службы исполнения наказаний» [19].

Следует уточнить, что в учреждениях ГУФСИН необходимо создавать безбарьерную среду не только для лиц, имеющих формальный статус «инвалид», но и для маломобильных лиц, под которыми понимается люди, испытывающие затруднения при самостоятельном передвижении, получении услуги, необходимой информации или при ориентировании в пространстве. К маломобильным группам населения могут быть отнесены инвалиды, люди с ограниченными (временными или постоянно) возможностями здоровья.

По состоянию на январь-ноябрь 2021 г. прокуратурой по Иркутской области проведено проверок по соблюдению законности исполнения уголовных наказаний 869 раз (в 2020 г. – 712). Выявлено нарушений закона за 2021 г. – 2 886 нарушений (+25,8 %), в 2020 г. – 2 294 нарушений. Принесено протестов за 2021 г. – 131 (+19,1 %), 2020 г. – 110 протестов. Внесено представлений за 2021 г. – 475

раза (+28,0 %), за 2020 г. – 371 представление. По представлению прокурора привлечено к дисциплинарной ответственности за 2021 г. – 957 (+23,8 %) должностных лиц, а за 2020 г. – 773 должностных

лица. По постановлению прокурора привлечено к административной ответственности за 2021 г. – 26 (+116,7 %) должностных лиц, за 2020 г. – 12 должностных лиц (таблица № 4) [5].

Таблица № 4

Мероприятия Прокуратуры Иркутской области по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний	2020 г.	2021 г.	% (+\%)
Проведено проверок	712	869	22,1
Выявлено нарушений закона	2 294	2 886	25,8
Принесено протестов	110	131	19,1
Внесено представлений	371	475	28,0
По представлению прокурора привлечено к дисциплинарной ответственности	773	957	23,8
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	12	26	116,7

Основными средствами реагирования прокурора на обнаруженные правонарушения является протест и представление. При протесте прокурор указывает на явное нарушение и требует отменить акт сопровождающий его. При представлении прокурор требует совершить конкретные действия, приводящие к устранению фактора, условий и причин, влекущих собой нарушение.

Российской Федерацией активно реализуются мероприятия по гуманизации уголовно-исполнительной политики и соблюдению прав граждан в местах принудительного содержания. Многие из них нашли отражение в федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 гг.)», основная цель которой состоит в современном организационном и материально-бытовом, медицинском, техническом обеспечении исполнения уголовных наказаний, улучшении условий содержания осужденных, соблюдении их прав и свобод в соответствии с международными пенитенциарными стандартами [6, С. 67].

Так за 2 квартал 2021 года, органами прокуратуры по результатам проверки учреждений уголовно-исполнительной системы, в адрес Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Иркутской области и его подведомственные учреждения, внесено 183 акта прокурорского реагирования, а всего за 6 месяцев 2021 года внесено 313 актов, что больше чем в аналогичном периоде предыдущего (далее – АППГ) года на 92 акта [5].

По нарушениям, выявленных в деятельности исправительных колоний за 2 квартал внесено 125 актов, что в 2,7 раза больше чем в 1 квартале, а всего за 6 месяцев внесено 198 актов, что в 1,6 раза больше чем за АППГ.

По деятельности СИЗО за 2 квартал внесено 13 актов, за 6 месяцев 2021 года 33 акта, что почти в 1,5 раза больше чем в АППГ.

Во втором квартале 2021 года, внесено 117 представлений, всего за 6 месяцев внесено 214 представлений, что на 53 представления больше чем в АППГ. За 2 квартал 2021 года внесено 11 постановле-

ний, что больше чем в 2 раза по сравнению с АППГ. Значительно снизилось количество предостережений за 2 квартал было внесено 25.

Предостережение – это правовое средство особой целевой направленности. Данный акт имеет превентивный (профилактический) характер и принудительной силой не обладает.

В предостережении излагаются фактические обстоятельства дающие основание предполагать возможность совершения противоправного деяния. Цель предостережения – профилактика правонарушений путем официального указания конкретным должностным лицам на необходимость исключения из своей деятельности обстоятельств способствующих совершению конкретного противоправного деяния, то есть указанная мера прокурорского реагирования предостерегает от нарушений законодательства в будущем.

Кроме того, стоит отметить, что в некоторых исправительных учреждениях, возможны ситуации не полного обеспечения осужденных, постельными принадлежностями, санитарно-гигиеническими средствами, а также сезонной одеждой. Могут возникать сложности с соблюдением требований закона о привлечении осужденных к труду.

Так, осужденным, отбывающим наказание в ряде регионов Российской Федерации порой погашаются менее одного процента исковых сумм [6, С. 68].

Так, например, в ФКУ ИК – 32 были выявлены нарушения уголовно-исполнительного законодательства, подлежащие устранению. Требования ст. 82 УИК РФ об обеспечении режима и изоляции осужденных, администрацией учреждения не выполнены в полном объеме. Постоянный надзор за осужденными не был обеспечен надлежащим образом, каналы поступления запрещенных предметов в большинстве случаев устанавливаются, а перекрыть данные каналы поступ-

ления не всегда удается сотрудникам учреждения [7].

Анализ актов прокурорского реагирования прокуратуры Иркутской области по надзору за соблюдением законов в ИУ, позволил выделить разделы разноплановых нарушений законодательства, допускаемых администрациями учреждений, по разным направлениям деятельности.

В большинстве случаев все выявляемые нарушения при сравнении являются типичными. Чаще всего встречаются следующие нарушения:

1) нарушения связанные с вопросами обеспечения режима исполнения (отбывания) наказания в ИУ (например, несоблюдение требований уголовно-исполнительного законодательства о раздельном содержании подозреваемых, обвиняемых, осужденных, несоблюдение требований об обеспечении постоянного надзора, применении к осужденным мер поощрения и взыскания);

2) привлечение осужденных к труду (проблемы, связанные с отсутствием законных оснований перемещения и увольнения осужденных с должности) и охрана труда; материально-бытовое обеспечение подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Исходя из проведенного анализа эмпирического материала, были сформулированы следующие выводы: типичные нарушения в сфере материально-бытового и медико-санитарного обеспечения в наименьшей степени зависят от компетенции и профессионализма сотрудников УИС, так как причины и условия обусловлены объективными факторами, в связи с тем, что многие здания, функционально выполняющие роль исправительных учреждений, пришли в кризисно-непригодное состояние, их капитальный ремонт требует больших финансовых затрат.

В данном разделе нарушений возникает парадоксальная ситуация, так как объективно существующее в настоящее

время недостаточное материально-бытовое обеспечение способствует нарушению норм уголовно-исполнительного законодательства, в связи, с чем прокурор в соответствии со своей компетенцией обязан отреагировать и требовать устранения нарушения, что в свою очередь влечет привлечение должностных лиц, ответственных за соответствующий объект, к мерам воздействия. С другой стороны, возникновение данных причин и условий не зависит непосредственно от сотрудников. На сегодняшний день проблема остается открытой и не разрешенной для сотрудников учреждений УИС.

Наиболее важным представляется разбор материалов прокурорских проверок, основных причин и условий, способствующих совершению нарушений, с целью последующего устранения и профилактики повторного совершения и выявления прокуратурой. Для этого целесообразно в ТО ФСИН России раз в полугодие, а в ФСИН России — ежегодно вести учет выявленных нарушений, акцентируя внимание на типичных нарушениях, с последующим формированием обзоров, рекомендаций по организации работы, предотвращению и недопущению причин и условий, которые могут способствовать совершению нарушений, и распространением их по РФ.

Таким образом, проведенный анализ статистических данных прокурорских проверок ГУФСИН России по Иркутской области, полностью подтверждает тезис о

том, что надзор за исполнением законов учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания, является важнейшим фактором обеспечения законности в указанной сфере правоотношений, обеспечивает соблюдение прав и свобод осужденных и заключенных под стражу и нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Также, следует подчеркнуть, что практика осуществления прокурорского надзора свидетельствует о том, что прокуроры обязаны реагировать на все случаи нарушения законов, а вышестоящее руководство во исполнение требований прокурора - привлекать к ответственности должностных лиц. Как правило, требование о привлечении должностных лиц к ответственности имеет место в каждом акте прокурорского реагирования, без учета объективных и субъективных причин и условий, способствующих возникновению нарушений.

Подобное положение на современном этапе развития приводит к формированию негативного отношения со стороны сотрудников УИС к надзорной деятельности, осуществляемой прокуратурой, что, в свою очередь, недопустимо, так как все органы государственной власти выполняют общие социально значимые функции, направленные на своевременное выявление и пресечение нарушений прав и законных интересов как отдельных граждан, так и всего государства в целом.

### Литература

1. Мошненко, О. В. Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав осужденных к лишению свободы // О. В. Мошненко // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы Межвузовской научно-практической конференции, Псков, 18 октября 2019 года // Псковский филиал Академии ФСИН России. Псков: Псковский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 127-132.
2. Эпп, В. И. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности и правопорядка в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Рязанской области // В. И. Эпп, К. В. Котиков // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 4. С. 343-347.

3. Легостаев С. В. О некоторых особенностях надзорной деятельности прокурора в исправительных учреждениях // С. В. Легостаев // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 5(228). С. 65-70.
4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-ноябрь 2021 г. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464> (дата обращения: 30.01.2022).
5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Иркутской области за январь-ноябрь 2021 г. // Сайт Прокуратура Иркутской области РФ. [Электронный ресурс] URL: [https://epp.genproc.gov.ru/web/proc\\_38/activity/statistics/office/result/2021\\_year?item=66040539](https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/activity/statistics/office/result/2021_year?item=66040539) (дата обращения: 28.01.2022).
6. Ковалев О. Г. Прокурорский надзор как важнейший фактор соблюдения законности в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания // О. Г. Ковалев, М. М. Андреева // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы: Материалы круглого стола с международным участием, Псков, 04 декабря 2020 года. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, – 2020. – С. 67.
7. Обзор актов прокурорского реагирования, поступивших в ГУФСИН России по Иркутской области во 2 квартале 2021 г.
8. Лунеев В. В. Преступность XXI века. Мировые, региональные и российские тенденции.– М., – 2019. – 497 с.
9. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=58084862> [Электронный ресурс] (дата обращения: 26.01.2022).
10. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=62869843> [Электронный ресурс] (дата обращения: 26.01.2022).
11. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/massmedia/news/archive?item=60592010> [Электронный ресурс] (дата обращения: 26.01.2022).
12. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний: офиц. сайт. URL: <https://38.fsin.gov.ru/management/> (дата обращения: 19.04.2022).
13. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 20.02.1992 г. № 8. ст. 366.
14. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.01.2014 № 6 (ред. от 03.12.2021) «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Законность. № 4. 2014.
15. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2021 г. // Информационно-аналитический сборник. ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь. 2022.
16. Специальный доклад «О некоторых вопросах соблюдения прав человека и гражданина в учреждениях уголовно-исполнительной системы Иркутской области». Уполномоченный по правам человека в Иркутской области. Иркутск. 2020. офиц. сайт. URL: [https://upch38.ru/pub/img/QA/257/Spetsialnyj\\_doklad\\_O\\_nekorykh\\_voprosakh\\_soblyu](https://upch38.ru/pub/img/QA/257/Spetsialnyj_doklad_O_nekorykh_voprosakh_soblyu)

- deniya\_prav\_cheloveka\_i\_grazhdanina\_v\_uchrezhdeniyakh\_ugolovno\_ispol.pdf (дата обращения: 19.04.2022).
17. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. № 48 ст. 4563.
  18. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // Собрании законодательства Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 49 (часть VI) ст. 6928.
  19. Распоряжение Федеральной службы исполнения наказаний от 30 сентября 2015 г. № 128-р «О Плане мероприятий («дорожной карте») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов Федеральной службы исполнения наказаний» // Документ опубликован не был

### References

1. Moshnenko, O. V. Prosecutor's supervision over the observance of the labor rights of those sentenced to imprisonment // O. V. Moshnenko // Functioning of institutions and bodies executing criminal sentences in the context of reforming the penal system: materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference, Pskov, October 18, 2019 // Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. - Pskov: Pskov Law Institute of the Federal Penitentiary Service, - 2019. - pp. 127-132.
2. Epp, V. I. The role of prosecutors in ensuring the rule of law and law and order in the activities of institutions of the penal system of the Ryazan region // V. I. Epp, K. V. Kotikov // International Penitentiary Journal. - 2017. - T. 3. - No. 4. - S. 343-347.
3. Legostaev, S. V. On some features of the prosecutor's supervisory activity in correctional institutions / S. V. Legostaev // Sheets of the penal enforcement system. – 2021. – № 5(228). – Pp. 65-70 – DOI 10.51522/2307-0382-2021-228-5-65-70.
4. Statistical data on the main indicators of the activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation for January-November 2021 [Electronic resource] // The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1548464> (accessed: 30.01.2022).
5. Statistical data on the main indicators of the activities of the prosecutor's office of the Irkutsk region for January-September 2021 // Website of the Prosecutor's office of the Irkutsk region of the Russian Federation. URL: [https://epp.genproc.gov.ru/web/proc\\_38/activity/statistics/office/result/2021\\_year?item=66040539](https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/activity/statistics/office/result/2021_year?item=66040539) (date accessed: 10/28/2021).
6. Kovalev, OG Prosecutor's supervision as the most important factor of compliance with the rule of law in institutions and bodies executing criminal sentences / O. G. Kovalev, M. M. Andreeva // Topical issues of ensuring the security of the penitentiary system: Materials of a round table with international participation, Pskov, 04 December 2020. - Pskov: Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. - P. 67.
7. Review of the acts of the prosecutor's response received by the GUF SIN of Russia in the Irkutsk region in the 2nd quarter of 2021.
8. Luneev, V. V. Crime of the XXI century. World, regional and Russian trends. M., 2019. 497 p.
9. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=58084862> [Электронный доступ]. (дата обращения: 26.01.2022).

10. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=62869843> [Электронный доступ]. (дата обращения: 26.01.2022).
11. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=60592010> [Электронный доступ]. (дата обращения: 26.01.2022).
12. Brief description of the penal enforcement system // Federal Penitentiary Service: ofits. website. URL: <https://38.fsin.gov.ru/management/> (accessed: 04/19/2022). Federal Law No. 2202-I of January 17, 1992 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation. 02/20/1992, – No. 8, – article 366.
13. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation of 16.01.2014 No. 6 (ed. of 03.12.2021) "On the organization of supervision over the execution of laws by the administrations of institutions and bodies executing criminal penalties, pre-trial detention facilities when detaining suspects and accused of committing crimes" // - Legality. – № 4. – 2014.
14. The main indicators of the activity of the penal enforcement system for January-December 2021 // Information and analytical collection. FKU NIIT FSIN of Russia. Tver. 2022.
15. Special report "On some issues of respect for human and civil rights in institutions of the penal system of the Irkutsk region". Commissioner for Human Rights in the Irkutsk region. Irkutsk. 2020. ofits. website. URL: [https://upch38.ru/pub/img/QA/257/Spetsialnyj\\_doklad\\_O\\_nekorykh\\_voprosakh\\_soblyudeniya\\_prav\\_cheloveka\\_i\\_grazhdanina\\_v\\_uchrezhdeniyakh\\_ugolovno\\_ispol.pdf](https://upch38.ru/pub/img/QA/257/Spetsialnyj_doklad_O_nekorykh_voprosakh_soblyudeniya_prav_cheloveka_i_grazhdanina_v_uchrezhdeniyakh_ugolovno_ispol.pdf) (accessed: 04/19/2022).
16. Federal Law No. 181-FZ of November 24, 1995 "On Social Protection of Disabled persons in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation of November 27, 1995 No. 48, Article 4563.
17. Federal Law No. 419-FZ of December 1, 2014 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Federation on social protection of persons with disabilities in connection with the ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 8, 2014 No. 49 (Part VI) of Article 6928.
18. Order of the Federal Penitentiary Service No. 128-r dated September 30, 2015 "On the Action Plan ("roadmap") to increase the values of accessibility indicators for disabled persons of facilities of the Federal Penitentiary Service" // The document was not published.

#### Сведения об авторе

**Артур Вячеславович Найманов:** ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области (г. Ангарск, Российская Федерация), начальник караула отдела охраны.  
E-mail: [Arthur.naimanov@bk.ru](mailto:Arthur.naimanov@bk.ru)

#### Information about the author

**Artur Vyacheslavovich Naimanov:** FKU IK-15 GUFSIN of Russia in the Irkutsk region (Angarsk, Russia), head of the guard of the security department.  
E-mail: [Arthur.naimanov@bk.ru](mailto:Arthur.naimanov@bk.ru)

УДК 343.811

**Ю.В. Савушкина**

## **АКТУАЛЬНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ЗАПРЕТОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

*Необходимость правовых запретов определяется социально-экономическими, политическими, идеологическими и другими причинами. Социальная необходимость правовых запретов выражается в том, что они направлены на защиту субъективных прав и свобод граждан, служат одним из средств охраны общественного порядка и общественной безопасности. Существование общества без запретов не возможно. Уголовно-исполнительные отношения не являются исключением.*

*В Конституции РФ указывается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.*

*Несмотря, на конституционную норму, в каждом из последующих приказов Министерства юстиции РФ утверждающих правила внутреннего распорядка исправительных учреждений предусматривается большее число запретов осужденных.*

*Достижение целей и задач уголовно-исполнительного законодательства возможно в условиях обоснованности запретов, закрепленных в правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений.*

**Ключевые слова:** правовой статус осужденных; правила внутреннего распорядка; лишение свободы; запреты осужденных.

**Y.V. Savushkina**

## **THE RELEVANCE OF SOME PROHIBITIONS SENTENCED TO IMPRISONMENT**

*The need for legal prohibitions is determined by socio-economic, political, ideological and other reasons. The social necessity of legal prohibitions is expressed in the fact that they are aimed at protecting the subjective rights and freedoms of citizens, serve as one of the means of protecting public order and public safety. Without them, the existence of society is not possible. Penal enforcement relations are no exception.*

*The Constitution of the Russian Federation states that human and civil rights and freedoms may be restricted by federal law only to the extent necessary in order to protect the foundations of the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of other persons, to ensure the defense of the country and the security of the state.*

*Despite the constitutional norm, each of the subsequent orders of the Ministry of Justice of the Russian Federation approving the internal regulations of correctional institutions provides for a greater number of responsibilities of convicts.*

*The achievement of the goals and objectives of the penal enforcement legislation is possible in the conditions of validity of the prohibitions governing the internal regulations of correctional institutions.*

**Keywords:** *legal status of convicts; internal regulations; deprivation of liberty; prohibitions of convicts.*

Отбывание лишения свободы влечет за собой ослабление или полный разрыв социально полезных связей осужденных, утрату навыков жизни в обществе, что повышает вероятность совершения ими повторных преступлений.

В целях обеспечения порядка и условий содержания осужденных в исправительных учреждениях (далее – ИУ) уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), а также повышения уровня их материально-бытового обеспечения, согласно Концепции развития УИС до 2030 года предполагается увеличение количества свиданий и телефонных разговоров осужденных с родственниками; увеличение количества посылок, разрешенных к получению осужденными; оптимизацию перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать.

Законодательством РФ и иными подзаконными нормативно-правовыми актами предусмотрены положения, влекущие отношения к восстановлению социально-полезных связей осужденных. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» отмечается, что при определении вида ИУ необходимо учитывать законные интересы осужденных, обеспечивающие поддержку социально полезных семейных отношений.

В условиях декларирования документами стратегического планирования, положений, направленных на дальнейшую гуманизацию уголовно-исполнительных

отношений пересматриваются документы, в которых число запретов для осужденных к лишению свободы возрастает.

Запреты представляют собой относительно самостоятельное правовое явление, которое нуждается в четком определении. Выяснение понятия, юридических свойств правовых запретов очень важно во многих отношениях. В частности, это необходимо для уточнения теоретических положений и для практики установления и применения правовых норм.

Т.Н. Радько исследовав сущность правовых запретов, пришел к выводу о том, что запреты можно рассматривать и как определенные юридические обязанности участников, регулируемых правом общественных отношений, поскольку последние обязаны воздерживаться от совершения проступков [4, с. 9].

Рассматривая «запрет» в качестве самостоятельной дефиниции, В.Е. Южанин также разделяет позицию авторов относительно соотношения «запрет – обязанность». При этом он подчеркивает, что права учреждений и органов по отношению к осужденным могут выступать в виде требований о безусловном соблюдении ими правоограничений, запретов и исполнении возможных обязанностей.... Реализация правового статуса осужденных происходит в том числе за счет соблюдения запретов, которые они обязаны соблюдать [7, с. 49].

А.Г. Братко отмечает, что социальная ценность и необходимость правовых запретов выражаются в том, что они связаны с охраной важных сфер общественной жизни; их соблюдение служит одной из твердых гарантий реализации субъективных прав и обязанностей граждан, укрепления законности и правопорядка [2, с. 87].

Правила внутреннего распорядка ИУ утвержденные Приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 предусматривают срок один запрет для осужденных.

Хотелось бы отметить, что многие запреты преследуют цель жесткой регламентации образа жизни осужденных. Представляется, что число запретов противоречит политике гуманизации уголовно-исполнительных отношений.

Рассмотрим некоторые запреты осужденных к лишению свободы.

1. При передвижении по территории ИУ, а также во время проведения массовых мероприятий без разрешения администрации разговаривать, нарушать дисциплину строя, расстегивать одежду, снимать головной убор, держать руки в карманах.

В строевом уставе Вооруженных Сил Российской Федерации только один раз говорится про дисциплину строя. В нем отмечается, что командир обязан поддерживать дисциплину строя и требовать точного выполнения подразделениями команд и сигналов, а военнослужащими своих обязанностей в строю.

В.А. Уткин отмечает, что в основном «колониальный» облик российских пенитенциарных учреждений объективно (и это следует подчеркнуть!) требует преимущественно военизированного («парамилитарного») способа управления ими. В связи с этим, по его мнению, представляются безуспешными основанные лишь на западном опыте попытки полностью ликвидировать милитаризацию в УИС. Речь может идти лишь о смягчении ее наиболее одиозных черт в условиях гражданского общества [6, с. 70].

Указанный запрет обоснован негативной тенденцией последних лет по ухудшению контингента осужденных. Строгая дисциплина должна способствовать улучшению пенитенциарной безопасности.

2. Курить до достижения восемнадцатилетнего возраста.

Э.М. Османов и С.Ю. Дутов отмечают, что подростковое курение в настоящее время является одной из самых важных медико-социальных и психолого-педагогических проблем. По их мнению, особую остроту проблеме придает то обстоятельство, что именно в детском и подростковом возрасте курение становится одной из первых форм девиантного поведения, с которой впоследствии сочетается алкоголь и наркотики [3, с. 449].

В научных трудах связанных с курением несовершеннолетних в большинстве случаев речь идет о профилактике, а не о запрете. Общественные отношения не предусматривают запреты на курение и тем более ответственность.

Норма о запрете курения несовершеннолетними осужденными в новых правилах внутреннего распорядка является достаточно прогрессивной, не смотря на свою дискуссионность.

3. Без разрешения администрации ИУ, согласованного с ветеринарной службой ФСИН России, содержать и разводить животных, в том числе птиц, рыб.

Необходимо отметить, что согласно правил внутреннего распорядка ИУ 2016 г. для разведения декоративных рыб требовалось только разрешения администрации ИУ, без согласования с ветеринарной службой.

В.В. Бочкарев отмечает, что запрет разведения декоративных рыб не связан с исправительной и предупредительной целью уголовно-исполнительного законодательства [1, с. 79].

Ужесточение рассматриваемого запрета противоречит задаче уголовно-исполнительного законодательства по оказанию помощи осужденным в социальной адаптации и сложно предположить, что данный запрет направлен на достижение задачи по регулированию порядка и условий исполнения и отбывания наказаний.

Некоторые запреты осужденных дублируются в различной интерпретации:

12.3) без разрешения администрации ИУ ... выходить за пределы изолированных участков;

12.4) находиться без разрешения администрации ИУ в общежитиях, в которых они не проживают;

12.40) приближаться к изолированным участкам отрядов, в которых они не проживают.

В.Е. Южанин отмечает, что правильно урегулированная процедура обеспечения режима в ИУ выступает гарантом соблюдения прав и законных интересов осужденных, исполнения возложенных на

них обязанностей, соблюдения запретов и, в целом, реализации всего процесса отбывания ими наказания [7, с. 107].

Соглашаясь с утверждением ученого, хотелось бы отметить, что регулярно возрастающее число запретов осужденных к лишению свободы мешает качественному регулированию уголовно-исполнительных отношений. Запреты осужденных должны быть конкретными, объективно справедливыми и способствовать достижению целей и задач уголовно-исполнительного законодательства.

### Литература

1. Бочкарев В. В. К вопросу о некоторых аспектах правового статуса осужденных к лишению свободы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 75-81.
2. Братко А. Г. Запреты в советском праве. Под редакцией профессора Н. И. Матузова. Издательство Саратовского университета. 1979.
3. Османов Э. М., Дутов С. Ю. Курение и его профилактика в школе // Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки. Т. 14. № 2. 2009. С.449-452.
4. Радько Т. Н. О роли запретов в правовом регулировании // Тр. Московской школа МВД СССР. Волгоград, 1969. Вып. 1.
5. Уголовно-исполнительное право: учебно-методический комплекс. 4-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во НТЛ, 2015. С.70.
6. Уткин В. А. Уголовно-исполнительное право: учебно-методический комплекс. 4-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во НТЛ, 2015. С. 70.
7. Южанин В. Е. Режим лишения свободы и средства его обеспечения: определение и различие // Вестник Кузбасского института. № 4 (33). 2017. с. 102-110.
8. Южанин В. Е. Уголовно-исполнительное правоотношения: лекция. Рязань, 2000.

### References

1. Bochkarev V. V. K voprosu o nekotorykh aspektah pravovogo statusa osuzhdennykh k lisheniyu svobody // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2021. № 5. P. 75-81.
2. Bratko A. G. Zaprety v sovetskom prave. Pod redakciej professora N. I. Matuzova. Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. 1979.
3. Osmanov E. M., Dutov S. Y. Kurenie i ego profilaktika v shkole // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: estestvennye i tekhnicheskie nauki. T. 14. № 2. 2009. S.449-452.
4. Rad'ko T. N. O roli zapretov v pravovom regulirovanii // Tr. Moskovskoj shkola MVD SSSR. Volgograd, 1969. Vyp. 1.
5. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebno-metodicheskij kompleks. 4-e izd., ispr. i dop. – Tomsk: Izd-vo NTL, 2015. P.70.
6. Utkin V. A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebno-metodicheskij kompleks. 4-e izd., ispr. i dop. Tomsk: Izd-vo NTL, 2015. P. 70.

7. Yuzhanin V. E. Rezhim lisheniya svobody i sredstva ego obespecheniya: opredelenie i razlichie // Vestnik Kuzbasskogo instituta. № 4 (33). 2017. pp. 102-110.
8. Yuzhanin V. E. Ugolovno-ispolnitel'noe pravootnosheniya: lekciya. Ryazan', 2000.

#### Сведения об авторе

**Савушкина Юлия Владимировна:** ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин. E-mail: yulechkasavu@yandex.ru

#### Information about the author

**Savushkina Yulia Vladimirovna:** Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), lecturer of the department of civil law disciplines. E-mail: yulechkasavu@yandex.ru

УДК 343.953

**Д.Ю. Степанова**

### ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ «АУЕ»

*В статье рассматривается историко-правовая характеристика признанного за прещенным решением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. криминального движения «АУЕ». Рассмотрены положения отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие экстремистской деятельности, в т.ч. в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Актуализируются ранее накопленные знания о криминальной субкультуре, их устоях, правилах поведения, обычаях и традициях, получивших весьма широкое распространение не только внутри учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, но и в обществе в целом. Проведен ретроспективный анализ развития криминального движения «АУЕ». Сформулирована примерная модель иерархического положения участников внутри самой экстремистской организации «АУЕ», указаны фактические социальные роли и выполняемые ими функции.*

*Автором предпринята попытка изложить наиболее характерные и возможные способы минимизации действий указанной экстремистской организации в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.*

**Ключевые слова:** уголовно-исполнительная система Российской Федерации; криминальное движение; экстремистская организация; «АУЕ»; уголовно-преступная среда.

D.Yu. Stepanova

## HISTORICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL MOVEMENT «ACU»

*The article examines the historical and legal characteristics of the criminal movement «ACU» recognized as prohibited by the decision of the Judicial Board for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 17, 2020. The provisions of certain normative legal acts regulating the counteraction of extremist activity, including in institutions of the penal system of the Russian Federation, are considered. The previously accumulated knowledge about the criminal subculture, their foundations, rules of conduct, customs and traditions, which have become very widespread not only within the institutions of the penal system of the Russian Federation, but also in society as a whole, is being updated. A retrospective analysis of the development of the criminal movement «ACU» was carried out. An approximate model of the hierarchical position of the participants within the extremist organization «ACU» is formulated, the actual social roles and functions performed by them are indicated. The author tried to outline the most characteristic historical and legal features of the criminal movement «ACU», as well as possible ways to minimize the actions of this extremist organization within the institutions of the penal system of the Russian Federation.*

**Keywords:** *penal enforcement system of the Russian Federation; criminal movement; extremist organization; «ACU»; criminal and criminal environment.*

Решением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514С (в закрытом заседании) удовлетворено административное исковое заявление Генерального прокурора Российской Федерации о признании деятельности криминального движения «АУЕ» («Арестантское уголовное единство», «Арестантский уклад един») запрещенной в Российской Федерации в соответствии с требованиями Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет законодательные позиции государства относительно содержания экстремистской деятельности, и отражает исчерпывающий перечень деяний, которые представляют общественную опасность для общества, государства и человечества в целом. Среди них не только насильственное изменение основ конституционного строя, возбуждение различного рода розни и вражды, но и терроризм, являющийся, по сути,

самостоятельной правовой категорией (понятие которой закрепляется отдельным федеральным законом).

К сожалению, до настоящего времени отсутствует законодательно закрепленный регламент применения указанной правовой нормы в рамках оперативно-розыскного или иного правового противодействия противоправной деятельности участников экстремистского криминального движения «АУЕ» («Арестантское уголовное единство», «Арестантский уклад един»).

Одним из вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, «Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р) видит исключение возможности распространения среди молодежи криминальной субкультуры. При этом для обеспечения безопасности деятельности уголовно-исполнительной системы и ее объектов в числе прочего предполагается разработка комплекса мер, направленных на своевременное выявление в учреждениях уголовно-

исполнительной системы лиц, являющихся носителями экстремистских убеждений (раздел XVII).

На наш взгляд, история криминального движения «АУЕ» как часть криминальной субкультуры, не может рассматриваться в отрыве от истории государства и российского социума. Являясь контркультурой, криминальная субкультура не может существовать как без государства, так и без общества.

В этой связи рассмотрим историко-правовой аспект отечественной криминальной субкультуры.

Исследователи С.В. Михеева и В.С. Михайлов, чью концепцию мы использовали в качестве базисной, выделяют 7 этапов становления и развития криминальной субкультуры в России. Основным критериальным показателем они выделяют политико-экономическую ситуацию в стране.

*Первый этап: с XIX в. до 1917 года.*

Правила поведения, присущие преступникам того времени отличались по географическому расположению мест каторги, тюрьмы или ссылки. Выделялось 5 каст: «иваны», «храпы», «игроки», «шпанка», «жиганы». Охарактеризуем каждую из них.

«Иваны» заступались за основную массу заключенных, боролись за справедливость, вследствие чего, чаще подвергались телесным наказаниям. Несмотря на частые наказания, начальство боялось их, и было вынуждено к ним прислушиваться. Касту «иванов» фактически можно сравнить с т.н. «ворами в законе» – «они были на каторге и законодателями, судьями и исполнителями ими же вынесенных приговоров» [3, с.5].

«Иваны» в некоторых источниках именуется как «казаки». Так, по мнению С.А. Кутякина, слово «казак» этимологически схоже со словом «бродяга». «Казаками» уголовных авторитетов чаще называли на материке, а «иванами» на острове

Сахалин, эти названия перемещались по стране вместе с их носителями [2].

«Бродяги» не имели постоянного места жительства и документов. При задержании, как правило, представлялись Иванами Ивановыми, что позволяло им скрывать ранее совершенные преступления, быть неузнаваемыми и неуловимыми, кроме того, они чаще совершали побег из мест заключений. Мы согласны с предположением С.В. Михеевой и В.С. Михайлова о том, что «иваны», «казаки» и «бродяги» имели одинаковое значение в уголовно-преступной среде.

В тюрьмах «иваны», «казаки» и «бродяги» назывались «законниками», знающими законы как государства, так и законы преступного мира. Прослеживается связь вышеуказанных категорий с современными т.н. «ворами в законе».

«Храпы» каста более многочисленная, но менее авторитетная. Наименование «храпы» связано с отношением к режиму – «храпели», то есть возмущались по любым распоряжениям начальства. Находились в зависимом положении от «бродяг», «иванов» и «казаков».

«Игроки» – это профессиональные шулера, имели авторитет в уголовно-преступной среде, пока выигрывали. Проигравший попадал в касту «жиганов», если он не имел возможности расплатиться или отыграться, на нем «отыгрывались» другие каторжные или заключенные, у которых когда-то выигрывал он.

«Шпана», «шпанка», «кобылка» – это приниженная и ущемленная каста, была самой многочисленной. Представители ее постоянно трудились, пока не умирали от истощения.

*Второй этап: 1917-1920 гг.*

Такие события как Октябрьская революция 1917 года, Гражданская война, строительство нового государства отразились на местах заключения, в т.ч. и на уголовно-преступной среде. В этот период контингент мест заключения стал пополняться белогвардейцами, их называли

«бывшими» или «идейными». Они боролись с советской властью, выступали на стороне «белых» в Гражданской войне 1918-1922 гг., были более грамотны, развиты духовно, физически, интеллектуально, обладали организаторскими способностями по сравнению с осужденными за общеуголовные преступления.

На этом этапе «бывшими» и «идейными» были пересмотрены и сформулированы по-новому «Варнацкие правила»<sup>1</sup> – правила поведения преступного мира, среди которых дошедшее до наших дней обязательство вносить сумму в т.н. «общак», «общий котел», отказ от работы, запреты на участие в общественных работах, брать оружие от представителей государства, на создание постоянной семьи, выступать в роли свидетеля или потерпевшего и др.

*Третий этап: 1920-1930-е гг.*

Этот период считается началом появления т.н. «воров в законе». Как справедливо отмечает С.А. Кутякин, в 30-х годах в местах заключения среди профессиональных преступников («жиганов», «урок», «блатарей» и т. д.) выделяется категория «масть», которая называла себя «ворами». В нее входили несколько специальностей «воров», а именно: «квартирные», «медвежатники» (похитители денег из сейфов), «городушники» (магазинные), «майданщики» и др. Примерно две трети из них были «квартирными ворами». Лица, занимающиеся мелкими кражами, например, «голубятники», «чердачники» (похитители сохнувшего белья) или «воздушники» (кравшие продукты из ларьков) и другие, не пользующиеся авторитетом в силу незначительности совершаемых преступлений, в сообщество не принимались. «Воры» считали себя «белой костью», «князьями» преступного

мира, «идейными» преступниками [1, с. 3].

*Четвертый этап: 1930-1950-е гг.*

Основным событием государственного значения выступает Великая Отечественная Война 1941-1945 гг. и ее последствия. На этом этапе, происходит раскол между теми, кто ушел на фронт и затем вернулся в места лишения свободы, и теми, кто не принял участия в войне. Это привело к событиям, именуемым «сучьей войной».

Кроме этого, заключенные бежали в леса, организовывали партизанские отряды, с которыми довольно успешно взаимодействовала Красная Армия. Ряд заключенных, в том числе лидеров уголовно-преступного мира, стали Героями Советского Союза, были награждены орденами и медалями за совершенные подвиги. Многие из них не смогли научиться жить в мире, поэтому совершали преступления и вновь оказывались в местах лишения свободы.

*Пятый этап: 1950-1980-е гг.*

Одним из способов ликвидации страшных последствий т.н. «сучьей войны» была признана борьба с лидерами и авторитетами уголовно-преступной среды, поэтому данный этап характеризуется активной борьбой с криминальной субкультурой. Кроме этого, это период связан со смертью И.В. Сталина и последовавшей за этим реабилитацией многих «врагов народа».

*Шестой этап: 1980-е-1993 г.*

Для данного этапа присуще формирование в среде осужденных и лиц, содержащихся под стражей «семей» и «землячеств», основной целью создания которых было выживание в местах лишения свободы. Соответственно, как и для любой другой общности людей, были сформулированы определенные правила поведения. Они уже отличались от неукоснительных «воровских законов» в сторону либерализации: член «семьи», как и прежде не работал, но мог быть трудоустроен на ка-

<sup>1</sup> «Варнацки» называли ссыльных, беглых торговщиков. – Энциклопедический словарь. С.-Пб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. 1890-1907. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/22576-Варнацки> (дата обращения 06.02.2022).

ком-либо производственном объекте; если один из «семьи» помещен в штрафной изолятор, то «семья» должна его «греть», как правило, за счет поборов с других осужденных; члены «семей» должны противодействовать администрации учреждения мероприятиям, которые для них невыгодны и др.

*Седьмой этап: с 1993 г. – по настоящее время.*

Последний этап обусловлен образованием нового государства – Российская Федерация. Как следствие, изменение государственного устройства накладывает отпечаток на все сферы жизни общества, в частности на экономику. 90-е годы разделили лидеров уголовно-преступной среды на «старых воров», оставшихся верными своей идеологии, и «новых воров», создавших новые правила поведения. Напр., «новым вора» дозволяется купить себе такой статус, и если раньше «вор» обязан был отбыть наказание в тюрьме («на крытой»), показать верность «воровскому сообществу», то в новом сообществе соблюдение этого условия не обязательно.

«Новые воры» используют недоступный до этого способ совершения преступления – насильственный: напр., заказные убийства, что раньше в «воровском сообществе» порицалось и даже каралось. Более того, для «нового криминального сообщества» потребно сотрудничество с правоохранительными органами, они используют сотрудников для ликвидации своих «врагов». Для сравнения «старым вора» это запрещено под страхом смерти [3].

Заключая рассмотрение исторического аспекта, можно сделать промежуточный вывод о том, что неформальные правила поведения внутри преступного сообщества зависимы не только от временного периода развития государства, но и от личности лидеров уголовно-преступной среды.

Современное «АУЕ» расшифровывается по-разному: Верховный Суд в своем

решении оперировал исключительно двумя терминами – «Арестантское уголовное единство» и «Арестантский уклад един». Однако существует еще, как минимум, одна расшифровка, традиционная для криминального «сообщества» – «Арестантское уркаганское единство». Тем не менее, это довольно устойчивая триада отечественного криминалитета (воровского сообщества). Такие или семантически схожие лозунги существовали и в Российской империи, и во времена СССР, усилившиеся в 1990-е годы и сохранившиеся в современной России.

Лишь с недавних пор «АУЕ» стали воспринимать как движение, получившее распространение исключительно среди молодежи и подростков, которое популяризирует криминальную (воровскую) идеологию.

Принято считать, что идеологическое начало этому со стороны криминалитета положил уроженец Читинской области Евгений Васин, известный также как «вор в законе» по кличке Джем (умер в 2001 году в следственном изоляторе в г. Хабаровске).

На тот момент у местных т.н. «воров в законе» стояла задача пополнить ряды новыми, молодыми сторонниками, в том числе финансово активными. Данный механизм работает по принципам сетевого маркетинга или финансовой пирамиды: каждый из вовлеченных приводит еще по одному человеку или более и так далее. И все платят обязательный разовый и/или периодический взнос.

Современное движение «АУЕ» не имеет какой-либо централизованной организационной структуры, единых органов управления, координации, планирования, механизмов финансирования. Речь, скорее всего, может идти о субкультуре, носителями которой являются отдельные группы и лица (в том числе в учреждениях УИС среди спецконтингента), а основной идеологической догмой выступает обязательное и неукоснительное соблюдение «во-

ровских» традиций и законов («понятий»), таких как:

- отказ от любой работы и учебы;
- категорический запрет на взаимодействие с администрацией;
- обязательная сдача материальных благ в т.н. «общак»;
- пропаганда идей движения «АУЕ» и «воровских» традиций и законов («понятий») и т. д.

Возникающие в исправительных учреждениях ячейки экстремистского сообщества «АУЕ» носят более организованный характер.

Примерная (модельная) структура экстремистского движения «АУЕ», выявляемая в учреждениях УИС среди спецконтингента состоит из:

- куратора (напр., «положенец», «смотрящий» за учреждением), в целях обеспечения конспирации руководства группой лидеры уголовно-преступной среды скрывают свою принадлежность к движению «АУЕ»;
- старших, помощников куратора («смотрящий» на каком либо объекте учреждения и/или выполняющий какую-либо административную функцию, напр., «смотрящий за общаком», «смотрящий за корпусом» и т.п.)
- рядовые участники (т. н. «стремящиеся») занять место вышеуказанных, а равно не занимающие более высокого положения в иерархии).

Таким образом, деятельность экстремистского движения «АУЕ» представляет реальную опасность для нормального функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Для нейтрализации негативного влияния на оперативную обстановку участниками экстремистского движения «АУЕ» необходим комплекс оперативно-режимных, воспитательных, социально-педагогических и иных мер, проводимых во взаимодействии всех служб, не только внутри одного учреждения УИС, но и на уровне неприятия данного антиобщественного явления со стороны российского общества в целом. Первый шаг в борьбе с распространением криминальной идеологии «АУЕ» сделало государство, признав «АУЕ» экстремистской организацией.

В числе прочих мер, считаем необходимым в образовательных учреждениях формировать у обучающихся представление об этом движении и воспитание неприятия к таким проявлениям в обществе, равно как к алкоголизму, наркомании и терроризму, а также рассмотреть вопрос занятости подростков в свободное от учебы время.

В пределах исправительного учреждения подобную работу считаем целесообразным проводить в среде подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

### Литература

1. Кутякин С.А., Курбатова Г.В. Воры в законе: на рубеже веков // Лекция, Академия права и управления Минюста России Рязань, 2003. С. 2-3.;
2. Кутякин С.А. Некоторые исторические аспекты возникновения феномена «Воры» в местах лишения свободы России второй половины XIX века // Уголовно-исполнительное право. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-istoricheskie-aspekty-vozniknoveniya-fenomena-vory-v-mestah-lisheniya-svobody-rossii-vtoroy-poloviny-xix-veka> (дата обращения: 06.02.2022).
3. Михеева С.В., Михайлов В.С. Криминальная общность в местах лишения свободы: учебное пособие. Самарский Юридический институт ФСИН России, Самара, 2016. С. 4-13

---

### References

1. Kutyaikin S.A., Kurbatova G.V. Vory v zakone: na rubezhe vekov//Lekciya, Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii Ryazan', 2003. S. 2-3.;
2. Kutyaikin S. A. Nekotorye istoricheskie aspekty vzniknoveniya fenomena «Vory» v mestah lisheniya svobody Rossii vtoroy poloviny XIX veka // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-istoricheskie-aspekty-vozniknoveniya-fenomena-vory-v-mestah-lisheniya-svobody-rossii-vtoroy-poloviny-xix-veka> (data obrashcheniya: 06.02.2022).
3. Miheeva S.V., Mihajlov V.S. Kriminal'naya obshchnost' v mestah lisheniya svobody// uch.posobie, Samarskij YUridicheskij institut FSIN Rossii, Samara, 2016. S. 4-13
4. «Varnakmi» was called exiles, fugitive convicts. - Encyclopedic Dictionary - St. Petersburg: F.A. Brockhaus, I.A. Efron. 1890-1907 URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/22576-Varnak> (accessed 02/06/2022)

### Сведения об авторе

**Степанова Дарья Юрьевна:** ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, адъюнкт 1 курса факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России. E-mail: [daria\\_boratynskaya@bk.ru](mailto:daria_boratynskaya@bk.ru)

### Information about the author

**Stepanova Darya Yuryevna:** Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer of the Department of Organization of Operational and Investigative Activities, adjunct of the 1st year of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. E-mail: [daria\\_boratynskaya@bk.ru](mailto:daria_boratynskaya@bk.ru)

УДК 343.8

**О.Н. Уваров**

## К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Уголовно-исполнительная система Российской Федерации находится в состоянии реформирования. В истории современной России масштабные реформы касались вопросов гуманизации условий отбывания наказания осужденными; развитие альтернативных лишению свободы уголовных наказаний; совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, в части обеспечения прав и законных интересов осужденных.*

*В настоящей статье автор исходит из того, что фактически существует три вида учреждений для отбывания лишения свободы: «открытые» (колонии-поселения), «закрытые» (охраняемые исправительные колонии) и тюрьмы. Здесь количество сви-*

даний, посылок, передач, телефонных разговоров и сумма денег, которыми осужденному предоставляется право воспользоваться, – условия отбывания наказания, а должно предусматриваться ужесточение лишения свободы, которое должно реализовываться через изменение порядка отбывания наказания. В Концепции-2030 заявлена организация учреждений объединенного типа. Как перспективную модель следует принять исправительные учреждения «мультирежимного» и «гибридного» типа. Очевидно, что для таких коренных изменений необходим и концептуальный переход теории, законодательства и практики от «режима-кары» и «режима-безопасности» к симбиозу этих подходов.

**Ключевые слова:** исправительные учреждения; колонии; общий; строгий; особый режим; тюрьмы; осужденные; лишение свободы; учреждения объединенного типа; гибридного типа; мультирежимного типа; клиентоцентричный подход; прогрессивная система.

O.N. UVAROV

## TO THE QUESTION OF REFORMING THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

*The penitentiary system of the Russian Federation is in a state of reform. In the history of modern Russia, large-scale reforms concerned the issues of humanizing the conditions for serving sentences by convicts; development of alternatives to deprivation of liberty of criminal penalties; improvement of penitentiary legislation, in terms of ensuring the rights and legitimate interests of convicts.*

*In this article, the author proceeds from the fact that there are actually three types of institutions for serving deprivation of liberty: «open» (colonies-settlements), «closed» (guarded correctional colonies) and prisons. Here, the number of visits, parcels, transfers, telephone conversations and the amount of money that the convict is given the right to use are the conditions for serving the sentence, and toughening of imprisonment should be envisaged, which should be implemented through a change in the order of serving the sentence. The Concept-2030 declares the organization of institutions of a united type. Correctional institutions of the «multi-mode» and «hybrid» type should be adopted as a promising model. It is obvious that such fundamental changes also require a conceptual transition of theory, legislation and practice from the «regime-punishment» and «regime-security» to the symbiosis of these approaches.*

**Keywords:** correctional institutions; colonies; general; strict; special regime; prisons; convicts; deprivation of liberty; institutions of the united type; hybrid type; multi-mode type; client-centric approach; progressive system.

Уголовно-исполнительная система Российской Федерации практически постоянно находится в состоянии реформирования. Только за прошедшие 25 лет в уголовно-исполнительной системе осуществлены масштабные реформы по следующим направлениям [1]:

- гуманизация условий отбывания наказания осужденными в местах лишения свободы. В тоже время для террори-

стов, убийц, бандитов и им подобных, предусмотрены такие условия, которые защищают от них общество и остальных осужденных;

- развитие системы уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы;

- совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, направленное на обеспечение прав и законных интересов осужденных.

В свою очередь, для отбывания лишения свободы фактически существует три вида учреждений: «открытые» (колонии-поселения), «закрытые» (охраняемые исправительные колонии) и тюрьмы [2]. Действующие Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, определяя, так называемые закрытые исправительные учреждения, подразделяют их в зависимости от вида режима на колонии особого, строгого и общего режима. Такая градация прямо указывает на различие режимных требований, определяющих отбывание лишения свободы в этих учреждениях.

Режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания [3].

Исходя из легального определения режима, различия в нем заключаются в строгости порядка исполнения и отбывания лишения свободы. В свою очередь, если наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного [4], то и строгость его должна прямо влиять на количество или качество таких прав и свобод. Иными словами строгость лишения свободы заключается в большей или меньшей степени лишения такой свободы. Это четко прослеживается в сравнении тюремного режима и режима исправительной колонии.

И действительно, режим в существующих исправительных колониях особого, строгого и общего режимов отличается

друг от друга лишь количеством свиданий, предоставляемых осужденным, количеством посылок, передач, телефонных разговоров, которые ему разрешены, а также количеством денег, которые осужденный имеет право потратить на собственные нужды. Вместе с тем, порядок – это правила, по которым совершается что-либо; существующее устройство, режим [5]. А условие – правила, установленные в какой-либо области жизни или деятельности [5]. Здесь, несмотря на то, что в обоих случаях речь ведется о правилах, в первом случае рассматриваются правила, которые обязывают им следовать, то есть исполнять их требования, а во втором – это то, что предоставлено правилами, имеется в наличии и не может быть изменено, несмотря на выполнение или не выполнение таких правил. Порядок, то есть режим, понятие более широкое и включает в себя условия как составляющие его обстоятельства.

Таким образом, количество свиданий, посылок, передач, телефонных разговоров и сумма денег, которыми осужденному предоставляется право воспользоваться, это, скорее условия отбывания наказания, а не ужесточение лишения свободы, которое должно предусматриваться как изменение порядка отбывания наказания, то есть режима.

Следует отметить, что на самом деле в зависимости от вида режима исправительного учреждения такое отличие имеется, и оно заключается в отбывании лишения свободы осужденными в строгих условиях: в камерных запираемых помещениях или в отдельных локализованных помещениях.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» основными направлениями развития уголовно-исполнительной системы названы:

- совершенствование уголовно-

исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование;

- учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в том числе женщин, медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

- совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы, предусматривающее:

- организационно-структурное построение уголовно-исполнительной системы;

- разработку и реализацию проекта создания учреждения объединенного типа;

- развитие сети исправительных центров;

- совершенствование производственно-хозяйственной деятельности;

- проведение цифровой трансформации и научно-техническое развитие;

- установление основных показателей эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы;

- создание и развитие системы probation;

- обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы;

- совершенствование служебной деятельности, предусматривающее условия несения службы (выполнение работы) и социальную защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы;

- повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, включая обратную связь с гражданами и средствами массовой информации, международное сотрудничество.

В числе прочего, заявлена организация учреждений объединенного типа, проект которого предполагает создание такого учреждения в одном регионе или на межрегиональной основе и включает в себя подготовку технической документации, финансово-экономического обосно-

вания, создание правовых и организационных условий для функционирования такого учреждения, в рамках которого планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре, модернизировать и унифицировать имеющиеся технологии в сфере обеспечения режима и развития производственного сектора, а также предусмотреть клиентоцентричный подход к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, предоставления свиданий с их родственниками, осуществления деятельности адвокатов и общественных организаций, включая оборудование помещений для предоставления свиданий, а также для осуществления деятельности судов, органов прокуратуры Российской Федерации, следователей, включая оборудование помещений для осуществления их деятельности. Разработку и реализацию этого проекта предполагается осуществить к 2024 году.

Приведенное описание перспективных учреждений вызывает несколько весьма острых вопросов.

Во-первых, создание «учреждений объединенного типа в одном регионе или на межрегиональной основе» не предполагает ли объединение нескольких исправительных учреждений и, возможно, следственных изоляторов под единым руководством, что позволит сократить, как должности руководителей этих учреждений, так и некоторую часть персонала? Если так, то какова, например, будет оперативность и, соответственно, эффективность принятия решений руководством таких учреждений, особенно, при возникновении ситуаций, предшествующих чрезвычайным, или непосредственно чрезвычайным? Если говорить о персонале исправительных учреждений, то обосновано ли будет их сокращение? Ведь на самом деле существуют нормативы, определяющие максимальную нагрузку на того или иного сотрудника, выполняющего

вполне определенную функцию в уголовно-исполнительной системе. Или такие нормативы не выполняются? Но в этом случае, не проще ли привести штатное расписание исправительных учреждений в соответствие с такими нормами? И, главное, задачи исправительных учреждений и следственных изоляторов абсолютно различны. Режимные требования в этих учреждениях не сравнимы, а зачастую и взаимно исключают друг друга. Объединение таких учреждений не может зиждиться на опыте функционирования помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора.

Во-вторых, внедрение «клиентоцентричного подхода к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых» предполагает что? Продукт инженерной психологии – вариант продуктового подхода? Ведь клиентоцентричный подход определяет, прежде всего, что лучшим является тот продукт, который максимально подходит клиенту. Клиентоцентричность – модель построения деятельности, устройство организации, обеспечивающее предоставление услуг, максимально адаптированных для каждого клиента [6]. Если клиентоцентричный подход в государственном управлении предполагает, что государство должно выстраивать свою политику так, чтобы эффективно отвечать на запросы граждан, предлагать им качественные и востребованные услуги и сервисы, то в отношении осужденных это как? Не призваны ли исправительные учреждения исполнять закон, а не улучшать реакцию на запросы осужденных? Ведь здесь имеются в виду и режимные требования, бездумное изменение которых может завуалировать, в конечном счете, и лишение свободы как таковое.

Вместе с тем, в стратегическом планировании [7] модернизация – это «осовременивание», обновление, приведение системы в соответствие с новыми требованиями, инновационными трендами.

Данный термин вполне уместен и для обозначения желаемого вектора развития уголовно-исполнительной системы. Сущность модернизации состоит и в переходе от одной модели исполнения наказания к другой, основанной на иных подходах (например, внедрение элементов концепции безопасности и т.д.). Это, например, изменение структуры исправительных учреждений, переход к отбыванию наказания в одном (но «гибридном» и «мультирежимном») учреждении различных категорий осужденных при их раздельном содержании, основанном на их глубокой криминологической и социально-психологической дифференциации по степени и характеру общественной опасности [8]. Перспективным направлением развития уголовно-исполнительной системы, должно стать создание многофункциональных исправительных учреждений с различными видами режима в одной исправительной колонии [1].

Следует понимать, что развитие уголовно-исполнительной системы определяется рядом экономических, политических, социальных и духовных факторов. В числе социальных факторов традиционно выделяют состояние науки, заключающееся в возможности и способности ученых прогнозировать вызовы уголовно-исполнительной системы, предлагать и обосновывать грядущие преобразования [9]. Опора принимаемых концептуальных решений на достижения науки уголовно-исполнительного права особенно актуальна в современный период времени применительно к такому уголовному наказанию, как лишение свободы. Здесь должна быть проведена работа и, безусловно, по созданию модельного уголовно-исполнительного законодательства, речь идет о подготовке научно-теоретической модели Особенной части нового УИК РФ [10].

Вряд ли можно сомневаться в потребностях не «косметического», но глубокого реформирования системы уголовных

наказаний, точнее – ее модернизации в современных социально-экономических условиях и с учетом криминологических факторов. Учреждения «мультирежимного» или «гибридного» типа позволят создать условия для более последовательной реализации принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в прогрессивной системе, а также, посредством расширения полномочий администрации по изменению режима и вида учреждения в пределах одной территории либо ее отдельных организационно взаимосвязанных участков. В этой связи заслуживает обсуждения вопрос и о передаче в таких условиях от суда в компетенцию администрации (в лице комиссии учреждения с участием представителей общественных наблюдательных комиссий и с возможностью судебного контроля) полномочий по изменению вида и режима исправительного учреждения на основе принципов «прогрессивной системы». А в перспективе – и установления конкретного вида учреждения и режима не судебным решением, а иным правоприменительным актом, вынесенным во исполнение приговора администрацией учреждения или соответствующей комиссией, подобно тому как это делалось ранее на основе норм ИТК РСФСР 1924 г. (ст. 16 и др.). Очевидно, что для таких коренных изменений необходим концептуальный переход теории, законодательства и практики от «режима-кары» и «режима-безопасности» к симбиозу этих подходов.

Уголовно-исполнительная система Российской Федерации практически постоянно находится в состоянии реформирования. Только за прошедшие 25 лет в уголовно-исполнительной системе осуществлены масштабные реформы по следующим направлениям [1]:

- гуманизация условий отбывания наказания осужденными в местах лишения свободы. В тоже время для террористов, убийц, бандитов и им подобных, предусмотрены такие условия, которые

защищают от них общество и остальных осужденных;

- развитие системы уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы;

- совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, направленное на обеспечение прав и законных интересов осужденных.

В свою очередь, для отбывания лишения свободы фактически существует три вида учреждений: «открытые» (колонии-поселения), «закрытые» (охраняемые исправительные колонии) и тюрьмы [2]. Действующие Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, определяя, так называемые закрытые исправительные учреждения, подразделяют их в зависимости от вида режима на колонии особого, строгого и общего режима. Такая градация прямо указывает на различие режимных требований, определяющих отбывание лишения свободы в этих учреждениях.

Режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания [3].

Исходя из легального определения режима, различия в нем заключаются в строгости порядка исполнения и отбывания лишения свободы. В свою очередь, если наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного [4], то и строгость его должна прямо влиять на количество или качество таких прав и свобод. Иными словами строгость

лишения свободы заключается в большей или меньшей степени лишения такой свободы. Это четко прослеживается в сравнении тюремного режима и режима исправительной колонии.

И действительно, режим в существующих исправительных колониях особого, строгого и общего режимов отличается друг от друга лишь количеством свиданий, предоставляемых осужденным, количеством посылок, передач, телефонных разговоров, которые ему разрешены, а также количеством денег, которые осужденный имеет право потратить на собственные нужды. Вместе с тем, порядок – это правила, по которым совершается что-либо; существующее устройство, режим [5]. А условие – правила, установленные в какой-либо области жизни или деятельности [5]. Здесь, несмотря на то, что в обоих случаях речь ведется о правилах, в первом случае рассматриваются правила, которые обязывают их следовать, то есть исполнять их требования, а во втором – это то, что предоставлено правилами, имеется в наличии и не может быть изменено, несмотря на выполнение или не выполнение таких правил. Порядок, то есть режим, понятие более широкое и включает в себя условия как составляющие его обстоятельства.

Таким образом, количество свиданий, посылок, передач, телефонных разговоров и сумма денег, которыми осужденному предоставляется право воспользоваться, это, скорее условия отбывания наказания, а не ужесточение лишения свободы, которое должно предусматриваться как изменение порядка отбывания наказания, то есть режима.

Следует отметить, что на самом деле в зависимости от вида режима исправительного учреждения такое отличие имеется, и оно заключается в отбывании лишения свободы осужденными в строгих условиях: в камерных запираемых помещениях или в отдельных локализованных помещениях.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» основными направлениями развития уголовно-исполнительной системы названы:

- совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование;

- учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в том числе женщин, медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

- совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы, предусматривающее:

- организационно-структурное построение уголовно-исполнительной системы;

- разработку и реализацию проекта создания учреждения объединенного типа;

- развитие сети исправительных центров;

- совершенствование производственно-хозяйственной деятельности;

- проведение цифровой трансформации и научно-техническое развитие;

- установление основных показателей эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы;

- создание и развитие системы пробации;

- обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы;

- совершенствование служебной деятельности, предусматривающее условия несения службы (выполнение работы) и социальную защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы;

- повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, включая обратную связь с гражданами и средствами массовой информации, меж-

дународное сотрудничество.

В числе прочего, заявлена организация учреждений объединенного типа, проект которого предполагает создание такого учреждения в одном регионе или на межрегиональной основе и включает в себя подготовку технической документации, финансово-экономического обоснования, создание правовых и организационных условий для функционирования такого учреждения, в рамках которого планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре, модернизировать и унифицировать имеющиеся технологии в сфере обеспечения режима и развития производственного сектора, а также предусмотреть клиентоцентричный подход к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, предоставления свиданий с их родственниками, осуществления деятельности адвокатов и общественных организаций, включая оборудование помещений для предоставления свиданий, а также для осуществления деятельности судов, органов прокуратуры Российской Федерации, следователей, включая оборудование помещений для осуществления их деятельности. Разработку и реализацию этого проекта предполагается осуществить к 2024 году.

Приведенное описание перспективных учреждений вызывает несколько весьма острых вопросов.

Во-первых, создание «учреждений объединенного типа в одном регионе или на межрегиональной основе» не предполагает ли объединение нескольких исправительных учреждений и, возможно, следственных изоляторов под единым руководством, что позволит сократить, как должности руководителей этих учреждений, так и некоторую часть персонала? Если так, то какова, например, будет оперативность и, соответственно, эффективность принятия решений руководством таких учреждений, особенно, при возник-

новении ситуаций, предшествующих чрезвычайным, или непосредственно чрезвычайных? Если говорить о персонале исправительных учреждений, то обосновано ли будет их сокращение? Ведь на самом деле существуют нормативы, определяющие максимальную нагрузку на того или иного сотрудника, выполняющего вполне определенную функцию в уголовно-исполнительной системе. Или такие нормативы не выполняются? Но в этом случае, не проще ли привести штатное расписание исправительных учреждений в соответствие с такими нормами? И, главное, задачи исправительных учреждений и следственных изоляторов абсолютно различны. Режимные требования в этих учреждениях не сравнимы, а зачастую и взаимно исключают друг друга. Объединение таких учреждений не может зиждиться на опыте функционирования помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора.

Во-вторых, внедрение «клиентоцентричного подхода к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых» предполагает что? Продукт инженерной психологии – вариант продуктового подхода? Ведь клиентоцентричный подход определяет, прежде всего, что лучшим является тот продукт, который максимально подходит клиенту. Клиентоцентричность – модель построения деятельности, устройство организации, обеспечивающее предоставление услуг, максимально адаптированных для каждого клиента [6]. Если клиентоцентричный подход в государственном управлении предполагает, что государство должно выстраивать свою политику так, чтобы эффективно отвечать на запросы граждан, предлагать им качественные и востребованные услуги и сервисы, то в отношении осужденных это как? Не призваны ли исправительные учреждения исполнять закон, а не улучшать реакцию на запросы осужденных? Ведь здесь имеются в виду и режимные требования, бездумное

изменение которых может завуалировать, в конечном счете, и лишение свободы как таковое.

Вместе с тем, в стратегическом планировании [7] модернизация – это «осовременивание», обновление, приведение системы в соответствие с новыми требованиями, инновационными трендами. Данный термин вполне уместен и для обозначения желаемого вектора развития уголовно-исполнительной системы. Сущность модернизации состоит и в переходе от одной модели исполнения наказания к другой, основанной на иных подходах (например, внедрение элементов концепции безопасности и т.д.). Это, например, изменение структуры исправительных учреждений, переход к отбыванию наказания в одном (но «гибридном» и «мультирежимном») учреждении различных категорий осужденных при их раздельном содержании, основанном на их глубокой криминологической и социально-психологической дифференциации по степени и характеру общественной опасности [8]. Перспективным направлением развития уголовно-исполнительной системы, должно стать создание многофункциональных исправительных учреждений с различными видами режима в одной исправительной колонии [1].

Следует понимать, что развитие уголовно-исполнительной системы определяется рядом экономических, политических, социальных и духовных факторов. В числе социальных факторов традиционно выделяют состояние науки, заключающееся в возможности и способности ученых прогнозировать вызовы уголовно-исполнительной системы, предлагать и обосновывать грядущие преобразования [9]. Опора принимаемых концептуальных решений на достижения науки уголовно-исполнительного права особенно актуальна в современный период времени применительно к такому уголовному наказанию, как лишение свободы. Здесь

должна быть проведена работа и, безусловно, по созданию модельного уголовно-исполнительного законодательства, речь идет о подготовке научно-теоретической модели Особенной части нового УИК РФ [10].

Вряд ли можно сомневаться в потребностях не «косметического», но глубокого реформирования системы уголовных наказаний, точнее – ее модернизации в современных социально-экономических условиях и с учетом криминологических факторов. Учреждения «мультирежимного» или «гибридного» типа позволят создать условия для более последовательной реализации принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в прогрессивной системе, а также, посредством расширения полномочий администрации по изменению режима и вида учреждения в пределах одной территории либо ее отдельных организационно взаимосвязанных участков. В этой связи заслуживает обсуждения вопрос и о передаче в таких условиях от суда в компетенцию администрации (в лице комиссии учреждения с участием представителей общественных наблюдательных комиссий и с возможностью судебного контроля) полномочий по изменению вида и режима исправительного учреждения на основе принципов «прогрессивной системы». А в перспективе – и установления конкретного вида учреждения и режима не судебным решением, а иным правоприменительным актом, вынесенным во исполнение приговора администрацией учреждения или соответствующей комиссией, подобно тому как это делалось ранее на основе норм ИТК РСФСР 1924 г. (ст. 16 и др.). Очевидно, что для таких коренных изменений необходим концептуальный переход теории, законодательства и практики от «режима-кары» и «режима-безопасности» к симбиозу этих подходов.

### Литература

1. Шамсунов С.Х. Учет исторического опыта при разработке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года / С. Х. Шамсунов // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15(1-4), № 1.
2. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. – Томск: Томский госуниверситет, 2018. 240 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ свободный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ свободный.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М., 1999. – 944 с.
6. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: Навигатор цифровой трансформации / под ред. О. В. Линник, А. В. Ожаровского, М. С. Шклярчук. – Москва: РАНХиГС при Президенте РФ, 2020. – 180 с.
7. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022. – Доступ свободный.
8. Уткин В. А. Новая концепция развития Уголовно-исполнительной системы: основания и принципы. / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4 (37).
9. Селиверстов В. И. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1-4). № 2.
10. Селиверстов В.И. Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития. / В. И. Селиверстов // Материалы межвузовской научно-практической конференции посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова, Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России. 2019.

### References

1. Shamsunov, S. Kh. Accounting for historical experience in the development of the Concept for the development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2030 / S. Kh. Shamsunov // Criminal executive law. - 2020. - V. 15(1-4), No. 1.
2. Utkin V. A. Problems of the theory of criminal penalties: a course of lectures. - Tomsk: Tomsk State University, 2018. 240 p.
3. The Criminal Executive Code of the Russian Federation "dated 01/08/1997 N 1-FZ ((as amended on 12/21/2021) // ConsultantPlus: reference legal system. - Prof. version - Electronic data. - M., 2022. - Access is free.
4. Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 03/25/2022) // Consultant Plus: Ref. legal system. – Prof. version. – Electron. Dan. - M., 2022. - Access is free.
5. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. - 4th ed., add. - M., 1999. - 944 p.

6. Client-centric approach in public administration: Navigator of digital transformation / ed. O. V. Linnik, A. V. Ozharovsky, M. S. Shklyaruk. - Moscow: RANEPА under the President of the Russian Federation, 2020. - 180 p.
7. Federal Law of June 28, 2014 N 172-FZ (as amended on July 31, 2020) "On Strategic Planning in the Russian Federation" // Consultant Plus: Ref. legal system. – Prof. version. – Electron. Dan. - M., 2022. - Access is free.
8. Utkin V. A. A new concept for the development of the penitentiary system: grounds and principles. / V. A. Utkin // Bulletin of the Kuzbass Institute No. 4 (37) / 2018.
9. Seliverstov, V. I. Criminal law, criminological and penitentiary studies and their reflection in the Concept for the development of the penitentiary system for the period up to 2030 / V. I. Seliverstov // Criminal Executive Law. -2019. - Т. 14 (1-4), No. 2.
10. Seliverstov V.I. Organizational and legal support for the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia: problems and prospects for development. / V. I. Seliverstov // Proceedings of the interuniversity scientific-practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A.I. Zubkov, the Day of Russian Science, the 140th anniversary of the penitentiary system and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019.

#### Сведения об авторе

**Олег Николаевич Уваров:** ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Россия), профессор кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: o-uvarov@mail.ru.

#### Information about the author

**Oleg Nikolaevich Uvarov:** Tomsk IPKR FPS of Russia (Tomsk, Russia), Professor of the Department of Execution of Sentences Not Related to Deprivation of Liberty and Legal Support for the Activities of the Penitentiary System, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. E-mail: o-uvarov@mail.ru

УДК 343.8

**А.А. Храмов**

### **ВИЗУАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА И СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

*Несмотря на интенсивное развитие отдельных направлений семиотики, визуальные аспекты коммуникации уголовно-исполнительного права до сих пор не являлись предметом комплексного исследования ученых в области философии и права, а рассматривались лишь в контексте разрешения существующих проблем правоприменительной практики с помощью герменевтики. С учетом широкого подхода к пониманию*

*процесса коммуникации, автором делается вывод, что проблемы визуальной семиотики в контексте уголовно-исполнительного права должны решаться через призму его создания, понимания и применения.*

*На основе анализа проблем (более 400) применения уголовно-исполнительного права, полученных автором из 49 территориальных органов уголовно-исполнительной системы, делается вывод, что существующие проблемы понимания текста права обусловлены не только сложностью самих коммуникативных отношений, выраженных в нем, но и особенностями личности самого интерпретатора. К первым относятся употребление законодателем неясных для адресата юридических терминов, абстрактных и оценочных понятий, слов, имеющих нравственно-этический характер, а также заимствованных из иностранных источников, ко вторым – отсутствие у адресата навыков владения русским языком/низкий уровень образования.*

**Ключевые слова:** *визуальная семиотика; уголовно-исполнительное право; акт применения права; семантика; герменевтика; проблемы понимания права.*

### **A.A. Khramov**

## **VISUAL SEMIOTICS AND MODERN PENAL LAW: PROBLEM STATEMENT**

*Despite the intensive development of specific semiotic fields, the visual aspects of penal law communication, so far, have never been the subject of a comprehensive study by scholars in the field of philosophy and law, but have only been considered in the context of solving existing problems of law enforcement practice through hermeneutics. Considering the broad approach of communication process understanding, the author concludes that the problems of visual semiotics in the context of penal law should be solved through its creation, understanding and implementation.*

*On the basis of the analysis of the problems (more than 400) of the penal law application received by the author from 49 territorial bodies of the penal system, it is concluded that the existing problems of the law text understanding are caused not only by the complexity of the communicative relations which are expressed in it, but also by the specific character of the interpreter. The first problem is the legislator's use of legal terms that are unclear to the addressee, the use of abstract and evaluation notions, words with moral and ethical character, as well as words borrowed from foreign sources, the second is the addressee's lack of Russian language skills or low level of education.*

**Keywords:** *visual semiotics; penal law; act of law enforcement; semantics; hermeneutics; problems of law understanding.*

Несмотря на интенсивное развитие общей семиотики и ее отдельных направлений, визуальные аспекты коммуникации норм уголовно-исполнительного права до сих пор не являлись предметом комплексного и монографического исследования ученых, занимающихся вопросами философии и права. В науке уголовно-исполнительного права, как правило, визуальная семиотика рассматривается в контексте решения частных проблем рассматриваемой отрасли с помощью герме-

невтики, и на этом ограничивается [1; 2; 3]. Узкий подход к рассмотрению отдельных свойств и способов коммуникации позволяет представить полную «картину» общественным отношениям в сфере исполнения (отбывания) уголовных наказаний, имеющих свою специфику<sup>1</sup>. Пред-

<sup>1</sup> Во-первых, данные отношения возникают между государством (в лице учреждений и органов, исполняющих наказания) и осужденным. Во-вторых, регулируются не только нормами права,

ставляется, что данная проблема исходит не только из непонимания юристами возможностей применения семиотики, но и отсутствием единой ее парадигмы и общепризнанных научных концептов, одним из которых является «коммуникация», различные определения которого влияют на возможности и границы использования визуальной семиотики в изучении пониманитой или иной отрасли права.

Не вдаваясь в многолетнюю полемику философов и ученых правоведов относительно структурных компонентов коммуникации, мы лишь считаем, что данный процесс не следует сводить только к передаче информации [4], поскольку в таком случае невозможно объективно определить, принял ли человек ту или иную информацию, передаваемую адресатом (а, следовательно, и понять, передал он ее или нет). На наш взгляд, процесс коммуникации в широком его понимании помимо прочего должен включать в себя стадии восприятия, формирования, уточнения и развития реципиентами переданного сообщения [5, С. 262]. Отсюда проблемы визуальной семиотики в контексте уголовно-исполнительного права (как и любой другой отрасли) должны решаться через призму его создания, понимания и применения.

Создание и фиксация норм уголовно-исполнительного права с помощью языковых единиц – специфическая и довольно таки сложная деятельность государства. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, многогранностью уголовно-исполнительных отношений и невозможностью их полного и эффективного урегулирования с помощью правового текста. Прежде всего, это относится к процессу оказания некарательного исправительного воздействия на осужденных, которое имеет морально-нравственную составляющую. В этой связи визуальная семиотика является именно тем «междисциплинар-

ным» полем, которая должна ответить на вопрос «как донести до адресата с помощью определенного набора знаков то, что хочет сказать законодатель». Иными словами - установить пределы возможного и необходимого урегулирования коммуникативной информации посредством оптически выраженного юридического языка. И вот тут возникают первые проблемы.

Уголовно-исполнительное право, как один из регуляторов особого рода общественных отношений, обладает специфическим понятийным аппаратом в виде совокупности знаков в определенных комбинациях. В настоящее время для развития данной отрасли права, как и самой семиотики, характерна определенная двойственность. Одна, как справедливо отмечает С.С. Аванесов, ведет к построению универсалий коммуникации, другая - превращается в технику описания коммуникативных ситуаций в конкретном времени и пространстве [6, С. 11]. Подтверждением первой служат нормы, устанавливающие цели, принципы, пределы (предмет правового регулирования) развития коммуникативных отношений в сфере исполнения наказаний, именуемые в общей теории права как исходные. Наглядный пример второй – многочисленные изменения, вносимые в источники рассматриваемой отрасли права (законы и подзаконные акты)<sup>1</sup>. Таким образом, для уголовно-исполнительного права и его визуального способа познания всё более очевидной является определяющая роль прагматического аспекта коммуникации, в рамках которого изучаются отношения знаков не только к интерпретатору (правоприменителю), но и их создателю (законодателю и другим субъектам правотворчества)<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Следует отметить, что только в отраслевой Уголовно-исполнительный кодекс (далее УИК РФ) было внесено более 300 поправок, 30 новых статей, регулирующих уголовно-исполнительные отношения.

<sup>2</sup> Отсюда, вряд ли можно согласиться с мнением Ю.А. Забелова в том, что именно семантика

но и иными социальными нормами (морали, нравственности, этики и др.).

Исследование проблем означаемого и означающего в контексте рассмотрения норм права как способа визуальной фиксации коммуникационной информации восходит ещё к античности и связано с разработкой и применением методов и способов юридической техники, являющихся своеобразным «кодом», с помощью которого осуществляется перевод с обыденного (естественного) языка общества на специфический (юридический) и обратно. История развития уголовно-исполнительного (ранее исправительно-трудового) права показывает, что проблема адекватного формулирования в тексте закона норм всегда оставалась очень актуальной и значимой для российского государства. Причем, в большинстве своем это касалось не специальных (визуально описывающих конкретные отношения) норм, которые тем или иным образом могут (либо могли) быть урегулированы на уровне правовых актов более низкого уровня, а общих, в числе которых нормы-начала, нормы-принципы, нормы-дефиниции.

Так, например, до принятия в конце прошлого столетия нового отраслевого кодекса не только в теории исправительно-трудового (ныне – уголовно-исполнительного) права, но и на уровне нормативно-правовых актов отсутствовали даже намеки на единство как в подходах к конкретному перечню принципов исследуемой отрасли, их знаковому обозначению и наименованию, так и содержанию. Причем, поскольку в процессе разработки УИК РФ у членов рабочей комиссии возникли расхождения в трактовке установленных принципов, было принято компромиссное решение и представлена возможность для их доктринального толкования [8, С. 44], что породило за собой множество проблем, и, прежде всего, в сфере понимания их смысла субъектами уголовно-исполнительных отно-

шений. Представленная ситуация может натолкнуть исследователя на простой, и, по всей видимости, риторический вопрос: «если сам законодатель в силу слабого развития юридической техники не может в оптически знаковой форме донести до получателя коммуникативную информацию, которую он закладывает в понятие того или иного принципа, то какое может понять, а тем более применить адресат?». Сложности юридического языка и его визуальной составляющей, которая до сих пор (спустя более 25 лет) не нашла своего отражения в «букве закона», в дальнейшем ставят перед семантикой важную задачу - определение истинного содержания тех или иных норм, которые законодатель хотел, но не смог сформулировать точным образом.

Аналогичная проблема возникла и при формулировании в праве норм-целей и дефиниций, содержание которых не всегда соответствовала представлениям общества. В частности, законодатель закрепил цель «исправления» осужденных, под которым им понимается не окончательный результат, как это считают многие люди в обществе, а лишь процесс (курсив мой. – А.Х.) формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам человеческого общежития (расшифровка данной цели впервые нашла свое легальное закрепление на уровне норм закона). Поэтому в таком виде данная цель отчасти достигается и при реализации наказания в виде «смертной казни» (с момента вступления приговора в законную силу и самим расстрелом осужденного), которая в настоящее время в России не исполняется.

Понимание текста уголовно-исполнительного права субъектами уголовно-исполнительных отношений – следующая ступень механизма его реализации, от которой зависит достижение целей государственной политики в области борьбы с преступностью. Здесь существующие проблемы обусловлены не

имеет первоочередное значение юриспруденции, как наука о значении языковых единиц [7, С. 123]

только сложностью самих коммуникативных отношений, выраженных в тексте права, но и особенностями личности интерпретатора.

Содержание нормы уголовно-исполнительного права выражается в нормативно-правовых актах с помощью технического предписания (определенного набора знаков). Такая комбинация, как показывает анализ исследования норм законов и подзаконных актов, может визуальнo излагаться не только в виде предложений, но и с помощью графических изображений, таблиц, образцов документов. Причем, если рассмотрение первых в науке уголовно-исполнительного права и практике его применения не является «новеллой», то проблемам уяснения и понимания смысла и содержания последних в контексте визуальной семиотики до сих пор не уделялось должного внимания.

В настоящее время к некоторым проблемам понимания текста уголовно-исполнительного права в виде предложений, которая должна решить семиотика, следует отнести использование:

- неясных для адресата юридических терминов. Мониторинг правоприменительной практики, проведенный нами в территориальных органах управления уголовно-исполнительной системы 49 субъектов Российской Федерации показал, что почти каждая десятая статья отраслевого Кодекса содержит в себе норму, непонятную для правоприменителя. В их числе понятие «буйства» (статья 86), «мелкого хулиганства» (статья 116), «иные лица, имеющие право оказывать юридическую помощь» (статья 12) и другие;

- неясных (абстрактных, оценочных и т.п.) слов, имеющих не правовой, а, скорее, нравственно-этический характер (что обусловлено спецификой общественных отношений в данной сфере). В частности, речь идет об установлении обязанности осужденного соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения,

которые, во-первых, не содержат четких и закреплённых на уровне актов общества и государства критериев их оценки (поскольку представления о добре и зле имеют ровно такой же оценочный характер), во-вторых, имеют динамический характер и могут меняться (в разные времена одни и те же нормы считались нравственными и безнравственными). По аналогии можно привести содержание цели исправления, которая упоминает «правила и традиции человеческого общежития», но, что под этим понимать, вряд ли можно ответить исчерпывающе;

- заимствованных иностранных слов. В этом случае адресату приходится иметь дело с принятием и сохранением смысла коммуникативного сообщения, выраженного на чужом языке с помощью родного. В уголовно-исполнительном праве к таким словам (и словосочетаниям) можно отнести «адаптацию», «реабилитацию», «абилитацию», «карантинное отделение», «транзит», «цензуру» и другие.

Что касается определения смысла и содержания технических норм, установленных способом таблиц, графических изображений, образцов документов, то здесь также не обошлось без проблем.

Кодирование отправителем текстов информации в виде таблиц для сферы правового регулирования исполнения наказаний, как правило, используется на уровне подзаконных нормативных правовых актов для установления норм питания, материально-бытового обеспечения, распорядка дня осужденных. Однако само по себе изолированное составление таблиц и формирование в них визуально-знаковой информации в данном случае не может играть «коммуникативную функцию» в отрыве от понимания ее в совокупности с другими нормами, которые как раз таки и отсылают к данной таблице. Например, в приведенной ниже таблице (ил. 1) из официального документа установлены минимальные нормы материально-бытового обеспечения осужденных,

однако без визуального обращения к отсылающей норме федерального закона и названию таблицы (то есть информации в виде предложения), мы вряд ли сможем понять ее коммуникативную составляющую. Вдобавок ко всему в ней содержатся не только знаки в виде букв русского алфавита и цифр, то и символ «- " -», под которым законодатель подразумевает знак повтора. Однако, простому обывателю в лице, например, осужденного в силу его социально-демографических характеристик (о которых пойдет речь чуть ниже)

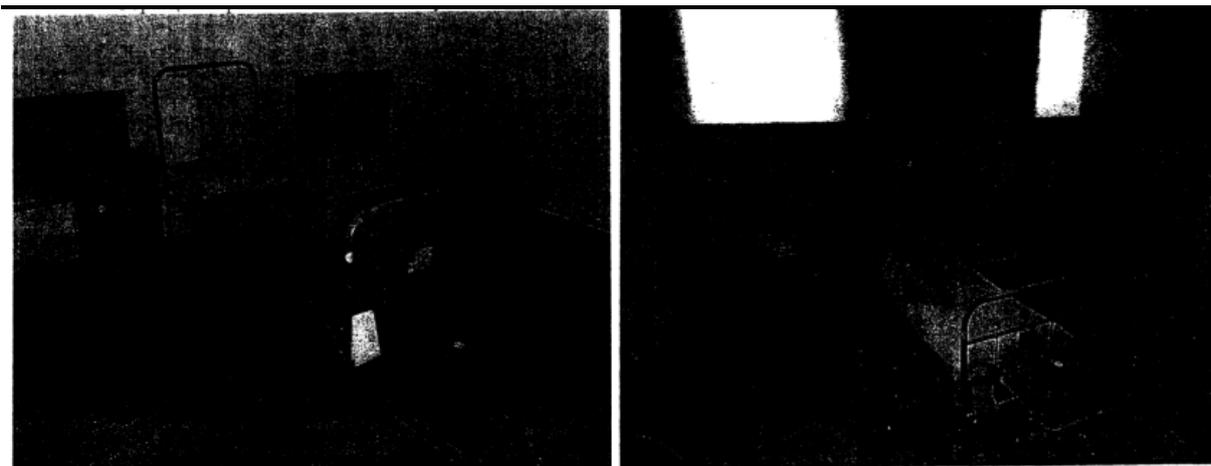
вряд ли может быть понятен этот знак и его смысловая нагрузка в контексте определения существующих единиц измерения. На наш взгляд, при конструировании таким образом технических норм уголовно-исполнительного права (как отрасли публичной) следует либо избегать применение подобного рода знаков, либо в конце нормативно-правового акта давать им пояснение (с помощью нормы-дефиниции).

Наименование	Единица измерения	Количество на 1 человека в месяц	
		мужчины	женщины
Хозяйственное мыло	граммов	200	200
Туалетное мыло	- " -	50	100
Зубная паста (порошок)	- " -	30	30
Зубная щетка (на 6 месяцев)	штук	1	1
Одноразовая бритва	- " -	6	-
Средства личной гигиены	- " -	-	10
Туалетная бумага	метров	25	25

Ил. 1. Минимальные нормы материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы [15]

Графические изображения и их использование в текстах нормативно-правовых актов, как справедливо отмечает В.С. Павлова, обуславливается не только аргументами визуальной семиотики, но и его преимуществами, связанными с психологическими механизмами восприятия (привлечение внимания, интерес, запоминаемость) [9, С. 7]. Однако проведенный нами ретроспективный анализ визуального текста уголовно-исполнительного пра-

ва показал, что такой способ формирования коммуникативного сообщения со стороны законодателя применяется очень редко и, по всей видимости, был заимствован из опыта конструирования актов применения норм права. Тому наглядный пример, включение в ранее действовавшие (до 2022 года) Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений рекомендуемого образца заправки кровати (см. ил. 2).



Ил. 2. Образцы заправки спальных мест осужденных [14]

На первый взгляд может показаться, что данные графические изображения сознательно искажены автором статьи и не позволяют адресату получения информации определить ее истинность, однако это не так. Достаточно обратиться к ранее действовавшим официальным документам, чтобы понять, что указанные фотографии действительно в таком их виде присутствовали в приложениях к подзаконному нормативно-правовому акту и, по своей сути, содержали в себе непонятную и невозможную для визуальной оценки адресату норму, невыполнение которой влечет за собой юридическую ответственность. Решение данной проблемы лежало либо в плоскости дополнения данных графических изображений разъясняющими их текстовыми предложениями, либо замены данных изображений в официальном документе, которые позволяли бы их однозначно оценить и понять. Однако законодателем был избран «радикальный» способ решить проблему – исключить данные изображения, оставив в Правилах 2022 года обязанность осужденных заправлять постель, но уже по образцу, утверждаемому для всех подведомственных ИУ начальником территориального органа ФСИН России или лицом, его замещающим (п. 10.10.1)

Проблемы визуальной оценки информации также не обошли стороной и об-

разцы ранее действовавших Правил внутреннего распорядка исправительных центров (№ 329 от 29.12.2016 г.). В приложении № 3 был установлен образец документа, удостоверяющий личность осужденного, в примечаниях к которому было сказано, что он изготавливается из плотного картона темных тонов любого цвета, кроме красного, форматом 7 см x 20 см. Однако в самом образце в месте для фотографии указано «3x4» без обозначения единиц измерения, что создавало проблемы при интерпретации визуальной информации, заложенной в основу образца (возникает вопрос: «измерять в миллиметрах, сантиметрах, дециметрах, метрах?»). С принятием новой редакции Правил от 2022 года подобная проблема была устранена, при этом общий размер прикроватной тумбочки теперь остается на усмотрение правоприменителя.

Соотношение субъективного и объективного, изображения и изображаемого по-разному представляется интерпретатору в зависимости от специфических свойств его восприятия. В сфере понимания уголовно-исполнительного права на его восприятие влияет множество барьеров. Мы лишь остановимся на некоторых из них, представляющих для нас особый интерес.

- Наличие или отсутствие навыков владения русским языком. Так, согласно

статистическим данным в настоящее время в местах лишения свободы находится чуть более 25 тыс. иностранных граждан из более 40 стран. В процессе языковой коммуникации правоприменителю приходится иметь дело с передачей и сохранением смысла, выраженного на государственном языке с помощью слов и предложений иностранного языка, чтобы донести визуальную информацию до адресата (осужденного), не всегда являющейся оптимальной и эффективной в силу языкового барьера и сложности юридической терминологии. В этой связи заслуживает одобрение разработка в науке уголовно-исполнительного права и практике его применения различных памяток на иностранном языке, вкратце содержащих основные правила поведения осужденных в местах лишения свободы, в том числе и в виде графических изображений [10, С. 234-243]. Последние, к сожалению, также не всегда отображают истинный смысл и

содержание закрепленного в законе правила поведения.

Так, например, в своем диссертационном исследовании Т.С. Хван предлагает выдавать памятки осужденным иностранным гражданам, содержащим изображения запрещенных предметов в исправительных учреждениях (см. ил.3). Их визуальный анализ позволяет сделать вывод о том, что осужденным разрешено, например, использовать «переносной жесткий диск», употреблять пиво, психотропные и психоактивные вещества, хранить драгоценные камни, однако это не соответствует зафиксированной в текстовом виде норме права, которая запрещает делать и это. Таким образом, возникает противоречие между изображаемым и изображением, которое несознательно может привести получателя такой информации к юридической ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной и иной).



Ил. 3. Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать [10, С. 240-242].

- Наличие или отсутствие образования, причем не обязательно высшего юридического. Данное положение относится не только к правоприменителю в лице администрации учреждений и органов, исполняющих наказание, но и самим осужденным. Так, по некоторым данным, в исправительных учреждениях содержится около 1% осужденных (свыше 4,5 тыс. чел), вообще не имеющих образования и лишь 5% имеет высшее образование. Что касается правоприменителей, то здесь ситуация во многом лучше, но высшее образование, в частности, юридиче-

ское, здесь присутствует далеко не у каждого [11, С. 5]. Указанное обстоятельство во многом предопределяет возможности использования семантики для понимания существующих в уголовно-исполнительном праве норм. Особую озабоченность, конечно же, вызывает понимание норм той категорией лиц, которая вообще не имеет образования, и, соответственно, не умеет даже читать тексты нормативно-правовых актов.

Стадия применения права и ее знаковое выражение имеет не меньший по сравнению с правосозданием и провопо-

ниманием интерес со стороны семиотики. Например, С.С. Аванесов, вслед за У. Эко справедливо говорит о том, что целью визуальной семиотики является объяснение того, что мы видим, тем, что нам не видно, но благодаря чему улавливается сходство между предметом и его изображением [6, С. 18]. Однако, в контексте практики реализации любой отрасли права, на наш взгляд, можно выделить и диаметрально противоположную по смыслу цель, а именно «объяснение того, что мы не видим тем, что нам видно (имеются ввиду сконструированные определенным образом нормы права). Наглядным примером реализации данной цели в уголовно-исполнительном праве служит применение аналогии закона и аналогии права для преодоления существующих в нем пробелов, под которыми в общем виде понимаются неурегулированных правом общественные отношения в сфере исполнения (отбывания) уголовных наказаний. Указанное обстоятельство базируется на понимании нами объекта семиотического исследования (вслед за Ю.М. Лотманом) не только в виде текста как совокупности структурных отношений, нашедших лингвистическое выражение, но и внетекстовых отношений [12, С. 60]. В последнем случае именно аналогия выполняет функцию установления подлинного замысла законодателя при конструировании тех или иных норм путём применения закона к случаям, которые прямо им не предусмотрены, но сходны с определяемыми в законе, либо, если такового закона нет – с помощью общих начал и смысла права. Таким образом, происходит декодирование смысла уголовно-исполнительных норм на уровне тех или иных актов применения (как правило, приказов, постановлений), которые законодатель не смог в силу развития общественных отношений или низкого уровня законодательной техники закрепить на уровне нормативно-правового акта. Причем, само содержание данных отношений (воспроизведенных по

анalogии) не всегда соответствует истинной позиции законодателя, что обуславливает необходимость разработки методики установления пробелов и установления границ и пределов их преодоления.

Помимо прочего, на уровне актов применения права очень часто можно встретить закрепление коммуникативных сообщений в виде таблиц, изображений (например, образец формы одежды, заправки кровати), схем (схем осуществления надзора за осужденными), понимание которых не всегда соответствует объективной реальности в силу отсутствия каких либо пояснений к ним, либо их низкого качества. Стилистика правоприменительных актов, как справедливо отмечает Н.Ф. Ковкель, в отличие от нормативных правовых актов, не составляет самостоятельного функционального стиля, а относится к официально-деловому стилю с элементами научного, публицистического и разговорного стилей [13, С. 10]. Однако, исходя из проведенного нами исследования (более 50 соответствующих приказов начальника исправительного учреждения) вряд ли можно согласиться с убеждением автора в том, что в текстах правоприменительных актов нормы права не кодируются и всегда описывают правоприменительную ситуацию. В действительности же, в установленном законом порядке имеет место быть кодировка коммуникативной информации в таблицах, схемах и изображениях, отдельные примеры которых (в частности, образец заправки кровати) нами уже приводились ранее в работе.

Таким образом, в настоящей статье мы попытались рассмотреть особенности визуализации коммуникативной информации в уголовно-исполнительном праве и механизме его реализации. Было установлено, что визуальная семиотика имеет очень важное значение для решения частных проблем исследуемой отрасли права не только на стадии его понимания, но и на стадии создания и применения. На первой стадии механизма уголовно-

исполнительного правового регулирования она призвана ответить на вопрос «как донести до адресата с помощью экзистенциально значимых смыслов то, что хочет сказать законодатель», решая проблему определения пределов возможного и необходимого урегулирования коммуникативной информации посредством оптически выраженного юридического языка. На следующей стадии, сталкиваясь с различными барьерами (связанными со сложностью коммуникативной информации и особенностями личности интерпретатора) семиотика (а конкретнее один из ее разделов – семантика) предопределяет необходимость определения правил и приемов понимания уголовно-исполнительного права. Анализ исследуемой отрасли и практики ее применения показал, что в настоящее время остается неизученным и достаточно проблематичным вопрос формирования субъектом правотворчества и понимания адресатом технических уго-

ловно-исполнительных норм способом таблиц, графических изображений, образцов документов. Одним из решений проблемы понимания графических изображений и таблиц в уголовно-исполнительном праве видится в дополнении их разъясняющими текстовыми предложениями либо установлении дополнительных норм-дефиниций (для раскрытия отдельных символов), позволяющих понять их смысл и содержание. Что касается стадии применения уголовно-исполнительного права, то здесь визуальная семиотика призвана «объяснить то, что мы не видим тем, что нам видно» путем формирования акта применения права. Вопреки мнению отдельных исследователей в области семиотики на основе анализа таких документов (в сфере исполнения наказаний) делается вывод, что в них также имеет место быть кодировка коммуникативной информации в таблицах, схемах и изображениях.

### Литература

1. Антонов Т.Г. Проблемы толкования норм уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих порядок исполнения ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 14-18.
2. Гулик А.Г. Теоретико-правовой анализ особенностей герменевтики в уголовно-исполнительном праве // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 34-38.
3. Новиков Е.Е. Механизм уголовно-исполнительного регулирования // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) Сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией П.В. Голодова. 2017. С. 212-216.
4. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: учеб. пособ. / А. П. Панфилова. СПб. Знание, 2004. С. 12-14.
5. Якупов П.В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры // Вестник университета. 2016. № 10. С. 262.
6. Аванесов С.С. Что можно называть визуальной семиотикой? // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2014. № 1 (1). С. 10-22.
7. Забелов А.Ю. Проблемы семантического анализа юридических понятий // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 121-126.
8. Чубраков С.В. Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве: история и современность / под ред. В.А. Уткина. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. 128 с.
9. Павлова В.С. Особенности применения семиотики в графическом дизайне рекламы // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2011. № 1. С. 81-92.

10. Хван Т.С. Отбывание наказания осужденными - иностранными гражданами и лицами без гражданства: дис... канд. юрид. наук / Хван Татьяна Сергеевна. Рязань, 2019. 243 с.
11. Антипов А. Н., Бажанов С.А., Давыдова Н.В., Данилин М.Е. и др. Характеристика осужденных (по состоянию на 1 ноября 2012 года) [Текст] : аналитический материал; под общ.ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, полковника внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России. 47 с.
12. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. - 284 с.
13. Ковкель Н.Ф. Социолингвистические особенности нормативных правовых актов и правоприменительных актов // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2013. № 2. С. 6-15.
14. Приложение № 3 к приказу Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Официальный интернет-портал правовой информации [www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru), 27.12.2016, № 0001201612270032.
15. Постановление Правительства РФ от 11.04.2005 № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы...» // Российская газета 2005. 15 апреля. № 78.

#### References

1. Antonov T.G. Problemytolkovaniya norm ugovolno-ispolnitel'nogozakonodatel'stva, reglamentiruyushchihporyadokispolneniyaogranicheniyasvobody [Problems of interpretation of the norms of the penitentiary legislation regulating the procedure for the execution of restriction of liberty] // VestnikKuzbasskogoinstitute [Bulletin of the Kuzbass Institute]. 2016. № 4 (29). pp. 14-18.
2. Gulik A.G. Teoretiko-pravovojanalizosobennostejgermenevtiki v ugovolno-ispolnitel'nomprave [Theoretical and legal analysis of the features of hermeneutics in penitentiary law] // VestnikKuzbasskogoinstitute [Bulletin of the Kuzbass Institute]. 2017. № 4 (33). pp. 34-38.
3. NovikovE.E. Mekhanizmogolovno-ispolnitel'nogoregulirovaniya [Themechanismofpenalregulation] // Vsbornike: UgolovnoenakazanievRossiiazarubezhom: problemy-naznacheniyaiispolneniya (k 10-letiyuprinyatiyaEvropejskihpenitenciarnyhpravil) Sbornikmaterialovmezhdunarodnojnauchno-prakticheskoykonferencii. V 2-h chastyah.Pod obshchejredakciej P.V. Golodova. 2017. pp. 212-216.
4. Panfilova A.P. Delovayakommunikaciya v professional'nojdeyatel'nosti [Business communication in professional activities]: ucheb. posob. / A. P. Panfilova. SPb. Znanie, 2004.pp. 12-14.
5. Yakupov P.V. Kommunikaciya: opredelenieponyatiya, vidykommunikacii i eebar'ery [Communication: definition of the concept, types of communication and its barriers] // Vestnikuniversiteta [University Bulletin]. 2016. № 10. 262 p.
6. Avanesov S.S. Chtomozhnonazyvat' vizual'nojsemiotikoj? [What can be called visual semiotics?] // ПРАЭНМА. Problemyvizual'nojsemiotiki. 2014. № 1 (1). pp. 10-22.
7. ZabelovA.Yu. Problemysemanticheskogoanalizayuridicheskikhponyatij[Problems of semantic analysis of legal concepts ]// Sovremennayanauchnayamysl' [Modern scientific thought]. 2015. № 5. pp. 121-126.
8. Chubakov S.V. Problemaprincipov v ugovolno-ispolnitel'nomprave: istoriya i sovremennost' [The problem of principles in penitentiary law: history and modernity] / pod red. V.A. Utkina. Tomsk: Izdatel'skij Dom TGU, 2015. - 128 p.

9. Pavlova V.S. Osobnostiprimeneniya semiotiki v graficheskoy dizajnereskoy reklame [Features of the use of semiotics in the graphic design of advertising] // Almanah teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy v reklamе [Almanac of Theoretical and Applied Research in Advertising]. 2011. № 1. pp. 81-92.
10. Hvan T.S. Otbyvaniye kazaniya osuzhdennymi - inostrannymi grazhdanami i licamibezgrazhdanstva [Serving the sentence by convicts - foreign citizens and stateless persons]: dis... kand. yurid. nauk / Hvan Tat'yana Sergeevna. Ryazan', 2019. 243 p.
11. Antipov A. N., Bazhanov S.A., Davydova N.V., Danilin M.E. i dr. Harakteristika osuzhdennykh (posostoyaniyuna 1 noyabrya 2012 goda) [Characteristics of convicts (as of November 1, 2012)] : analiticheskiy material; pod obshch. red. nachal'nika FKU NII FSIN Rossii, polkovnikavnutrennej sluzhby, doktorayuridicheskikh nauk, professora A. V. Bykova; FKU NII FSIN Rossii. Tver': FKU NIIT FSIN Rossii. 47 p.
12. Lotman Yu.M. Strukturahudozhestvennogo teksta. [The structure of the literary text] M.: Iskustvo, 1970. 284 p.
13. Kovkel' N.F. Sociolingvisticheskie osobennosti normativnykh pravovykh aktov i pravoprimenitel'nykh aktov [Sociolinguistic features of normative legal acts and law enforcement acts] // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 4. Pravovedenie [Bulletin of Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 4. Jurisprudence]. 2013. № 2. pp. 6-15.
14. Appendix No. 3 to the order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of December 16, 2016 No. 295 "On approval of the internal regulations of correctional institutions" // Official Internet portal of legal information [www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru), December 27, 2016, No. 0001201612270032.
15. Decree of the Government of the Russian Federation of April 11, 2005 No. 205 "On the minimum standards of nutrition and material and domestic support for those sentenced to deprivation of liberty ..." // Rossiyskaya Gazeta 2005. April 15. No. 78.

#### Сведения об авторе

**Храмов Александр Александрович:** ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация) старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, кандидат юридических наук.

#### Information about the author

**Khramov Alexander Alexandrovich:** Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia) senior lecturer of the department of Criminal Executive Law and Criminology, Candidate of Law.

УДК 343.8

**М.Г. Чуприн**

**К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ  
ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА  
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Статья посвящена исследованию отдельных вопросов частно-публичного партнерства в уголовно-исполнительной системе. В тексте статьи исследуется соотношение таких понятий как «государственно-частное партнерство» и «публично-частное партнерство». Автор приходит к выводу, что это не взаимозаменяемые понятия, поскольку государственно-частное партнерство осуществляется в строго установленной законом форме, тогда как публично-частное партнерство, гораздо шире и затрагивает различные сферы деятельности государства и частного сектора экономики. В качестве примера проводится модель публично-частного партнерства в промышленной сфере уголовно-исполнительной системы, где частный бизнес активно использует труд осужденных. Автор отмечает, что правовая природа указанных отношений в большей степени имеет публично-правовой характер, поскольку в ее основе лежат нормы уголовно-исполнительного законодательства.*

*Еще одна модель публично-частного партнерства — это концессионное соглашение. Анализ правоприменительной практики показал, что без существенных изменений действующего законодательства данная модель не может быть реализована на современном этапе, требуется изменение не только уголовно-исполнительного законодательства, но и общего подхода к вопросам расширения полномочий отдельных органов в части распоряжения государственным имуществом.*

*В заключении автор отмечает, что в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы публично-частное партнерство получило новое развитие. При всех положительных моментах автор призывает обратить внимание на ответственность бизнеса в вопросах социальной интеграцией правонарушителя.*

**Ключевые слова:** *публично-частное партнерство; труд осужденных; государство и бизнес; пробация; концессионное соглашение; социальная ответственность бизнеса; ресоциализация; социальное обеспечение; уголовно-исполнительная политика; социальная интеграция.*

**M.G. Chuprin**

**ON CERTAIN ISSUES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP  
IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

*The article is devoted to the study of certain issues of public-private partnership in the penal system. The text of the article examines the relationship between such concepts as «public-private partnership» and "public-private partnership". The author comes to the con-*

*clusion that these are not interchangeable concepts, since public-private partnership is carried out in a strictly prescribed form, while public-private partnership is much broader and affects various areas of activity of the state and the private sector of the economy. As an example, a model of public-private partnership in the industrial sphere of the penal system is carried out, where private business actively uses the labor of convicts. The author notes that the legal nature of these relations is largely of a public law nature, since it is based on the norms of the criminal executive legislation.*

*Another public-private partnership model is a concession agreement. An analysis of law enforcement practice showed that without significant changes in the current legislation, this model cannot be implemented at the present stage, it is necessary to change not only the criminal executive legislation, but also the general approach to expanding the powers of individual bodies in terms of managing state property.*

*The article also notes the active interaction of representatives of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation with state authorities and business. In particular, thanks to joint work, amendments have been made to the current legislation providing for benefits for small and medium-sized businesses if they employ convicts and persons released from prison and have an unexpunged or outstanding conviction; various kinds of agreements have been concluded providing for the attraction of convicts to work at facilities of social significance.*

*In conclusion, the author notes that in the context of reforming the penitentiary system, public-private partnership has received a new development. With all the positive aspects, the author calls to pay attention to the responsibility of business in matters of social integration of the offender.*

**Keywords:** *public-private partnership; labor of convicts; government and business; probation; concession agreement; stakeholder; resocialization; social security; penal policy; social integration.*

В правовой доктрине, исследующей вопросы договорных отношений в сфере публичного права, в качестве одного из видов публичного договора рассматривается соглашение о делегировании полномочий, в котором орган государственной власти передает по соглашению частному лицу часть своих полномочий. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) исполнение уголовных наказаний было и остается исключительной сферой деятельности органов государственной власти. Однако, очевидно, что в условиях социально-экономических преобразований, происходящих в обществе, изоляция осужденных от общества рассматривается как крайняя мера ответственности правонарушителей перед обществом и государством. Примечательно, что современная уголовно-исполнительная политика государства в числе прочих видит своей целью реализацию наказаний, не связанных с

лишением свободы. Для этого создаются условия участия общественности в исправлении осужденных, куда входят не только представители правозащитных организаций, но и предпринимаются попытки организовать сотрудничество с представителями деловых кругов. В этой связи особый интерес представляет исследование отдельных вопросов сотрудничества учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с представителями бизнеса.

В условиях преобразования УИС, очевидно, наблюдается процесс сближения государства и частного сектора в отдельных вопросах, связанных с исполнением уголовного наказания, в частности, речь идет о производственной деятельности учреждений УИС, где используется труд осужденных.

На официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти

проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения (Федеральный портал нормативных правовых актов) размещен разработанный Министерством юстиции Российской Федерации (далее – Минюст РФ) проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». По мнению разработчиков, предлагаемые изменения действующего законодательства позволят реализовать проекты по реновации производственного сектора уголовно-исполнительной системы на базе концессионной модели.

О необходимости концессии как модели развития государственно-частного партнерства в уголовно-исполнительной системе высказывается Н. С. Матвеева, отмечая, что уже сейчас в некоторых регионах заключены концессионные соглашения между учреждениями УИС и представителями частного сектора, в качестве примера приводится концессионное соглашение между ООО «Международная финансово-промышленная группа «Евразия» и колонией-поселением (КП-12) УФСИН России по Калининградской области [4].

Безусловно, концессионные соглашения должны стать частью структуры договорных отношений учреждений и органов УИС, поскольку позволяют за счет частного капитала создавать и (или) реконструировать производственные здания, сооружения, объекты производственной и инженерной инфраструктур, здания, строения и сооружения, предназначенные для складирования, хранения и ремонта имущества уголовно-исполнительной системы. Однако, очевидно, что до принятия соответствующих поправок в нормативные правовые акты, регулирующие отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением, изменением и прекращением концессионных соглашений, а также гарантий прав и законных интересов его сторон, говорить о

наличии возможности заключения концессионных соглашений в уголовно-исполнительной системе пока преждевременно.

Представляется, что на сегодняшний день нет единого механизма правового регулирования, позволяющего заключать концессионные соглашения в рамках уголовно-исполнительной системы; по-прежнему не решен вопрос об использовании имущества уголовно-исполнительной системы в качестве объекта концессионного соглашения; не определены полномочия начальников учреждений и руководителей территориальных органов по заключению концессионного соглашения. Так, коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в определении от 22.09.2010 № ВАС-12196/10 по делу № А50-27205/2009 отметила, что в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» сторонами концессионного соглашения могут быть только собственники государственного имущества, а именно Российская Федерация, от имени которой выступает Правительство Российской Федерации или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти.

Согласно ст. 11 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом уголовно-исполнительной системы от имени государства предоставлено ФСИН России, следовательно, начальники территориальных органов, как и начальники учреждений, на сегодняшний день лишены права подписывать концессионное соглашение от имени Российской Федерации.

Из уже существующих моделей публично-частного партнерства в промышленной сфере можно назвать привлечение осужденных к труду на объектах органи-

заций любых организационно-правовых форм, не входящих в уголовно-исполнительную систему, расположенных вне территорий учреждений, исполняющих наказания. Организация деятельности по привлечению осужденных к труду в сторонних организациях осуществляется в соответствии с типовыми договорами, разрабатываемыми и утверждаемыми ФСИН России:

- договор об оказании услуг по предоставлению рабочей силы из числа осужденных при организации взаимодействия со сторонними партнерами. Порядок заключения указанного договора указан в методических рекомендациях, утвержденных распоряжением ФСИН РФ от 31.10.2009 г. № 313-р «О подготовке договоров об оказании услуг по предоставлению рабочей силы» (вместе с «Методическими рекомендациями по подготовке договоров об оказании услуг по предоставлению рабочей силы из числа осужденных при организации взаимодействия со сторонними партнерами») (далее – распоряжение ФСИН России № 313-р);

- типовой договор между колонией-поселением и организацией, использующей труд осужденных, находящихся на участке колонии-поселения, расположенном вне территории колонии-поселения (утвержден Приказом ФСИН РФ от 18.12.2019 г. № 1160 «Об утверждении типового договора между колонией-поселением и организацией, использующей труд осужденных, находящихся на участке колонии-поселения, расположенном вне территории колонии-поселения»);

- типовой договор между исправительным центром и организацией, использующей труд осужденных к принудительным работам, находящихся на участке исправительного центра, расположенном вне территории исправительного центра (утвержден Приказом ФСИН РФ от 17.12.2019 № 1138 «Об утверждении типового договора между исправительным центром и организацией, использующей

труд осужденных к принудительным работам, находящихся на участке исправительного центра, расположенном вне территории исправительного центра»).

Примечательно, что распоряжение ФСИН России № 313-р содержит указание о том, что договор об оказании услуг по предоставлению рабочей силы из числа осужденных при организации взаимодействия со сторонними партнерами получил свое закрепление в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, как видится из содержания рассматриваемого распоряжения, правовое регулирование отношений по поиску и подбору персонала осуществляется не только и не столько нормами частного права, сколько нормами уголовно-исполнительного законодательства, имеющими публично-правовой характер. В частности, речь идет ст. 60.1, ст.103, ст. 129 УИК РФ и ч. 3 ст. 17, 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», регулирующих вопросы организации привлечения осужденных к труду.

Таким образом, правовое регулирование договорных отношений, как формы публично-частного партнерства, осуществляется как нормами УИК РФ, так и ГК РФ. Однако, в этой ситуации важно отличать партнерские отношения между государством и частным сектором, где регулятором преимущественно выступают нормы публичного права от гражданско-правовых отношений, основой которых являются нормы частного права, например, в как в случае поставки товара, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд. Как справедливо отмечает А. В. Белицкая, государственно-частное партнерство – это прежде *совместная деятельность государства и частного партнера* (выделено мной – М.Ч.), направленная на достижение общественно полезного результата с одной стороны, и получение прибыли с

другой [1]. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд (далее – контрактная система), регулирует отношения, направленные на удовлетворение потребности государства в товарах, работах, услугах, здесь, очевидно, отношения регулируются преимущественного нормами частного права.

По мнению ряда авторов, термины «государственно-частное партнерство» и «публично-частное партнерство» взаимозаменяемы [2,3], однако, исходя из правового содержания понятия «публично-частное партнерство», видится, что это далеко не так.

В соответствии Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон 224-ФЗ), государственно-частное партнерство представляет собой взаимодействие государства и частного сектора на основе определенного в указанном Законе соглашения. Государственно-частное партнерство видит своей целью привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ, услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти, органов местного самоуправления. Государственно-частное партнерство осуществляется в строго установленной Законом 224-ФЗ форме, тогда как публично-частное партнерство может осуществляться в различных правовых формах, в частности, в формах концессионных соглашений, соглашений о разделе продукции, договоров аренды, доверительного управления и других договорных и корпоративных конструкций. Публично-частное партнерство, по сути, любая совместная деятельность государства и частного бизнеса. Примером публично-

частного партнерства в уголовно-исполнительной системе может стать реализация отдельных задач в рамках института пробации.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 год, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепция развития УИС до 2030 года), в числе основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы видит создание и развитие системы пробации.

Примечательно, что в национальном законодательстве отсутствует легальное определение понятия «пробация». В соответствии с Рекомендациями № Res (2010) 1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» «пробация: определяет исполнение в обществе установленных законодательством санкций и мер, налагаемых на правонарушителя. В рамках процедуры предусматривается ряд мероприятий и правовых вмешательств, которые включают надзор, руководство и помощь, имеющие целью социальную интеграцию правонарушителя, а также содействие обеспечению безопасности общества».

В рамках Концепции развития УИС до 2030 года пробация включает систему ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Думается, что содержание понятия «пробация» станет понятно, когда будет принят федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», который опреде-

лит цели и задачи, правовую основу регулирования отношений в сфере probation, принципы, направления деятельности и полномочия учреждений и организаций, образующих систему probation в Российской Федерации. Однако, уже сейчас понятно, что реализация задач, указанных в Концепции развития УИС до 2030 года, невозможна без участия бизнеса.

Следует отметить, что Федеральной службой исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) организованы эффективное взаимодействие с органами государственной власти и бизнеса по вопросам привлечения к труду осужденных к принудительным работам. Решением коллегии ФСИН России от 14 октября 2021 года отмечены ключевые соглашения в данной области, в частности, в результате переговоров с Торгово-Промышленной палатой Российской Федерации удалось договориться о привлечении осужденных к принудительным работам к строительству Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей; состоялось открытие общежития, возведенного ООО «Альтстрой» для осужденных к принудительным работам, труд которых предполагается использовать на объектах капитального строительства.

В рамках создания условий социальной адаптации граждан, которые отбывали наказание за преступление, ФСИН России ведется активная работа с бизнес-сообществом. Так, по данным сайта общероссийской общественной организации «Деловая Россия», 30 марта 2021 года состоялось заседание экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов «Деловой России» по теме «Государственно-частное партнерство с ФСИН России». В нем приняли участие представители ФСИН России, Общественной наблюдательной комиссии Москвы, а также уполномоченный по защите прав предпринимателей в Москве. В числе прочих обсуждался законопроект о внесении изменений в Феде-

ральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», предполагающий, что бизнес, где трудоустроены осужденные и лица, освобожденные из мест лишения свободы, вправе был бы рассчитывать на меры поддержки со стороны государства.

Как отмечается в одном из докладов, «в последнее время наблюдается тенденция сотрудничества ФСИН России с предпринимательским сообществом. Коммерческие организации и индивидуальные предприниматели размещают на площадках уголовно-исполнительной системы свои производства, что обеспечивает повышение показателей занятости осужденных...». В целом, основываясь на данных доклада, бизнес-сообщество России признает необходимость социальной адаптации осужденных, поскольку это ведет к снижению рецидива преступлений, однако, вопрос трудоустройства осужденных и лиц, освобожденных из мест лишения свободы, остается по-прежнему острым.

Важным шагом в решении данной проблемы следует считать поправки статьи 24.1 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в соответствии с которыми в перечень социально уязвимых категорий граждан включили лиц, осужденных к лишению свободы (при условии наличия гражданско-правового договора субъекта малого или среднего предпринимательства с учреждением уголовно-исполнительной системы) и принудительным работам в период отбывания наказания, и лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость.

Эффективность данных мер еще предстоит оценить, однако, уже сейчас очевидно, что бизнес активно интересуется рабочей силой из числа осужденных. Думается, что данный интерес связан с

ограничительными мерами, вызванными COVID-19, в результате которых сократилось число трудовых мигрантов. Так, по данным «сводки основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года», оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства всего 62686, тогда как в 2019 году за аналогичный период было оформлено 126879 разрешений, по итогам 10 месяцев 2021 года эта цифра составила 71987 разрешений. Очевидно, что нестабильная ситуация с заболеванием COVID-19 делает невозможным возврат к прежним показателям трудовой миграции, по крайней мере, в ближайшие несколько лет. Представляется, что в этой ситуации осужденные способны занять освободившуюся нишу, если будут созданы для этого все условия.

Таким образом, очевидно, что публично-частное партнерство в уголовно-исполнительной системе получило новое развитие. В этой связи хотелось бы обратить внимание еще на один аспект, связанный с социальной интеграцией правонарушителя. К сожалению, широкая общественная дискуссия об оказании всесторонней социальной помощи лицам, отбывшим уголовное наказание, не ведется. Это не может не вызывать определенной

озабоченности, поскольку ежегодно освобождается более ста тысяч осужденных. Безусловно, каждый из них нуждается в определенной помощи, и помочь им может не только государство, но общество в целом, включая бизнес.

Современная экономическая наука широко используется понятие «социальная ответственность бизнеса», предполагающее, что организация преследует цели не только получение прибыли, но и осуществляет добровольный вклад в развитие общества и государства, связанный напрямую с основной деятельностью компании. Это понятие как нельзя кстати применимо и к публично-частным отношениям в УИС. Бизнес, по нашему мнению, должен преследовать цели не только получение прибыли от привлечения осужденных к труду, но и стремиться к тому, чтобы гражданин стал частью общества. Для этого, например, возможно создание работодателем условий, в которых бы сохранялось рабочее место после освобождения, гражданин обеспечивался бы служебным жильем, предметами первой необходимости, посудой и т.д. Взаимодействие государства и бизнеса в данной сфере способно в большей степени решить насущную проблему повторной преступности.

### Литература

1. Белицкая А. В. Правовое обеспечение участия финансирующих лиц в инвестиционных проектах / А.В. Белицкая // Юрист. 2017. № 7. С. 29 - 33.
2. Выдрин И. В. Публично-частное партнерство как форма взаимодействия государства и общества / И.В. Выдрин // Современное право. 2015. № 8. С. 5 - 16.
3. Литягин Н. Н. О некоторых аспектах государственно-частного партнерства / Н.Н. Литягин // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 6 - 7.
4. Матвеева Н. С. Государственно-частное партнерство в промышленном секторе уголовно-исполнительной системы России / Н.С. Матвеева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 4. С. 12 - 15.

### References

1. Belickaya A. V. Pravovoe obespechenie uchastiya finansiruyushchih lic v investicionnyh proektah [Legal support for the participation of financiers in investment projects] / A.V. Belickaya // YUrist. 2017. № 7. S. 29 - 33. [Lawyer. 2017. No. 7.P. 29 – 33].

2. Vydrin I. V. Publichno-chastnoe partnerstvo kak forma vzaimodejstviya gosudarstva i obshchestva [Public-private partnership as a form of interaction between the state and society] / I.V. Vydrin // *Sovremennoe pravo*. 2015. № 8. S. 9. [Contemporary law. 2015. No. 8, p. 9]
3. Lityagin N. N. O nekotoryh aspektah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [On some aspects of public-private partnership] / N.N. Lityagin // *Rossiyskaya yusticiya*. 2012. № 7. S. 6 - 7. [Russian justice. 2012. No. 7.P. 6 - 7.]
4. Matveeva N. S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v promyshlennom sektore ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii [Public-private partnership in the industrial sector of the penitentiary system of Russia] / N.S. Matveeva // *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. 2020. № 4. [Penitentiary system: law, economics, management. 2020. No. 4 P. 12-15.]

#### Сведения об авторе

**Чуприн Михаил Геннадьевич:** ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. E-mail: chuprin08@inbox.ru

#### Information about the author

**Chuprin Mikhail Gennadievich:** Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer in the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system. E-mail: chuprin08@inbox.ru

УДК 343.8

### Д.С. Щербакова

## К ВОПРОСУ О ПРАВООГРАНИЧЕНИЯХ ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

*В данной статье рассматриваются особенности правоограничений осужденных к принудительным работам. Раскрываются элементы уголовно-правовой изоляции, к которым относятся ограничения: права свободного физического передвижения, права выбора места жительства, права выбора вида и рода трудовой деятельности, права выбора индивидуального образа жизни. Доказывается существование изоляции осужденного от общества при отбывании принудительных работ. Отмечается наличие градации степени изоляции, состоящую из максимальной, средней, минимальной или частичной. Указывается на возможность ее изменения посредством водворения в помещение для нарушителей или отмены права проживать за пределами общежития учреждения в рамках усиления изоляции и наоборот в рамках смягчения – предоставления возможности проживать за пределами учреждения. Обосновывается наличие*

*непенитенциарного режима при исполнении принудительных работ, который гарантирует изоляцию лица от общества.*

*В итоге выявляется несоответствие названия II раздела Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации своему содержанию. Результаты проведенной работы могут быть использованы в качестве материалов для научной проработки вопросов, связанных с уяснением правовой природы принудительных работ.*

**Ключевые слова:** *принудительные работы; исправительный центр; наказания, без изоляции от общества; уголовно-правовая изоляция; медицинское обеспечения осужденных.*

**D.S. Shcherbakova**

## **TO THE QUESTION OF THE LEGAL RESTRICTIONS OF CONVICTS SENTENCED TO FORCED LABOR**

*This article examines the features of the right restrictions of convicts to forced labour. The elements of criminal-legal isolation, which include restriction of the right to free physical movement, restriction of the right to choose a place of residence, restriction of the right to choose a type and kind of labor activity, restriction of the right to choose an individual way of life, are disclosed. It proves the existence of isolation of the convicted person from society while serving forced labour. It is noted that there is a gradation of the degree of isolation, consisting of maximum, average, minimum or partial. It is pointed out that it can be altered by placing the offender in a facility or revoking the right to reside outside the dormitory as part of increased isolation and vice versa as part of reduced isolation - providing the opportunity to reside outside the facility. The existence of a non-penitentiary regime in the execution of forced labour, which guarantees the isolation of the person from society, is justified.*

*As a result, the discrepancy between the title of Section II of the Criminal Executive Code of the Russian Federation and its content is revealed. The results of the conducted work can be used as materials for scientific elaboration of the issues related to the clarification of the legal nature of forced labour.*

**Keywords:** *compulsory works; correctional centre; non-custodial sentences; penal segregation; medical care for prisoners.*

Курс на гуманизацию исполнения уголовных наказаний, а также стремление уголовно-исполнительной системы снизить количество лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, обусловили появление в отечественной правовой системе принудительных работ. Данный вид наказания введен в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) в 2011 году Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Однако срок реализации несколько раз откладывался, согласно Федеральному закону от 28.12.2013 № 431-ФЗ начало правоприменения датируется 1 января 2017 года. Это

было связано с отсутствием у государства достаточных экономических и материально-бытовых ресурсов, необходимых для обеспечения осужденных местами отбывания наказания.

Принудительные работы признаны в ст. 53.1 УК РФ альтернативой лишению свободы и заключаются в привлечении осужденного к труду в исправительных центрах (далее- ИЦ) или участках, функционирующих как исправительный центр (далее - УФИЦ), у которого в доход государства производятся удержания из заработной платы в установленном судом размере.

Отмечается постоянный рост числа осужденных и расширение сети исправительных центров (в том числе УФИЦ). По состоянию на 1 июня 2022 года 11 703 лиц отбывают принудительные работы в 40 ИЦ и 175 УФИЦ [5]. Практика применения судами данного вида наказания поощряется государством. Так, заместитель Министра юстиции РФ заявляет о положительном влиянии трудовой занятости осужденных к принудительным работам на восстановление социально-полезных связей, что способствует снижению рецидивной преступности [3].

Сущность принудительных работ исследуется рядом ученых, среди которых В.В. Буш, Ф.В. Грушин, И.Л. Зиновьев и другие. Однако в доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права отсутствует единообразное толкование правовой природы принудительных работ по причине многоаспектности самого понятия и непродолжительного срока реализации наказания, затрудняющих теоретическое осмысление. В связи с этим, нам видится актуальным с позиций уяснения специфики правоограничений осужденных к принудительным работам, рассмотреть вопрос наличия изоляции от общества во время отбывания данного вида наказания.

Стоит отметить, что среди ученых нет единого подхода к определению понятия «изоляция» в уголовно-правовом контексте. Петров В.В. под «изоляцией» в данной отрасли права понимает нахождение осужденного в определенном месте отбывания уголовного наказания с отсутствием права на свободный выход из учреждения [8, с. 114]. Ромашов Р.А. рассматривает уголовно-правовую изоляцию как принудительное обособление лица от общества путем помещения и удержания на определенное время в учреждениях уголовно-исполнительной системы [9, с. 75]. В свою очередь, С.И. Лиховенков и А.А. Шельпяков указывают, что отличительной чертой наказаний, связанных с социальной изо-

ляцией, является «содержание осужденного в течение определенного срока в административном специализированном учреждении в рамках определенного режима исполнения наказания» [6, с. 145]. Отсюда следует, что уголовно-правовую изоляцию можно интерпретировать, как принудительное временное помещение осужденного в специальное учреждение уголовно-исполнительной системы для отбывания наказания.

Учитывая вышеизложенное, выделим следующие элементы уголовно-правовой изоляции осужденного от общества. Если хотя бы один из них воздействует на конституционный правовой статус лица, то он считается изолированным от прежней социальной среды.

Во-первых, ограничение права свободного физического передвижения, закрепленного в ст. 24 Конституции Российской Федерации. Согласимся с мнением Ф.М. Городинец, который указывает, что данное конституционное право зачастую рассматривается в контексте правового статуса свободных граждан, а именно, не подвергшихся изоляции от общества [4, с. 65]. При исполнении принудительных работ это ограничение выражается в запрете покидать установленные администрацией ИЦ помещения для проживания в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации учреждения. Однако, это ограничение может быть значительно ослаблено путем реализации законного интереса на проживание за пределами ИЦ, возникающего у тех осужденных, кто не допускает нарушений порядка отбывания наказания и отбыл не менее одной трети срока принудительных работ.

Во-вторых, ограничение права выбора места жительства, которое находит свое отражение в запрете осужденным выбирать место отбывания наказания не только в географическом плане, но и в рамках выбора конкретного жилого помещения (п. 81 Правил внутреннего распорядка ис-

правительных центров уголовно-исполнительной системы, утв. Приказом Минюста от 04.07.2022 № 110). В то же время, при проживании за пределами ИЦ лицо может само выбрать жилое помещение, отвечающее установленным требованиям, к которым относится: нахождение в аренде или собственности осужденного, территориальное расположение в пределах муниципального образования, на территории которого расположен ИЦ. Также осужденный имеет право выбрать место для предоставления медицинских услуг, включая стационарное лечение. В данный момент в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют запреты и ограничения, связанные с территориальным положением организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, куда могут обратиться за оказанием медицинской помощи.

В-третьих, ограничение права выбора вида и рода трудовой деятельности, которое закреплено в ч. 3 ст. 4.1 УК РФ и ч. 1 ст. 60.7, ч. 3 ст. 60.8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее-УИК РФ). Помимо этого, в п. «е» ст. 16.15 УИК РФ определено, что злостным нарушением порядка и условий отбывания наказания признается отказ осужденного от работы, определенной администрацией ИЦ. В данном случае также возможно смягчение ограничения. Считаем, что осужденные, имеющие проблемы со здоровьем могут воздействовать на специфику своей трудовой деятельности путем предоставления работодателю медицинских документов, которые подтверждают наличие заболевания, препятствующего работе (к примеру, справка об аллергии на древесную пыль для лесопильного производства). Это связано с тем, что одним из оснований для увольнения осужденного является невозможность выполнения работы в связи с состоянием здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 60.9 УИК РФ).

В-четвертых, ограничение права выбора индивидуального образа жизни. Во время отбывания принудительных работ жизнедеятельность осужденных детально регламентируется распорядком дня, установленным Приказом Минюста от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» и локальным правовым актами-правилами проживания. В то же время это не касается времени, когда осужденный находится за территорией учреждения, к примеру, на стационарном лечении в медицинской организации. Соответственно, нарушение правил пребывания пациентов в стационаре не связаны с дисциплинарной практикой ИЦ и не находят свое отражение в характеристике осужденного, что является проблемой по нашему мнению.

Полагаем, что лицо, отбывающее принудительные работы находится в изоляции от общества. В пользу данного утверждения также следует привести мнение В.Е. Южанина касательно основных компонентов изоляции осужденного, как самостоятельной правовой категории, которые также находят свое отражение при исполнении принудительных работ. К ним относятся отсутствие свободы физического передвижения осужденных, ограничение свободы ведения своего образа жизни, лишение права на выбор места жительства [10, с. 7].

Отметим, что в ст. 9 УИК РФ указан перечень средств исправления осужденных, в который входит режим, но далее законодатель уточняет, что реализация средств исправления зависит от вида наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 82 УИК РФ режим обеспечивает изоляцию в исправительном учреждении. Проведем аналогию с исправительным центром: ес-

ли имеется изоляция при отбывании наказания, то ее гарантирует режим.

Режим зачастую связывают именно со сферой исполнения наказания в местах лишения свободы, что подразумевает «пенитенциарный» оттенок. Положения 20.3 и 23.1 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил), свидетельствуют о существовании также «непенитенциарного режима», свойственного наказаниям, не связанным лишением свободы. Отметим, что некоторыми учеными (Н.В. Ольховик, З.Р. Рахматулини др.) приведены теоретические обоснования о наличии в доктрине уголовно-исполнительного права непенитенциарных режимов, под которыми понимается соблюдение общих и специальных обязанностей отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества [7, с. 184]. Согласимся с мнением В.К. Бакулина, который замечает, что принудительным работам характерен непенитенциарный режим [1, с. 355].

Следовательно, тезис о том, что осужденный, отбывающий принудительные работы находится в изоляции от общества, подкрепляется аргументом о наличии непенитенциарного режима.

В то же время нельзя говорить о тождестве изоляции осужденного от общества при отбывании лишения свободы и принудительных работ, что детерминирует наличие градации степени изоляции.

Бойко С.Б. в своем диссертационном исследовании в зависимости от полноты реализации составных элементов изоляции от общества, выраженных в режиме конкретного места отбывания наказания, выделяет следующие подвиды:

- максимальная изоляция, к которой относятся тюрьмы, период содержания в помещениях для дисциплинарных нарушителей;

- средняя изоляция, к которой относятся исправительные учреждения, воспитательные колонии;

- минимальная или частичная изоляция, где примером является колония-поселение [2, с. 74].

Приходим к мнению, что принудительным работам присуща именно частичная изоляция, что подтверждается помещением осужденного в ИЦ под надзор (а не под охрану) администрации учреждения.

В то же время, по аналогии с изменением непенитенциарного режима, степень изоляции осужденного от общества также подвержена изменениям, который имеют базис – показатель соблюдения установленных порядка и условий отбывания принудительных работ.

Так, в связи с допущением нарушения у осужденного может усиливаться изоляция посредством водворения в помещение для нарушителей или отмены права проживать за пределами общежития ИЦ. Степень изоляции осужденного смягчается при реализации законного интереса – проживать за пределами ИЦ. Таким образом, имеется прямая корреляция степень изоляции с поведением осужденного.

Вместе тем, следует указать на зависимость степени изоляции от места расположения ИЦ, т.е. она определяется удаленностью места отбывания наказания от места жительства. Соответственно, чем дальше от дома, тем сложнее осужденному сохранять социально-полезные связи. Несмотря на значительное количество ИЦ и УФИЦ, в настоящее время имеется проблема заполнения лимитов численности осужденных в учреждениях, что влечет направление для отбывания наказания в соседние регионы. Для минимизации негативных последствий данной проблемы Федеральным законом от 01.04.2020 № 96-ФЗ введена ч. 2.1 ст. 60.1 УИК РФ, где закреплен законный интерес лица о переводе из одного учреждения в другое.

Учитывая вышесказанное, полагаем возможным указать на некорректную формулировку раздела II УИК РФ «исполнение наказаний, не связанных с изо-

ляцией осужденного от общества», в которую входят принудительные работы.

Таким образом, под изоляцией следует понимать принудительное помещение осужденного на определенный срок в учреждение, исполняющее уголовное наказание. Наличие элементов изоляции от общества в порядке исполнения принудительных работ, а также свойственного ей непенитенциарного режима отбывания

наказания детерминирует вывод, что осужденный, отбывающий принудительные работы находится в частичной изоляции от общества. Степень изоляции зависит от различных факторов, включая поведение осужденного, расстояние места отбывания наказания по месту жительства лица.

### Литература

1. Бакулин В.К. Непенитенциарный контроль в пенитенциарной системе Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 3(33). – С. 353-358.
2. Бойко С.Б. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в российском уголовном праве. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – 202 с.
3. Вопросы совершенствования института принудительных работ обсудят на ПМЮФ-2022 // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). URL: [https://rapsinews.ru/incident\\_news/20220624/308055385.html](https://rapsinews.ru/incident_news/20220624/308055385.html) (дата обращения: 28.06.2022).
4. Городинец Ф.М. Международно-правовые стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации в Российской Федерации. дис. ... док. юрид. наук 12.00.08. – СПб, 2003. – 416 с.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 28.06.2022).
6. Лиховенков С.И., Шельпяков А.А. Понятие и назначение изоляции подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: Сборник трудов межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 сентября 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 144-147.
7. Ольховик Н.В. Изменение непенитенциарного режима // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 400. – С. 184-189.
8. Петров В.В. Понятие изоляции в уголовном и уголовно-исполнительном праве // Ученые записки Института государства и права Тюменского государственного университета. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2007. – С. 109-114.
9. Ромашов Р.А. Изоляция и правоограничение как средства обеспечения пенитенциарной безопасности // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 21–22 июня 2013 года. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. – С. 75-77.
10. Южанин В.Е. О сущности и содержании изоляции осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 1 (23). – С.5-7.

---

### References

1. Bakulin V.K. Non-penitentiary control in the penitentiary system of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry. – 2018. – № 3(33). – P. 353-358.
2. Boyko S.B. Limitation of freedom as a type of criminal punishment in the Russian criminal law. diss. ... candidate of jurisprudence: 12.00.08. – M., 2003. – 202 p.
3. Issues of improving the institution of forced labour will be discussed at MPJF-2022 // Russian Legal and Judicial Information Agency (RAPSI). URL: [https://rapsinews.ru/incident\\_news/20220624/308055385.html](https://rapsinews.ru/incident_news/20220624/308055385.html) (access date: 28.06.2022).
4. Gorodinet F.M. International legal standards for the treatment of prisoners and the problems of their implementation in the Russian Federation. D. in Law 12.00.08. – Saint-Petersburg, 2003. – 416 p.
5. Brief characteristics of the penal and correctional system of the Russian Federation // Official website of the Federal Penitentiary Service of Russia. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (access date: 28.06.2022).
6. Likhovenkov S.I., Shelpyakov A.A. The concept and purpose of isolation of suspects and accused of committing a crime // Administrative-legal regulation of protection of public order and ensuring public safety: problems and ways of their solution: Proceedings of an interuniversity scientific and practical conference, Saint Petersburg, September 21, 2018. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. – P. 144-147.
7. Olkhovik N.V. Change of non-penitentiary regime // Vestnik of Tomsk State University. – 2015. – № 400. – P. 184-189.
8. Petrov V.V. The concept of isolation in criminal and criminal-executive law // Scientific Notes of the Institute of State and Law of Tyumen State University. – Tyumen: Tyumen State University, 2007. – P. 109-114.
9. Romashov R.A. Isolation and Law Restriction as Means to Ensure Penitentiary Security // Legal Science and Practice: Almanac of Scientific Works of Samara Legal Institute of FSIN of Russia, Samara, 21-22 June 2013. – Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2014. – P. 75-77.
10. Yuzhanin V.E. On the essence and content of the isolation of convicts to imprisonment // Criminal Executive Law. – 2016. – № 1 (23). – P.5-7.

### Сведения об авторе

**Щербакова Дарья Сергеевна:** Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров. E-mail: [oxicoz@yandex.ru](mailto:oxicoz@yandex.ru)

### Information about the author

**Shcherbakova Daria Sergeevna:** Academy of the Russian Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russia), Adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Staff Training. E-mail: [oxicoz@yandex.ru](mailto:oxicoz@yandex.ru)

**ПСИХОЛОГИЯ**  
**Psychology**

УДК 159.9

**И.Л. Левина**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ  
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

*Основной характеристикой современного мира является его быстрая изменчивость, что вызывает неопределенность с ее дефицитом информации, непрогнозируемостью, потерей контроля. Утрата устойчивости и прогнозируемости окружающей среды, определенности своего Я и своего поведения приводит к потере психологической безопасности личности. В статье рассматриваются понятия «безопасность личности» и «психологическая безопасность личности», а также уровни и основные характеристики психологической безопасности как процесса, состояния и свойств личности.*

*В ходе проведенного исследования, автор приходит к выводу о том, что психологическая безопасность личности представляет собой многомерный конструкт, включающий в себя и внешнюю по отношению к человеку деятельность, и его собственные индивидуально-психологические и личностные особенности и ресурсы, и психологическое состояние, как результат взаимодействия внешних процессов и индивидуальных особенностей.*

*В статье показано значение психологической безопасности личности у военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, властных структур, учреждений системы исполнения наказания.*

**Ключевые слова:** безопасность; психологическая безопасность; неопределенность; защищенность личности и общества.

**I.L. Levina**

**PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL  
IN THE MODERN WORLD**

*The main characteristic of the modern world is its rapid variability, which causes uncertainty with its lack of information, unpredictability, loss of control. Uncertainty is one of the main characteristics of the modern world. The loss of stability and predictability of the environment, the certainty of one's self and one's behavior leads to the loss of the psychological security of the individual. The article deals with the concepts of "personal security" and "personal psychological security", as well as the levels and main characteristics of psychological security as a process, state and personality traits.*

*In the course of the study, the author comes to the conclusion that the psychological security of a person is a multidimensional construct that includes both external activity in rela-*

*tion to a person, and his own individual psychological and personal characteristics and resources, and the psychological state, as a result interaction of external processes and individual features.*

*The article shows the importance of the psychological security of the individual in military personnel, law enforcement officers, government agencies, institutions of the penal system.*

**Keywords:** *security; psychological security; uncertainty; security of the individual and society.*

Основной характеристикой современного мира является его быстрая изменчивость, что вызывает неопределенность с ее дефицитом информации, непрогнозируемостью, потерей контроля. Утрата базовой иллюзии надежности и стабильности мира провоцирует растерянность, беспомощность и страх; ожидаемые трудности формируют негативную перспективу [7]. Это состояние неопределенности приводит к состоянию зыбкости и небезопасности самого существования человека, вызывает психологические, психосоматические, экзистенциальные последствия и нарушения. В этих условиях проблема психологической безопасности личности становится все более и более актуальной. По мнению Д. Бернетт, человек от природы запрограммирован на избегание риска и ему необходима устойчивость и определенность среды и своего поведения [2].

В литературе много определений понятий «безопасность» и «психологическая безопасность». Безопасность рассматривается, прежде всего, как одна из базовых потребностей личности и связана она не только с отсутствием реальной угрозы и риска, но и с отсутствием таких неприятных переживаний, как страх, унижение, стресс, т.е. безопасность личности является результатом субъективной когнитивно-эмоциональной оценки ситуации как безопасной [6].

Кроме того, безопасность может рассматриваться как переживание защищенности (от нападения, воздействия, возможной угрозы), как охрана или защита (физическая, правовая, юридическая, социальная и др.), а также как комфортное психологическое состояние человека,

спокойного и уверенного в своей жизни. Источниками опасности/безопасности могут выступать факторы среды: физической (макро-, мезо- и микро-); социальной (политические, идеологические, экономические, общественные); психологической (индивидуально-психологические, личностные, нравственные особенности личности и /или социальной группы) [5].

Л.Ю. Субботина определяет безопасность как внутреннее субъективное состояние личности, как состояние без опасности, имеющее трехуровневую структуру [8]. По ее мнению, на первом, психофизиологическом, уровне активизируются или блокируются системы, ответственные за сохранение или изменение условий ситуации. Второй, собственно психологический, уровень отражает регулирование психических свойств и состояний, с позиции требований ситуации и субъектного уровня. Третий, личностный, уровень характеризуется способностью организовывать личную активность в соответствии со своими мотивами, целями и требованиями ситуации.

Таким образом, безопасность понимается именно как психологическое состояние переживания защищенности человека, предполагающее «...наряду с внешними, внутренние условия безопасности, в число которых входят элементы опыта субъекта, складывающиеся в способность и готовность к распознаванию, предвидению и уклонению от опасностей, как минимум владение соответствующими знаниями, умениями и навыками, определенный уровень развития перцептивных, мнемических, интеллектуальных и других способностей, а также сформированную мо-

тивацию к обеспечению безопасности жизнедеятельности» [Антипов Г.А., Донских О.А.; цит. по 5]. Поэтому чаще всего говорят именно о психологической безопасности личности, понимая под этим результат психического отражения воздействий различных аспектов жизнедеятельности.

Психологическая безопасность является значимым компонентом в механизме становления субъекта деятельности, формирования личностных новообразований человека, способствующих его самореализации [9], и характеризует состояние комфорта и определенной защищенности от воздействий, способных против воли человека изменять его психические состояния, психологические характеристики и поведение [3].

Наиболее полное определение психологической безопасности как интегративной категории дано в монографии А.В. Молокоедова с соавторами «Психологическая безопасность личности: основы комплексного анализа» [5], в которой она рассматривается и как процесс, и как свойство и как состояние, проявляющиеся на разных уровнях: общества, локальной среды, личности.

На уровне общества психологическая безопасность выступает характеристикой общественной безопасности и понимается как результат выполнения социальными институтами своих функций по удовлетворению потребностей, интересов, целей всего населения страны, обеспечения качества жизни и здоровья людей [1].

На уровне локальной среды под психологической безопасностью подразумевается характеристика среды, которая свободна от проявлений любых форм насилия, обеспечивает удовлетворение основных потребностей в личностно-доверительном общении и психологическую защищенность ее участников [1].

На уровне личности психологическая безопасность есть «...состояние динамического баланса отношений субъекта к

миру, себе, другим, его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира, которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовывать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности» [5, с.11].

Как процесс, психологическая безопасность представляет собой организацию и деятельность внешних по отношению к человеку структур, обеспечение комплекса профилактических, диагностических и восстановительных мероприятий с соответствующим организационным, методологическим и психологическим обеспечением.

Как состояние, психологическая безопасность есть характеристика условий жизнедеятельности, обеспечивающих базовую защищенность личности и общества от деструктивных воздействий [цит. по 1].

Как свойство личности, психологическая безопасность характеризует внутренний ресурс личности в противостоянии деструктивным воздействиям.

Таким образом, психологическая безопасность личности есть многомерный конструкт, включающий в себя и внешнюю по отношению к человеку деятельность, и его собственные индивидуально-психологические и личностные особенности и ресурсы, и психологическое состояние, как результат взаимодействия внешних процессов и индивидуальных особенностей.

Последнее очень важно с точки зрения профессиональной деятельности людей, для которых вынужденное длительное переживание стрессовых состояний, интенсивное воздействие стресс-факторов профессиональной среды ведет к эмоциональным и соматическим нарушениям, психосоматическим заболеваниям, профессиональным и личностным деформациям [4]. Здесь речь идет, прежде всего, о военнослужащих, сотру...

охранительных органов, властных структур, учреждений системы исполнения наказания.

В связи с этим, изучение всех аспектов психологической безопасности лично-

сти данной профессиональной категории имеет большое значение, в том числе в плане укрепления личностных ресурсов у курсантов военизированных вузов.

### Литература

1. Агузумцян Р.В., Мурадян Е.Б. Психологические аспекты безопасности личности // Вестник практической психологии образования, 2009. №1(18). с. 43-47
2. Бернетт Д. Счастливый мозг. Как работает мозг и откуда берется счастье. Москва: Эксмо, 2019. 336 с.
3. Колесникова Т.И. Психологический мир личности и его безопасность. Москва: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 176 с.
4. Королева А.Ф. Механизмы психологической защиты и психологической безопасности личности в рамках профессиональной деятельности муниципального служащего. // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. №115-3. С. 70-72
5. Молокоедов А.В., Слободчиков И.М., Франц С.В. Психологическая безопасность личности: основы комплексного анализа. М.: ООО «Левъ». 2017. 160 с.
6. Пацакула И.И., Зайчикова И.В., Хачикян Е.И. Психологическая безопасность личности в контексте учета психологической сущности угроз. // Успехи современной науки. 2016. Т.7. №11. С. 75-77
7. Соловьева С.Л. Саморегуляция как фактор сохранения идентичности в ситуации неопределенности // Психологическая газета: Профессиональное интернет-издание. URL: <https://psy.su/feed/8904/> (Дата обращения 24.09.2022).
8. Субботина Л.Ю. Что понимать под состоянием безопасности личности. Психологическая газета: Профессиональное интернет-издание. URL: [https://psy.su/feed/10218/?utm\\_campaign=news&utm\\_medium=mail&utm\\_source=Психологиподписчики&utm\\_content=](https://psy.su/feed/10218/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=Психологиподписчики&utm_content=) (Дата обращения 24.09.2022).
9. Шлыкова Н.Л. Обеспечение психологической безопасности личности государственного гражданского служащего. // Психология обучения. 2012. №3. С. 84-94.

### References

1. Aguzumtsyan R.V., Muradyan E.B. Psychological aspects of personal security // Bulletin of practical psychology of education, 2009. No. 1 (18). With. 43-47
2. Burnett D. Happy brain. How the brain works and where happiness comes from. Moscow: Eksmo, 2019. 336 p.
3. Kolesnikova T.I. The psychological world of personality and its security. Moscow: Publishing House VLADOS-PRESS, 2001. 176 p.
4. Koroleva A.F. Mechanisms of psychological protection and psychological security of the individual in the framework of the professional activities of a municipal employee. // New Science: Problems and Prospects. 2016. No. 115-3. pp. 70-72
5. Molokoedov A.V., Slobodchikov I.M., Franz S.V. Psychological security of personality: bases of complex analysis. M.: OOO "Lev". 2017. 160 p.
6. Patsakula I.I., Zaichikova I.V., Khachikyan E.I. Psychological security of a person in the context of taking into account the psychological essence of threats. // Successes of modern science. 2016. V.7. No. 11. pp. 75-77
7. Solovieva S.L. Self-regulation as a factor in maintaining identity in a situation of uncertainty // Psychological newspaper: Professional online edition. URL: <https://psy.su/feed/8904/> (Accessed 09/24/2022).

8. Subbotina L.Yu. What is meant by the state of security of the individual. Psychological newspaper: Professional online edition. URL: [https://psy.su/feed/10218/?utm\\_campaign=news&utm\\_medium=mail&utm\\_source=Psychologistssubscribers&utm\\_content=](https://psy.su/feed/10218/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=Psychologistssubscribers&utm_content=) (Accessed 09/24/2022).
9. Shlykova N.L. Ensuring the psychological safety of the personality of a state civil servant. // Psychology of learning. 2012. №3. pp. 84-94.

#### Сведения об авторе

**Левина Ирина Леонидовна:** ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики, доктор медицинских наук.

#### Information about the author

**Levina Irina Leonidovna:** Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Professor of the Department of Penitentiary Psychology and Penitentiary Pedagogy, Doctor of Medical Sciences.

УДК 159.9

#### А.А. Мишин

### О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

*Деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с непосредственным взаимодействием с криминальной средой. Одним из субъектов криминальной среды выступает личность преступника. В статье рассматривается понятие личности преступника с точки зрения различных научных направлений. Анализируются поведенческие проявления личности преступника, к которым относятся: наличие потенциальной угрозы обществу; наличие сформированных идей и интересов; особенности адаптации в социальном окружении; наличие признаков агрессивного поведения; выраженность произвольности /непроизвольности поведенческих реакций); наличие социально одобряемых жизненных целей; уровень развитие правового сознания; особенности коммуникативной сферы.*

*В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что основные качества личности преступника проявляются в поведенческой сфере. Одной из главных задач сотрудников правоохранительных органов – это умение дифференцировать наличие признаков преступного поведения у потенциальных нарушителей. Своевременное выявление лиц, чья характеристика соотносится с личностью типичного преступника, может способствовать превенции преступного поведения.*

**Ключевые слова:** личность преступника; криминальная психология; качества и свойства личности преступника; психологический портрет преступника.

A.A. Mishina

## ABOUT THE PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY

*The activities of law enforcement officers are associated with direct interaction with the criminal environment. One of the subjects of the criminal environment is the identity of the offender. The article discusses the concept of the personality of a criminal from the point of view of various scientific directions. Behavioral manifestations of the offender's personality are analyzed, which include: the presence of a potential threat to society; the presence of formed ideas and interests; features of adaptation in the social environment; the presence of signs of aggressive behavior; severity of arbitrariness / involuntary behavioral reactions); the presence of socially approved life goals; level of development of legal consciousness; features of the communicative sphere.*

*In the course of the study, the author comes to the conclusion that the main qualities of the criminal's personality are manifested in the behavioral sphere. One of the main tasks of law enforcement officers is the ability to differentiate the presence of signs of criminal behavior in potential violators. Timely identification of persons whose characteristics correlate with the personality of a typical criminal can contribute to the prevention of criminal behavior.*

**Keywords:** *criminal personality; criminal psychology; qualities and properties of the criminal personality; psychological portrait of the criminal.*

Деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с непосредственным взаимодействием с криминальной средой. Одним из субъектов криминальной среды выступает личность преступника. Данный феномен активно изучается в психологической науке: содержание понятия, мотивы, источники активности поведения и другие аспекты. Само понятие личности преступника можно определить как – совокупность социально-психологических качеств и свойств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений [6]. Личность преступника, среди остальных, выделяется своей общественной опасностью. Она основывается на потребностях в криминальных действиях и мотивации дальше совершать преступления, так же присуще отрицательные для общества интересы [2].

Понятие личности преступника не имеет единого толкования в научном мире, о чем может свидетельствовать различие в значениях данного термина в психологической и правовой литературе. В правовом аспекте личность преступника, на

наш взгляд, рассматривается в более узком смысле и включает в себя такие категории как черты человека, делающие его субъектом конкретного преступления. Содержание понятия преступник в правовом смысле обусловлено действующим в конкретный период времени законодательством и может видоизменяться.

Согласно уголовному праву под личность преступника понимается – вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления определенного указанного в уголовном законе возраста и совершившее общественно опасное деяние, запрещенное действующим законом [7].

При изучении понятия личность преступника, криминальная психология не ограничивается нормами уголовного законодательства, а рассматривает данное понятие через призму внутреннего мира человека, совершившего преступление, его особенностей и свойств личности, влияющих на формирование преступных умыслов [4].

Криминальная психология играет важную роль в формировании понятия личности преступника, так как при ее по-

мощи появляется возможность выбрать правильную и актуальную тактику борьбы с преступностью и верное воздействие на него правомерными методами. Изучение личностных особенностей (психологических свойств) личности преступника позволяет дифференцировать всю совокупность на различные типы, виды и категории с целью их последующего анализа и изучения. Так же криминальная психология оказывает помощь в создании криминального портрета преступника для криминологов, чтобы в дальнейшем предупредить и пресекать совершенные ими злодеяния.

Не меньшее значение изучаемого нами понятия – личность преступника, имеется в судебной психологии. В ходе судебного разбирательства психологическая характеристика обвиняемого всегда учитывается судом при принятии решения, опираясь на его личность. Умение выявлять личностные качества такого человека, позволяет более результативно разработать план по организации воспитательной работы с осужденным в местах лишения свободы.

Правильный психологический подход к лицам, отбывающим наказания в исправительном учреждении, может помочь ему осознать степень вины в совершенном преступлении, встать на путь исправления и условно-досрочно освободиться.

При изучении психологических особенностей личности преступника особое внимание необходимо уделять следующим аспектам:

- наличие потенциальной угрозы обществу – оценка данного аспекта сопряжена с наступлением возможных последствий в ходе реализации человеком преступного поведения;

- наличие сформированных идей и интересов (в том числе антиобщественных);

- особенности адаптации в социальном окружении;

- наличие признаков агрессивного поведения, частота проявления агрессивного поведения;

- выраженность произвольности /непроизвольности поведенческих реакций (степень импульсивности);

- наличие социально одобряемых жизненных целей, планов на будущее;

- уровень развитие правового сознания;

- особенности коммуникативной сферы – умение устанавливать и поддерживать межличностные контакты с окружающими.

Эти свойства наиболее характерны для большинства людей, склонных к совершению преступления, но не обязательно присутствуют у всех категорий преступников. Методика психологического анализа портрета преступника активно используется в расследовании множества преступлений и уже доказала свою полезность правоохранительным органам.

На основе сформированного психологического портрета преступника можно установить причины, по которым было совершено преступление, сформировать тактику по противодействию и разоблачению преступной деятельности, а так же оказать помощь по перевоспитанию правонарушителя. Как показывает практика, в большинстве случаев этот портрет совпадает по множеству критериев с реальным обликом нарушителя.

Таким образом, исходя из исследований специалистов, изучающих психологический аспект личности преступника можно прийти к выводу, об отсутствии единого содержания понятия личность преступника, при однозначном понимании значимости данного явления в деятельности правоохранительных органов. Основные личностные качества личности преступника проявляются в поведенческой сфере. Одной из главных задач сотрудников правоохранительных органов – это умение дифференцировать наличие признаков преступного поведения у по-

тенциальных нарушителей. Своевременное выявление лиц, чья характеристика соотносится с личностью типичного преступника, может способствовать превенции преступного поведения.

### Литература

1. Айнетдинова Н.Х. Типичная информация о личности преступника и жертвы // Следователь. 2014 г. № 10.
2. Антонян Ю.М. Личность преступника как объект научного изучения // Актуальные проблемы юридической науки и их отражение в учебном процессе. М., Норма, 2013 г.
3. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. - М.: Юрист, 1996.
4. Антонян, Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. – М.: Пенатес- Пенаты, 2000.
5. Арсанукаев И.С. Личность преступника, совершающего преступления, сопряженные с другими преступлениями // Российский следователь. 2014 г. № 19.
6. Ковалева Ю.А. Личность преступника в криминологической науке // Проблемы современной науки и образования / Problems of modern science and education. 2015. № 34
7. Придюк М.С. Комплексный анализ личности / М. С. Придюк. – Москва: Лаборатория книги, 2012. 113 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=140446> (дата обращения: 25.09.2022). – ISBN 978-5-504-00769-4. – Текст: электронный.

### References

1. Ainetdinova, N.H. Typical information about the identity of the criminal and the victim // Investigator. 2014 No. 10.
2. Antonyan, Yu.M. The identity of the criminal as an object of scientific study // Actual problems of legal science and their reflection in the educational process. M., Norma, 2013
3. Antonyan, Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. Psychology of the criminal and investigation of crimes. - M.: Jurist, 1996.
4. Antonyan, Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. Psychology of crime and punishment. – M.: Penates- Penates, 2000.
5. Arsanukaev, I.S. The identity of a criminal who commits crimes associated with other crimes // A Russian investigator. 2014 No. 19.
6. Kovaleva, Yu.A. Criminal identity in criminological science // Problems of modern science and education / Problems of modern science and education - 2015 - No. 34
7. Pridyuk, M.S. Complex analysis of personality / M. S. Pridyuk. – Moscow : Laboratory Books, 2012. – 113 p. – Access mode: by subscription. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=140446> (accessed: 25.09.2022). – ISBN 978-5-504-00769-4. – Text : electronic.

### Сведения об авторе

**Мишин Алексей Андреевич:** ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики, кандидат психологических наук. E-mail: [mishin87@mail.ru](mailto:mishin87@mail.ru)

---

**Information about the author**

**Mishin Aleksey Andreevich:** Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), associate professor of the Chair of Penal Psychology and Penal Pedagogics, candidate of psychological sciences. E-mail: [mishin87@mail.ru](mailto:mishin87@mail.ru)

**ПЕДАГОГИКА**  
**Pedagogy**

УДК 343.81

**Е.В. Храброва**

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ  
УЧЕБНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В БАЗОВЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ  
УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ  
«ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ»  
КУРСАНТАМИ ВИПЭ ФСИН РОССИИ**

*Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования при разработке и реализации соответствующих программ ориентируют образовательные организации на конкретный вид (виды) профессиональной деятельности, к которой готовится обучающийся. В результате освоения программ должны быть сформированы компетенции, то есть у выпускника должно быть полное соответствие уровня знаний, профессиональных умений, способностей действовать и навыков поведения требованиям будущей должности. Актуальность приобретает практико-ориентированное обучение. В настоящей статье раскрывается опыт ВИПЭ ФСИН России по использованию учебных рабочих мест начальников отрядов отделов по воспитательной работе с осужденными в базовых исправительных учреждениях УФСИН России по Вологодской области. В рамках изучения дисциплины «Воспитательная работа с осужденными» осуществляются выездные занятия, как во время занятий в соответствии с тематическими планами и расписанием, так и во внеучебное время малыми группами на основании графика. На занятиях используются различные организационные формы обучения курсантов.*

**Ключевые слова:** учебное рабочее место начальника отряда; «Воспитательная работа с осужденными»; практико-ориентированное обучение; формы и методы воспитательной работы с осужденными.

**E.V. Khrabrova**

**TO THE QUESTION OF THE USE OF TRAINING JOBS  
IN BASIC CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN THE STUDY  
OF THE DISCIPLINE "EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTED"  
CADETS OF THE VIPE FPS OF RUSSIA**

*Federal first-class educational standards of higher education, when developed, are guided by the programming of an educational organization for a specific type (types) of professional activity, for which it is likely to be trained. As a result of mastering the programs, skills*

*must be formed, that is, the graduate must have a complete education, professional skills, abilities and behavioral skills in a future position. Practice-oriented learning is gaining relevance. This article reveals the experience of the VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia in using the workplaces of the heads of detachments of departments for educational work in sections in the basic correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Vologda Oblast. As part of the study of the disciplines «Educational work with deviations», there are field classes, both during classes in accordance with thematic plans and rules, and during extracurricular time with small classes based on the schedule. In the classroom, various organizational forms of training courses are used.*

**Keywords:** *educational desired position of the head of the detachment; «Educational work with negative reactions»; practice-oriented training; forms and methods of educational work with negative reactions.*

Подготовка специалистов для уголовно-исполнительной системы образовательными организациями высшего образования ФСИН России в настоящее время проводится в соответствии с компетентностной парадигмой, которая предполагает результаты образования в виде компетенций, практико-ориентированного характера образования, усилению роли самостоятельной подготовки по разрешению задач и ситуаций, имитирующих социально-профессиональные проблемы.

Реализуемые в ВИПЭ ФСИН России федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность определяют перечень компетенций, которыми должен обладать курсант по результатам освоения образовательной программы. Подготовка специалистов в вузе имеет практико-ориентированный подход, предполагающий формирование востребованных навыков и дальнейшую успешную интеграцию выпускника образовательной организации в профессиональную деятельность.

Так, целью изучения дисциплины «Воспитательная работа с осужденными» обучающимися по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность является формирование знаний, умений и навыков, необходимых для организации и проведения воспитательной работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Практическая

значимость данной дисциплины заключается в формировании навыков у курсантов по использованию психолого-педагогических мер, направленных на исправление осужденных, преодолению их личностных деформаций, повышению культурного уровня.

В процессе изучения дисциплины «Воспитательная работа с осужденными», курсанты имеют возможность погрузиться в профессиональную деятельность начальника отряда ОВРО на учебных рабочих местах (далее – УРМ), которые созданы в самом институте, а также в ФКУ ИК-2 и ФКУ ИК-4 УФСИН России по Вологодской области. Выбор именно этих исправительных колоний обусловлен наличием опытных сотрудников в отделах по воспитательной работе с осужденными, качественно выполняющих свою работу. Личный пример в организации и проведении воспитательной работы с осужденными является одним самых значимых факторов.

На таких занятиях курсанты учатся организовывать работу в отряде осужденных, взаимодействовать с другими отделами и службами исправительного учреждения по вопросам организации воспитательной работы с осужденными, привлекать к воспитанию осужденных социальные институты гражданского общества, общественные организации, проводить с осужденными воспитательную работу (читать лекции, разъяснять, убеждать, аргументировать, приводить приме-

ры и т.д.), правильно распределять свое время, планировать и анализировать работу в отряде, прогнозировать поведение осужденных и профилировать нарушения, другие.

Учебные рабочие места начальников отрядов в исправительных учреждениях оборудованы в соответствии с Приказом ФСИН России от 27 июля 2006 года № 512: необходимой мебелью, стендами с информацией об осужденных отряда, компьютером с требуемым программным обеспечением, принтером, видеокамерой, настольными играми, кодексами, законами, приказами [3]. В кабинетах имеются образцы документов: макет личного дела осужденного к лишению свободы, пакет документов для применения взыскания, поощрения, постановку на профилактический учет и другие. Представлены практические и методические материалы, рекомендованные для использования в работе начальника отряда.

Методическое обеспечение для организации учебного процесса на учебном рабочем месте: рабочие программы по дисциплине, методические разработки занятий с использованием УРМ, бланки документов. Методические разработки практических выездных занятий согласуются с руководством территориального органа.

Использование учебного рабочего места начальника отряда отдела по воспитательной работе с осужденными в базовых исправительных учреждениях осуществляется в следующих формах:

- выездные занятия в рамках учебного расписания;
- занятия малыми группами в рамках самоподготовки курсантов;
- во время учебной, производственной, преддипломной практик.

В рамках изучения дисциплины «Воспитательная работа с осужденными» УРМ используются как выездные занятия, так и занятия малыми группами в рамках самоподготовки курсантов, они осуществ-

ляются на основании графика выездных практических занятий курсантов и слушателей, который согласуется с УФСИН России по Вологодской области и подписывается начальником института и начальником управления.

Так, изучая тему 1.1. «Воспитательная работа с осужденными: сущность и содержание» курсанты знакомятся с нормативным правовым и методическим обеспечением воспитательной работы с осужденными, содержанием деятельности начальника отряда, его служебной документацией на учебном рабочем месте.

Тема 2.1. «Субъекты воспитательной работы с осужденными и их взаимодействие» предполагает изучение должностных обязанностей начальника отряда, специфики деятельности совета воспитателей отряда.

На практическом выездном занятии по теме 3.4. «Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительном учреждении» курсанты работают в малых группах, самостоятельно осуществляют подготовку документов для применения к осужденным мер воспитательного воздействия.

В рамках изучения темы 4.2. «Особенности воспитательной работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете» заполняют бланки для постановки осужденных на профилактические учеты, составляют планы индивидуальной воспитательной работы с ними.

По теме 5.1. «Отечественный опыт организации воспитательной работы с осужденными» знакомятся с положительным опытом исправительной колонии, самостоятельно составляют планы работы по подготовке к дню Смотра полезных дел, планы-конспекты воспитательных мероприятий с осужденными.

Значительный вклад в реализацию практико-ориентированного обучения вносят выездные занятия малыми группами в рамках самостоятельной подготовки курсантов. Выезд осуществляет в соответ-

ствии с согласованным графиком, группа состоит из 4-5 человек, что дает возможность реализовать индивидуальный подход в обучении, учесть занятость и интересы обучающихся. На таких занятиях курсанты заполняют бланки, документы, пишут характеристики, составляют планы индивидуальной воспитательной работы, другие планы; проводят индивидуальные беседы с осужденными; участвуют в работе совета воспитателей отряда; проводят различные формы воспитательной работы.

Подготовка любой формы воспитательной работы осуществляется в несколько этапов: 1) на лекциях курсанты знакомятся с личностными особенностями различных категорий осужденных, классификациями форм воспитательной работы, алгоритмом и правилами их разработки, психолого-педагогическими условиями эффективности проведения воспитательной работы, критериями оценки, другой необходимой информацией; 2) на практических занятиях в вузе формируются навыки планирования, реализации, проведения форм и методов воспитательной работы; 3) на консультациях во внеучебное время преподавателями даются рекомендации по выбору темы, отбору содержания мероприятия.

Курсантами на рабочем учебном месте проводятся различные формы воспитательной работы с осужденными (индивидуальные и групповые): лекции с элементами беседы, викторины, мастер-классы, педагогические тренинги, читательские конференции, дискуссии и другие.

Так, в 2022 году курсантами была выбрана тема для решения задач воспита-

тельной работы с осужденными «2022 год – Год народного искусства и нематериального культурного наследия народов России» [4] и разработаны интересные лекции, беседы, мастер-классы, викторины, виртуальные экскурсии и другие формы, направленные на повышение культурного уровня осужденных, формирование ценностных ориентаций, профилактику межэтнических конфликтов. Осужденные познакомились с историей и культурой, достопримечательностями и святыми местами, традициями и обычаями, народным декоративно-прикладным искусством Вологодской области.

После проведения выездного занятия все обучающиеся пишут отчет о том, что нового они узнали, чему научились, знаниями каких дисциплин они активно пользовались, каких знаний им не хватило, достигло ли поставленных целей проведенное ими воспитательное мероприятие, и какие выводы они сделали. Затем совместно обсуждаются результаты такого занятия.

Таким образом, учебные рабочие места в базовых учреждениях уголовно-исполнительной системы, как на выездных занятиях, так и во внеучебное время малыми группами, показывают свою эффективность. Такие организационные формы позволяют достигнуть основной цели – формирования специалистов, способных интегрироваться в профессиональную деятельность после окончания обучения, легче преодолевать возникающие трудности в период прохождения службы в учреждениях и органах УИС, эффективно действовать в изменяющихся условиях.

### Литература

1. Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 27.07.2006 № 512. – Текст электронный. – URL: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.09.2022).

2. О проведении в РФ Года культурного наследия народов России: указ Президента РФ от 30.12.2021 № 745. – Текст электронный. – URL: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 19.09.2022).
3. См. Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 27.07.2006 № 512. – Текст электронный. – URL: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 19.09.2022).
4. См. О проведении в РФ Года культурного наследия народов России: указ Президента РФ от 30.12.2021 № 745. – Текст электронный. – URL: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 19.09.2022).

### References

1. On the approval of the nomenclature, standards for ensuring and the terms of operation of furniture, inventory, equipment and household items (property) for institutions executing criminal penalties in the form of deprivation of liberty and pre-trial detention centers of the penitentiary system: order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated July 27, 2006 No. 512 – Electronic text. – URL: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (accessed 19.09.2022).
2. On holding the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 30, 2021 No. 745. – Electronic text. – URL: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (accessed 19.09.2022).
3. See On the approval of the nomenclature, standards for ensuring and the terms of operation of furniture, inventory, equipment and household items (property) for institutions executing criminal penalties in the form of deprivation of liberty and pre-trial detention centers of the penitentiary system: order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 27.07. 2006 No. 512. - Electronic text. – URL: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (accessed 19.09.2022).
4. See On holding the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 30, 2021 No. 745. – Electronic text. – URL: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (accessed 19.09.2022).

### Сведения об авторе

**Елена Владимировна Храброва:** ВИПЭ ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: [khrabrova-elena@yandex.ru](mailto:khrabrova-elena@yandex.ru)

### Information about the author

**Elena Vladimirovna Khrabrova:** VIPE of the FPS of Russia (Vologda, Russia), Associate Professor of the Department of Penitentiary Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Faculty of Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: [khrabrova-elena@yandex.ru](mailto:khrabrova-elena@yandex.ru)

УДК 159.9

**О.А. Чопик, М.С. Крючков**

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ  
ОСУЖДЕННЫХ, СКЛОННЫХ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ,  
ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ С НИМИ**

*Статья посвящена актуализации изучения психолого-педагогических особенностей осужденных, склонных к суицидальному поведению, для совершенствования воспитательной работы с ними. Авторы статьи раскрывают ряд психологических особенностей осужденных с тенденцией к суицидальному поведению, определяют организацию системы профилактики суицидов, важным элементом которой является специальная организация и проведение воспитательной работы в условиях пенитенциарных учреждений. Теоретические выводы авторы подкрепляют результатами эмпирического исследования, проведенного на базе Федерального казенного учреждения Исправительная колония №6 УФСИН России по Камчатскому краю (ФКУ ИК №6).*

*Авторы приходят к выводу о том, что главными факторами возникновения суицидального поведения осужденных в местах лишения свободы являются социально-средовые условия отбывания наказания, поскольку наказание в виде лишения свободы является стрессовым фактором, который оказывает влияние на дальнейшую жизнь человека. На этой основе требуется создание эффективной системы профилактики суицидальных рисков.*

**Ключевые слова:** *суицидальное поведение осужденных; психолого-педагогические особенности осужденных; коррекционная и воспитательная работа с осужденными; исправительные учреждения.*

**O.A. Chopik, M.S. Kryuchkov**

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PECULIARITIES  
OF CONFIDENTS PRONE TO SUICIDAL BEHAVIOR AFFECTING  
THE EDUCATIONAL WORK WITH THEM**

*The article is devoted to the actualization of the study of the psychological and pedagogical characteristics of convicts prone to suicidal behavior in order to improve educational work with them. The authors of the article reveal a number of psychological characteristics of convicts with a tendency to suicidal behavior, determine the organization of the suicide prevention system, an important element of which is the special organization and conduct of educational work in penitentiary institutions. The theoretical conclusions are supported by the results of an empirical study conducted on the basis of the Federal State Institution Correctional Colony No. 6 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Kamchatka Territory (FKU IK No. 6).*

*The authors come to the conclusion that the main factors in the occurrence of suicidal behavior of convicts in places of deprivation of liberty are the social and environmental conditions of serving a sentence, since punishment in the form of deprivation of liberty is a stress factor that affects a person's future life. On this basis, it is necessary to create an effective system for the prevention of suicidal risks.*

**Keywords:** *suicidal behavior of convicts; psychological and pedagogical features of convicts; correctional and educational work with convicts; correctional institutions.*

В настоящее время численность осужденных мужчин и женщин остается значительной, и большая часть среди них – это осужденные зрелого возраста. Статистика показывает наличие общей смертности среди осуждённых лиц именно в результате завершённых суицидных попыток, как в мужских, так и в женских колониях. При определении показателя суицидов в 35-55 человек на 100000 осуждённых в исследованиях сделан прогноз о наличии 1-2% в общей структуре суицидальной смертности [2,6]. Изучение особенностей воспитательной работы с осужденными, склонными к суицидальному поведению, обусловлено прежде всего необходимостью обеспечения конституционных прав подозреваемых, обвиняемых, осужденных на жизнь, достоинство личности, на личную безопасность, охрану здоровья, а также предусмотренных в уголовно-исполнительном законодательстве РФ прав не только на медицинскую, но и на психологическую помощь (УИК РФ, ст. 12) [1].

Проблема суицида, добровольного ухода из жизни интересовала ученых давно. Ее рассматривают философы, социологи, психологи, социальные педагоги, к ее исследованию не раз обращались писатели, поэты, художники. Большой вклад в проблему изучения суицидального поведения личности внес Э. Дюркгейм, его социологическая теория рассматривала самоубийство как разрыв индивидуума с социальной группой. Исследование саморазрушительного и суицидального поведения на основе социокультурного подхода представлены в работах зарубежных ученых К. Хорни, Э. Фромма, В. Франкла и др.

Особое внимание проблеме суицидального поведения уделяется в отечественных работах по пенитенциарной психологии и педагогики. Среди последних работ по данной теме можно отметить: исследования П.Б. Зотова, С.В. Маришина, М.М. Москвитиной, О.В. Прониной, М.А. Черкасовой, В.В. Усовой и др.

Самоубийство – это сознательные действия человека, который понимает и ожидает летального исхода. Психологический смысл данного термина заключается в реакции аффекта, ухода от сложной ситуации, снятия эмоционального напряжения. Совершая суицид, люди переживают душевные боли, переходящие в стресс, чувствуя неспособность справиться с проблемой. Чаще всего они страдают психическими заболеваниями, эмоциональными расстройствами, депрессией.

Самоубийство рассматривается, как форма насилия, направленного против самого себя. Рассмотрим формы суицидального поведения: от мыслей о преднамеренной смерти, самоповреждении – суицидальных намерениях, собственно умышленное самоповреждение – суицидальные попытки вплоть до самой смерти – суицид. Суицидальный риск М.В. Смирнова определяет, как возникновение суицидальных мыслей, развитие суицидального поведения, выполнение суицидальных действий [5].

Главными факторами возникновения суицидального поведения осужденных в местах лишения свободы являются социально-средовые условия отбывания наказания.

Главная трудность осужденных – это социальная адаптация к новым условиям жизни. Проблема социальной адаптации

осужденных в условиях мест лишения свободы обусловлена тем, что личность, ранее не сталкивавшаяся с заключением, сталкивается с непривычными для нее условиями жизни, которые сильно отличаются от жизни на свободе. Конечно, осужденному необходимо к ним адаптироваться, данный процесс имеет свою специфику в зависимости от психологического и социального, возраста, пола, личности, срока вынесения приговора, характера преступления. Наказание в виде лишения свободы является стрессовым фактором, который влияет полностью на дальнейшую жизнь человека [4].

А.В. Пяташева отмечает, что осужденные с тенденцией к суицидальному поведению характеризуются следующими психологическими особенностями: подозрительность, замкнутость, плохо идут на контакт с сотрудниками пенитенциарного учреждения. При проведении с ними профилактической работы психологом они не понимают для чего проводятся данные мероприятия, отказываются от участия в них [3]. Среди осужденных с высоким уровнем суицидального поведения частота психических нарушений значительно выше. Алкоголь и психоактивные вещества выступают в качестве одного из ведущих просуицидальных факторов. Наличие психического расстройства, выраженной акцентуации, сочетающейся с неблагоприятными социальными факторами, еще больше усугубляют ситуацию.

Организация системы профилактики суицидов строится на основе учета максимального количества факторов, способствующих суицидальной активности, и их взаимосвязей. Важным в целях профилактики суицидального поведения является специальная организация и проведение воспитательной работы в условиях пенитенциарных учреждений.

Принято выделять правовые и организационные меры, осуществляемые специализированными и неспециализированными субъектами профилактической воспитательной работы, направленные на профилактику суицидального поведения у осужденных.

Воспитательные мероприятия, направленные на профилактику у осужденных суицидального поведения, могут включать разнообразные воспитательные и информационно-просветительские мероприятия, организацию открытых лекций, бесед, консультаций и др. При этом вся коррекционно-воспитательная работа с осужденными с целью профилактики суицидного поведения, должна быть направлена на формирование адекватной самооценки, поиска жизненных ресурсов и создание благоприятного образа будущего.

Эмпирическое исследование организации коррекционно-воспитательной работы с осужденными, склонными к суицидному поведению проходило на базе Федерального казенного учреждения Исправительная колония №6 УФСИН России по Камчатскому краю (ФКУ ИК №6). Это исправительная колония строгого режима. Исследование проходило в период с ноября 2021 по май 2022 года. Характеристика выборки: в исследовании принимали участие осужденные ФКУ ИК № 6 в количестве 40 человек мужского пола в возрасте от 21 до 47 лет.

Для изучения уровня суицидального риска осужденных использовалась методика А.Г. Шмелева, И.Ю. Беляковой в модификации Т.Н. Разуваевой.

Среднее значение по шкалам суицидального риска в стенах представлено на рисунке 1.

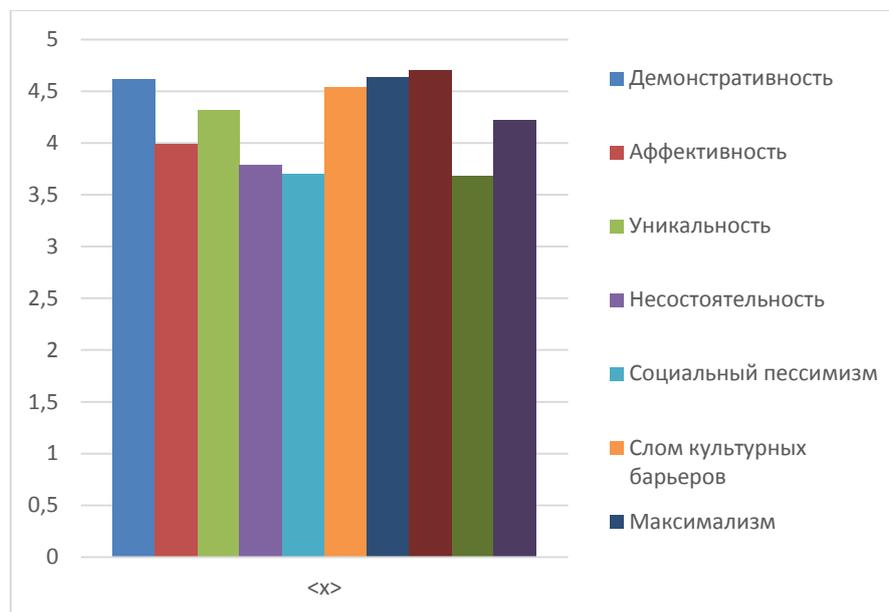


Рисунок 1 – Среднее значение по опроснику суицидального риска осужденных (Шмелев А.Г., Белякова И.Ю. в модификации Т.Н. Разуваевой) (n = 40) в стенах

Данные диаграммы показывают, что у осужденных ФКУ ИК № 6 выявлен достаточно высокий уровень риска самоубийства по всем девяти шкалам, общий балл суицидального риска составил 4,22 баллов (в стенах). Полученные данные совпадают с результатами, приводимыми М.П. Чернышковой, Н.А. Цветковой, Л.П. Лобачевой, М.Г. Дебольского, Д.Е. Дикопольцева, которые отмечают, что из общего числа самоубийств, совершенных в пенитенциарных учреждениях, наибольшее количество приходится на исправительные колонии строгого режима – 39,9% [7], а ФКУ ИК № 6 является колонией строгого режима.

Результаты тестирования по опроснику суицидального риска осужденных А.Г. Шмелева продемонстрировали, что для осужденных одинаково характерно проявление эффективности, демонстративно-

сти, максимализации ценностей, фиксации на неудачах в зависимости от ситуации. Особо высокие показатели были выявлены по шкале «временная перспектива», что свидетельствует о слабой выраженности у осужденных планирования своего будущего, это объясняется в большинстве случаев сроками заключения; осужденные также характеризуются наличием чувства неразрешимости текущей проблемы в глобальной среде неудач и поражений в будущем.

Анализ диагностических данных по опроснику психологического здоровья (GeneralHealthQuestionnaire, GHQ) (Д. Голдберг, адаптация А.А. Волочкова и А.Ю. Попова) выявил, что средний балл по группе составил 29,5. Это свидетельствует, что в целом уровень психологического здоровья осужденных имеет критические значения.

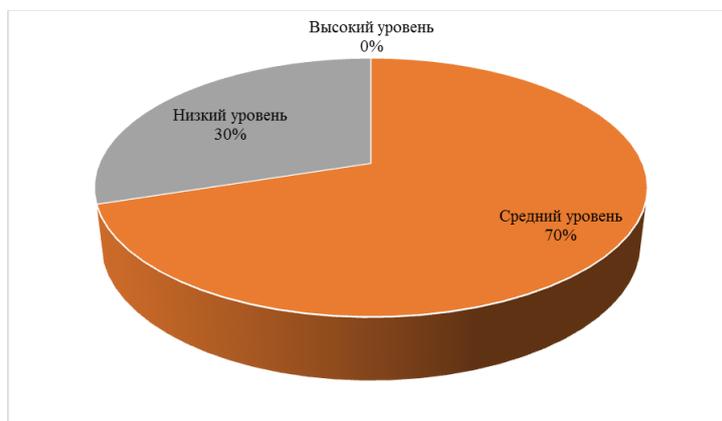


Рисунок 2 – Результаты диагностики уровней психологического здоровья у осужденных по опроснику Д. Голдберга (GHQ-12), %

Как видно из диаграммы, у осужденных преобладает средний уровень психологического здоровья – 70%. Осужденных с высоким уровнем психологического здоровья было не выявлено (0%). 30% респондентов продемонстрировали низкий уровень психологического здоровья. Этим осужденным были свойственны отрицательные ответы на те вопросы, которые связаны с положительными эмоциями и психологической стабильностью; они характеризуются психологическим неблаго-

получим, эмоциональной неустойчивостью.

Результаты, полученные в ходе опроса по методике САН: самочувствие, активность, настроение (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай и М.П. Мирошников), показали, что у осужденных все три показателя находятся на достаточно низком уровне, их значение находится ниже четырех баллов, что говорит о неблагоприятном состоянии группы осужденных (рисунок 3).

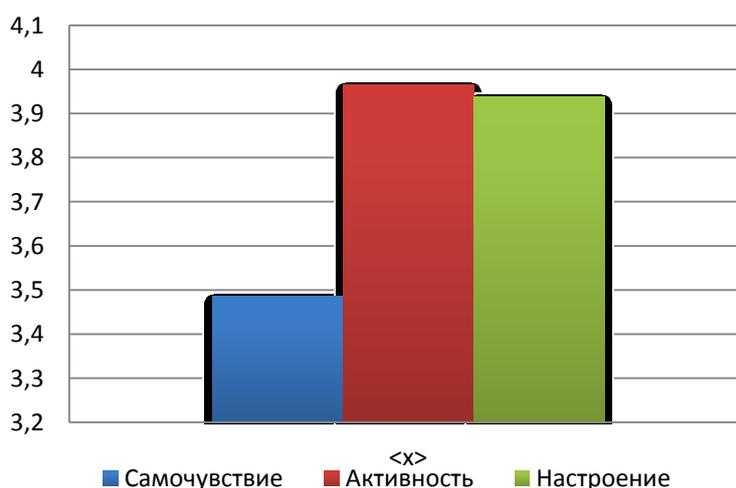


Рисунок 3 – Результаты диагностики по опроснику САН (среднее значение)

Таким образом, диагностика осужденных ФКУ ИК № 6 показала, что у них выявлен достаточно высокий уровень суицидального риска. Полученные данные совпадают с результатами других иссле-

дований, которые отмечают, что на колонии строгого режима приходится наибольшее количество самоубийств. Особо высокие показатели были выявлены по шкале «временная перспектива»,

что свидетельствуют о слабой выраженности у осужденных планирования своего будущего, это объясняется в большинстве случаев сроками заключения.

Диагностика психологического здоровья осужденных выявила большой процент респондентов с низким уровнем, что свидетельствует об их психологическом неблагополучии, эмоциональной неустойчивости.

Анализ уровня самооценки личности продемонстрировал, что у многих осужденных отмечена неадекватная низкая самооценка. У осужденных этой группы отмечается значимая отрицательная связь между «Я-идеальным» и «Я-реальным». Заниженную самооценку психологи связывают с негативным отношением респондента к самому себе, неприятием себя, ощущением собственной неполноценности. Именно эта группа по своим психологическим характеристикам имеет максимальный суицидальный риск.

Были выявлены также респонденты с высоким неадекватным уровнем самооценки. Обращая на этих респондентов внимание, необходимо помнить, что завышенная самооценка рассматривается как вариант заниженной.

Диагностика с помощью методики САН показала, что у осужденных все три показателя (самочувствие, активность, настроение) находятся на достаточно низком уровне, что говорит о неблагоприятном состоянии группы осужденных.

Организация коррекционно-воспитательной работы с данной группой осужденных была организована с целью профилактики суицидального поведения и снижение суицидального риска у осужденных.

Задачи включали в себя:

1. Сформировать у участников группы представления о «суицидальном поведении»; «суицидальном риске», «риске самоубийства», о группах факторов суицидального риска; о факторах риска суицидального поведения осужденного.

2. Создать условия для осознания осужденными ценности собственной жизни, актуализации внутренних ресурсов осужденных.

3. Способствовать созданию у осужденных позитивных жизненных установок, творческих планов и замыслов.

4. Способствовать развитию навыков саморегуляции своего эмоционального состояния.

5. Способствовать развитию самосознания и рефлексии, сензитивности, положительного отношения к себе и окружающему миру.

Профилактическая деятельность строилась в рамках программы, которая состоит из двух блоков: коррекционного и воспитательного.

В программе выделяются четыре этапа: ориентировочный, мотивационный, содержательный и закрепляющий. На первом и втором этапах происходило знакомство участников группы с целями и задачами программы, выяснение ожиданий, решение организационных вопросов, выработка правил работы. На третьем этапе происходит погружение в проблему и ее проработка. На четвертом этапе происходит подведение итогов работы. Описанная последовательность воспитательной работы прослеживается как в структуре всей программы, так и в структуре каждого отдельного занятия.

В основу разработки программы был положен учет особенностей личности осужденного; формирование адекватной самооценки, поиск жизненных ресурсов и создание благоприятного образа будущего.

Таким образом, можно констатировать, что суицидальное поведение – это «результат социально-психологической дезадаптации личности в условиях прожитого микроконфликта» (А.Г. Амбрумова, В.А. Тихоненко) [6]. Под суицидальным риском исследователи понимают возникновение суицидальных мыслей, развитие суицидального поведения, вы-

полнение суицидальных действий. Главными факторами возникновения суицидального поведения осужденных в местах лишения свободы являются социально-средовые условия отбывания наказания. Наказание в виде лишения свободы является стрессовым фактором, который полностью влияет на дальнейшую жизнь человека.

Создание эффективной системы профилактики суицидальных рисков возможно лишь на основе учета максимального количества факторов, способствующих суицидальной активности, и их взаимосвязей. Важным в целях профилактики суицидального поведения является специальная организация и проведение воспитательной работы в условиях пенитенциарных учреждений.

### Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, 1997-2021. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12940/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/) (дата обращения: 26.09.2022).
2. Зотов П.Б. Суицидальное поведение заключённых под стражу и осуждённых [Текст] / П. Б. Зотов // Суицидология. 2017. Т. 8. № 2(27). С. 60-69.
3. Пятышева А.В. Профилактика суицидального поведения осужденных в профессиональной деятельности социального работника пенитенциарной системы [Текст] / А.В. Пятышева // Молодой ученый. 2014. № 7 (66). С. 290-292.
4. Руженков В.А. Концепции суицидального поведения [Текст] / В.А. Руженков, В.В. Руженкова, А.В. Боева // Суицидология. 2012. Т. 3. № 4(9). С. 52-59.
5. Смирнова М.В. Психодиагностическая методика определения суицидального риска [Текст] / М.В. Смирнова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1(44). С. 67-70.
6. Сысоев, А.М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.06 [Текст] / А.М. Сысоев / Акад. права и упр. Минюста России. – Рязань, 2002. – 24 с.
7. Чернышкова М.П. Суициды среди подозреваемых, обвиняемых и осуждённых: аналитический обзор [Электронный ресурс] / М.П. Чернышкова, Н.А. Цветкова, Л.П. Лобачева, М.Г. Дебольский, Д.Е. Дикопольцев // Суицидология. 2017. №3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidy-sredi-podozrevaemyh-obvinyaemyh-i-osuzhdyonnyh-analiticheskiy-obzor> (дата обращения: 21.04.2022).

### References

1. The Criminal Executive Code of the Russian Federation No. 1-FZ of 08.01.1997 (ed. of 11.06.2021) [Electronic resource] // ConsultantPlus, 1997-2021. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_12940/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/) / (date of appeal: 09/26/2022).
2. Zotov P.B. Suicidal behavior of prisoners in custody and convicts [Text] / P. B. Zotov // Suicidology. 2017. Vol. 8. No. 2(27). pp. 60-69.
3. Pyatysheva A.V. Prevention of suicidal behavior of convicts in the professional activity of a social worker of the penitentiary system [Text] / A.V. Pyatysheva // Young scientist. 2014. No. 7 (66). pp. 290-292.
4. Ruzhenkov V.A. Concepts of suicidal behavior [Text] / V.A. Ruzhenkov, V.V. Ruzhenkova, A.V. Boeva // Suicidology. 2012. Vol. 3. No. 4(9). pp. 52-59.

5. Smirnova M.V. Psychodiagnostic methodology for determining suicidal risk [Text] / M.V. Smirnova // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2011. No. 1(44). pp. 67-70.
6. Sysoev, A.M. Psychology of autoaggressive behavior of convicts and its prevention: abstract of the dissertation of the Candidate of Psychological Sciences : 19.00.06 [Text] / A.M. Sysoev / Akad. rights and control of the Ministry of Justice of Russia. – Ryazan, 2002. – 24 p.
7. Chernyshkova M.P. Suicides among suspects, accused and convicted: an analytical review [Electronic resource] / M.P. Chernyshkova, N.A. Tsvetkova, L.P. Lobacheva, M.G. Debolsky, D.E. Dikopol'tsev // Suicidology. 2017. No.3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidy-sredi-podozrevaemyh-obvinyaemyh-i-osuzhdyonnyh-analiticheskiy-obzor> (accessed: 04/21/2022).

#### Сведения об авторах

**Чопик Ольга Артуровна:** ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики, доктор педагогических наук, доцент.  
E-mail: milinisoa@mail.ru

**Крючков Максим Сергеевич:** ФКУ ИК-6 УФСИН России по Камчатскому краю (г. Елизово, Российская Федерация), начальник караула отдела охраны, слушатель группы В-61, 6 курса факультета правоохранительной деятельности.  
E-mail: kryuchkov\_2018@list.ru

#### Information about the authors

**Chopik Olga Arturovna:** Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Professor of the Department of Penitentiary Psychology and Penitentiary Pedagogy, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: milinisoa@mail.ru

**Kryuchkov Maxim Sergeevich:** FKU-ИК6 of the FPS of Russia for the Kamchatka Territory (Yelizovo, Russia), head of the guard of the security department, student of group В-61, 6th year of the Faculty of law enforcement. E-mail: kryuchkov\_2018@list.ru

**ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ**

**Responses, reviews**

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА  
на диссертацию Агабекян Аллы Липаритовны  
«Стандарты Совета Европы в сфере исполнения  
альтернативных («общинных») наказаний: эволюция  
и национальные варианты реализации», представленной  
на соискание ученой степени кандидата юридических наук  
по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;  
уголовно-исполнительное право**

**RESPONSE OF THE OFFICIAL OPPONENT  
for the dissertation of Agabekyan Alla Liparitovna  
«"Council of Europe standards in the field of implementation  
of alternative ("Community") Punishments: Evolution and National  
Options for Implementation», submitted for the degree of candidate of  
legal sciences in specialty 12.00.08 – criminal law and criminology; penal  
law**

Вопросы исполнения и отбывания уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, уже достаточно давно выступают объектом пристального научного исследования. Однако за последние годы характер таких исследований претерпел значительные и далеко не совсем конструктивные качественные изменения, что вызвано необоснованным занижением ценности опыта компаративистского изучения соответствующих проблем в области обращения с осужденными. В условиях стремительного изменения социальных ожиданий от функционирования уголовно-исполнительной системы, характера криминальных вызовов обществу и государству, парадигмы научных представлений о ценности мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества, тема диссертационного приобрела высо-

кую актуальность и перспективность теоретической проработки на уровне диссертационного исследования. Следовательно, крайне важно иметь четкое научное представление о сущности и содержании альтернативных наказаний. Опыте их реализации в зарубежных странах. Особую актуальность это приобретает в разрезе последних крайне непростых отношений между Российской Федерацией и Советом Европы, что обуславливает потребность тщательной научной ревизии стандартов и цивилизационных начал данной организации в области альтернативных («общинных») наказаний, обнаружения национальных перспектив реализации мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

На этом основании диссертационное исследование А.Л. Агабекян представляется актуальным как в научно-

теоретическом, так и правоприменительном аспектах, является закономерной и логично обусловленной попыткой научного решения поставленной проблемы.

Диссертационное исследование обладает качеством научной новизны. Исследованием альтернативных («общинных») наказаний ранее занимались ученые. Однако в доктрине уголовно-исполнительного права до сих пор остаются резервы для конструктивного изучения данной научной проблематики. Диссертант в условиях постоянного обновления правоприменительной практики, структурных социально-экономических и внешних геополитических изменений, а также посредством комплексного видения проблемы внес в её разработку определенный научный вклад. Четко прослеживается авторская концепция, формируя и развивая которую соискатель сформулировал научно востребованные и принципиальные суждения, которые ранее не высказывались другими авторами. Важнейшими выступают суждения, касающиеся:

- авторской терминологической интерпретации категории «альтернативные наказания»;
- представлений о критериях эффективности исполнения наказаний;
- разработки «непенитенциарной карты» государств-членов Совета Европы;
- выявления особенностей пробационных процессов в различных типах европейских непенитенциарных систем.

Формулированию глубоких по своей научной ценности, гносеологически важных и достаточно перспективных выводов исследования способствовал системный, взаимосвязанный и интегрированный характер объекта и предмета исследования.

На основании поставленных цели и задач исследования, на основе существующих научных взглядов и собственного видения проблемы А.Л. Агабекян на уровне диссертации осуществила комплексное исследование эволюции общемировых и региональных (межгосудар-

ственных) стандартов относительно наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества, проанализировала различные варианты их национальной реализации в зарубежных странах, а также вынесла на обсуждение научной общественности ряд предложений по соответствующей оптимизации российского уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Содержащиеся в работе научные положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, обладают достаточной степенью структурированности, обоснованности и логичности. На основе общенаучных и специальных методов познания правовой действительности и социально-экономических процессов изучен достаточный для проведенного исследования теоретический и эмпирический материал, состоящий из научных трудов, посвященных изучаемой проблеме, сведений о назначении и исполнении мер, не связанных с лишением свободы, в государствах-членах Совета Европы, соответствующих статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

В диссертации используется достаточный объем первоисточников.

Проведенное исследование имеет определенную практическую значимость. Изложенные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в аналитической и правоприменительной деятельности, в учебном процессе юридических образовательных организаций и в научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении поставленной проблемы. В целом результаты диссертационного исследования могут использоваться при оптимизации деятельности правоохранительных органов и иных компетентных субъектов по применению мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества, а также по развитию системы пробации в Российской Федерации.

Диссертация написана единолично и представлена в виде специальной рукописи. Ее структура, состоящая из введения, двух глав, включающих 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, отражает заявленную тему, поставленные цель и задачи исследования. Между главами и соответствующими параграфами обнаруживается прочная смысловая связь, обеспечивающая логику излагаемого материала и внутреннее единство всей работы. Содержание работы указывает на качественное использование методов научного поиска, свидетельствует о творческом подходе автора к разрабатываемой проблематике и личном вкладе А.Л. Агабекян в развитие отечественной науки уголовно-исполнительного права. Содержание работы отражает и раскрывает положения, выносимые на защиту. Предложенные в диссертации новые решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными научными предложениями. Объем работы составляет 265 страницы.

Во введении (стр. 3-16) автор раскрывает актуальность и степень разработанности темы, формулирует объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, представляет его методологическую, теоретическую, нормативную и эмпирическую основу, демонстрирует научную новизну и излагает положения, выносимые на защиту, приводит сведения об обоснованности и достоверности результатов исследования, его теоретической и практической значимости, показывает апробацию результатов исследования, указывает на объем опубликованных работ по теме диссертационного исследования.

Первая глава диссертационного исследования – «Эволюция европейских стандартов альтернативных наказаний» (стр. 17-80) – состоит из пяти параграфов. В первом параграфе (стр. 17-31) раскрывается понятие и приводятся признаки

общинных санкций и мер. Стоит положительно оценить конструктивную попытку диссертанта провести лингвоюридический и формально-логический анализ категории «community» и иных терминов применительно к теме исследования. В целом с положительной оценки заслуживает предложение о целесообразности на уровне международных организаций сформировать критерии, которые должны быть свойственны альтернативным наказаниям.

В рамках второго параграфа (стр. 31-51), в котором анализируются принципы применения общинных санкций и мер, диссертант приводит фундаментальные требования к альтернативным наказаниям. Можно согласиться с предложенным определением принципов применения «общинных» санкций и мер. Дается последовательная характеристика ряда принципов. Заслуживает внимания качественный анализ соотношения положений Европейских правил 2017 года с положениями ч. 3 ст. 55 Конституции России в части возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Третий параграф (стр. 51-59) посвящен анализу субъектов реализации общинных санкций и мер. Нельзя не заметить достаточно аргументировано представленную классификацию субъектов применения альтернативных санкций и мер. Резонным видится тезис о необходимости расширения перечня субъектов, с которыми исполняющие органы должны сотрудничать. Небезынтересным выглядит рассмотрение роли частных организаций в исполнении «общинных» санкций и мер.

В четвертом параграфе (стр. 59-72), который посвящен выяснению правового положения правонарушителей. Заслуживает внимания вывод о том, что целесообразно выделять две основных группы прав правонарушителей, в отношении которых применяются альтернативные санкции, – общегражданские и специальные. Нельзя

отрицать резонность подразделения обязанностей рассматриваемых лиц на две группы: связанные с содержанием наказания (приговора) и связанные с порядком его отбывания; ограничения: на прямые (прямо указанные в законе) и на сопутствующие (так называемые «вытекающие» ограничения).

В заключительном параграфе (стр. 72-80) первой главы диссертационного исследования рассматриваются основные черты механизма реализации европейских стандартов альтернативных санкций. Достаточно аргументированным видится тезис о том, что дифференциация исполнения наказания неразрывно связана с индивидуализацией. В параграфе представлен качественный анализ гарантий должного механизма взаимодействия сотрудников пробации с правонарушителями по время применения «общинных» санкций и мер. Данный и иные выводы комплексно продемонстрировали эволюционные процессы становления и развития европейских стандартов альтернативных наказаний.

Вторая глава – «Реализация европейских стандартов альтернативных наказаний в государствах-членах Совета Европы» (стр. 81-200) – включает шесть параграфов. В первом параграфе (стр. 81-107) рассматриваются критерии типологизации европейских непенитенциарных систем. Обозначив критерии такой типологизации, соискатель последовательно анализирует правовые, исторические, географические, языковые и иные и иные факторы, которые позволяют сгруппировать государства-члены Совета Европы в однородные типы непенитенциарных систем. На основе таксономического анализа непенитенциарной карты Европы предлагается девять типов непенитенциарных систем. Обращает внимание проведенная А.Л. Агабекян некая градация европейских непенитенциарных систем по степени разработанности специальных нормативно-правовых актов, регулирующих статус, компетенцию и организацию органов, ис-

полняющих наказания без изоляции осужденного от общества. Вызывают научный интерес рассуждения о соотношении пробации и условно-досрочного освобождения, об этапах исполнения санкций и мер, не связанных с изоляцией правонарушителя от общества, о системе юридических гарантий прав и законных интересов правонарушителей.

Во втором параграфе (стр. 107-125) диссертантом исследуются вопросы реализации европейских стандартов альтернативных наказаний в странах Западной Европы. Следует признать достаточно подробный анализ типов европейских непенитенциарных систем в странах Западной Европы по соответствующим критериям их обособления. Автор делает попытку объяснить соответствующий уровень «пробационного населения» в отдельных типах и государствах. Перспективным видится вывод о значительной практической ценности практика составления и подписания индивидуального плана исполнения (отбывания) наказания совместно – сотрудником и «клиентом» пробации. Данный опыт представляет существенный интерес для отечественной практики, особенно на фоне того, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года среди основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы закреплено создание и развитие системы пробации.

Третий параграф (стр. 126-141) ориентирован на анализ европейских стандартов альтернативных наказаний в странах Восточной Европы. Автор верно обращает внимание на тот факт, что штраф является основным альтернативным лишением свободы наказанием во всех государствах восточно-европейского типа непенитенциарных систем. В параграфе осуществлен достаточно подробный анализ типов непенитенциарных систем в странах Восточной Европы по соответствующим критериям их обособления.

Диссертант объясняет соответствующий уровень «пробационного населения» в отдельных типах и государствах Восточной Европы.

В четвертом параграфе (стр. 142-163) рассмотрены особенности реализации европейских стандартов альтернативных наказаний в странах Северной Европы. В параграфе представлен достаточно подробный анализ типов непенитенциарных систем в странах Северной Европы по соответствующим критериям их обособления. Диссертант объясняет соответствующий уровень «пробационного населения» в отдельных типах и государствах Северной Европы. Совершенно точно выявлена такие особенности как наличие системы нормативно-правовых актов, определяющих порядок реализации «общинных» санкций и мер, а также расширение полномочий сотрудника службы пробации при исполнении альтернативных наказаний.

Особенности реализации европейских стандартов альтернативных наказаний в странах Южной Европы рассмотрены в четвертом параграфе (стр. 163-182). В параграфе представлен достаточно подробный анализ типов непенитенциарных систем в странах Южной Европы по соответствующим критериям их обособления. Диссертант объясняет соответствующий уровень «пробационного населения» в отдельных типах и государствах Южной Европы. Диссертант приходит к обоснованному выводу о том, что незавершенность процесса реформирования в области реализации «общинных» санкций и мер сопряжена с преобладанием императивных начал в отношениях между сотрудником пробации правонарушителем. Данный вывод крайне важен для учета в отечественной правоприменительной практике на фоне старта в Российской Федерации системы пробации.

Заключительный параграф (стр. 182-200) второй главы диссертационного исследования посвящен анализу отдельных

проблем имплементации положений европейских стандартов в законодательстве и уголовно-исполнительной деятельности Российской Федерации. Диссертант верно постулирует наличие определенных проблем имплементации решений Европейского Суда по правам человека и приходит к правильному выводу о недопустимости изменения Основного закона страны решениями данного судебного органа. Следует поддержать соискателя в целесообразности учета опыта функционирования Советов по пробации в восточно-европейском не-пенитенциарном типе. Заслуживает одобрения предложенная редакция (de lege ferenda) ч. 3 ст. 12 УИК РФ. Аргументированными являются рассуждения и выводы относительно порядка применения общественных (обязательных) работ. Соответственно стоит поддержать предложение о корректировке редакции (de lege ferenda) ч. 1 ст. 25 УИК РФ.

В заключении (стр. 201-203) автор, подводя общие итоги диссертационного исследования, обобщает достигнутые выводы и формулирует предложения теоретического характера, излагает перспективы дальнейшей научной разработки данной темы.

Список использованных источников и литературы (стр. 204-245) включает солидный объем разнообразных источников, научных и учебных работ отечественных и зарубежных авторов по теме диссертационного исследования.

Приложение (стр. 246-265) содержит авторский перевод Рекомендации Res (2017) 3 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы о Европейских правилах в отношении общинных санкций и мер (далее – Рекомендация). Осуществление данного перевода демонстрирует существенное погружение А.Л. Агабекян в юридико-лингвистическое аутентичное понимание оригинального варианта текста Рекомендации, что позволило сформулировать содержательные и

научно репрезентативные выводы и предложения.

Таким образом, проведенная работа представляет собой серьезное творческое и самостоятельное исследование, отличается обширным спектром исследуемых вопросов и умением автора использовать широкую гамму методов научного поиска, характеризуется основательностью и аргументированностью выводов, использованием значительного теоретического и эмпирического материала и имеет достаточную апробацию результатов исследования.

Наряду с достоинствами диссертационной работы и с её вышеизложенной положительной характеристикой, отдельные положения диссертации вызывают частные замечания.

1. Вызывает потребность откорректировать формулировку одного из рассматриваемых в работе принципов. Так, диссертант указывает на существование такого принципа применения общинных санкций и мер как стимулирование правопослушного и активного поведения правонарушителей (стр. 49-50). Не умаляя социальной обусловленности и отраслевой ценности самого принципа все же стоит указать на необходимость использования вместо понятия «активного поведения» такой признак как «ответственного поведения». Во-первых, использование понятия «активное поведение» носит несколько эфемерный, размытый и несодержательный характер, тогда как ответственное поведение более конкретно отражает соответствующее качество личности. Во-вторых, соискатель, отмечая ценность реституционного правосудия, цитирует п. 1.2. Токийских Правил и пишет о развитии у правонарушителей «чувства ответственности перед обществом при назначении и исполнении (отбывании) «общинных» санкций и мер» (стр. 50), что также демонстрирует уместность формулировки рассматриваемого принципа в следующей редакции: «Стимулирование

правопослушного и ответственного поведения правонарушителей».

2. Требуется некоторого уточнения содержание пятого критерия обособления типов европейских непенитенциарных систем – система юридических гарантий прав и законных интересов правонарушителей (стр. 105-106). Диссертант указывает на систему не только прав, но и законных интересов правонарушителей. Однако в тексте не раскрывается понятие «законные интересы» и не приводится их пример. Ведь законные интересы в уголовно-исполнительном праве выполняют важнейшую роль в стимулировании правопослушного поведения осужденных и мотивации их исправления, поэтому крайне важно не оставлять без должного внимания это обстоятельство.

3. Не совсем понятна логика рассуждений А.Л. Агабекян о том, что в Швейцарии низкий уровень «пробационного населения» обусловлен нежеланием судов назначать наказание в виде тюремного населения (стр. 113). Ведь в этом случае «пробационное население» как раз должно расти, что не соответствует действительности. Представляется, что причина кроется в другом аспекте. Так, в данном государстве социально-экономические условия жизни населения не коррелируют с высоким уровнем преступности, в результате коэффициент совершаемых преступных деяний невысокий. Следовательно, уровень назначаемых мер уголовно-правового характера намного ниже в сравнении с большинством государств Европы. Именно по этой причине в Швейцарии исполняющий пробационный орган имеет характер государственно-частного учреждения, о чем диссертант справедливо указывает на стр. 116. В условиях финансирования этих органов кантонами последние весьма настороженно относятся к росту «пробационного населения». Понимание данных особенностей крайне важно на фоне запуска системы пробации в Российской Федерации.

4. Замечание уточняющего характера. В целом соглашаясь с целесообразностью введения в России практики составления и подписания индивидуального плана исполнения (отбывания) наказания совместно сотрудником пробации и правонарушителем (стр. 188), все же возникает вопрос: необходимо ли данный план предварительно предоставлять суду? Ведь в таком случае можно не только более дифференцированно, но и более индивидуализировано подойти к избранию соответствующей «общинной» санкции и меры, наложению соответствующих обязанностей и запретов! Хотелось бы услышать пояснения А.Л. Агабекян по этому моменту.

Однако, высказанные замечания носят дискуссионный характер и принципиально не влияют на качество исследования. Представляется, что их учет позволит вскрыть имеющиеся резервы данного весьма перспективного направления научного исследования и укрепить соответствующие выводы в дальнейшей работе над поставленной проблемой.

Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его достаточно высоком научном уровне и вполне определенном прикладном значении. Выводы и предложения автора способны послужить расширению теоретических представлений относительно существующего компаративистского опыта и перспективах практической реализации исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Авторе-

ферат диссертации и текст диссертационного исследования написаны хорошим научным языком. Опубликованные работы соискателя отражают основные выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании. Основные результаты проведенного исследования прошли основательную апробацию, что выразилось в 11 опубликованных научных статьях и тезисах, четыре из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выполненное диссертационное исследование является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовно-исполнительного права.

Таким образом, диссертационное исследование Агабекян Аллой Липаритовной, подготовленное на тему «Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные варианты реализации» соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук НИ ТГУ (Приложение 2 к приказу от 02.07.2021 № 644/ОД), а его автор А.Л. Агабекян полностью заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

**Отзыв подготовлен:**

профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» доктор юридических наук, доцент Павел Владимирович Тепляшин.

**Response prepared by:**

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Doctor of Law, Associate Professor, Pavel Vladimirovich Teplyashin

## Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

### Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

### Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 5 до 20 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на

русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензи-

---

рования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Мате-

риалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

## TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

### Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

### The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results

of researches); structured (follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a

source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazy dannykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of es-

tablishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsin.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

# **ВЕСТНИК**

## **Томского института повышения квалификации работников ФСИН России**

**научно-популярный журнал**

**№ 3 (13) / 2022**

**июль — сентябрь**

*Ответственный за выпуск: С.М. Савушкин*

*Технический редактор: С.А. Сорокина*

Дата опубликования: 30.09.2022.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России  
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10  
e-mail: [institut@70.fsin.gov.ru](mailto:institut@70.fsin.gov.ru)